

ИЮЛЬ | 2016

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ
ЗЕМЛЕ И ЕЕ ИСТОРИИ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В ЭТОМ НОМЕРЕ МЫ ОТПРАВИМСЯ В ПУТЕШЕСТВИЕ ПО Нижегородской области. По ее достопримечательностям и истории. В какой-то мере это новый для нас опыт, но мы постараемся сделать его регулярным, предлагая читателям периодически «сфокусироваться» на том или ином регионе нашей огромной страны.

Объема одного номера, конечно же, мало, чтобы охватить все, что стоит посмотреть, узнать, потрогать, о чем стоит узнать поподробнее.

Нижегородская область – это один из крупнейших регионов России. Как и до 1917 года (а губернией регион стал в 1714 году по указу Петра I), Нижний Новгород – третий по величине мегаполис. Раньше его еще называли «карманом России» – благодаря Нижегородской ярмарке. Но область по праву можно назвать в какой-то мере и «душой России». Хотя бы потому, что именно в расположенном на Нижегородчине Болдине Александр Сергеевич Пушкин написал едва ли не самые лучшие свои произведения. Область славится и таким уникальным явлением русской культуры, как старинные народные промыслы, которые сейчас могут обрести уже даже не второе, а третье дыхание – по мере того как регион открывается для туристов со всей России, а также зарубежных гостей. Один Городец чего стоит. А хохломская роспись! Это все тоже Нижегородчина.

В советские времена область, образованная в составе РСФСР в 1929 году, где были сосредоточены многие предприятия оборонной промышленности, была в значительной мере закрыта для туристов. Зато теперь

можно наверстать упущенное, ведь она – настоящий кладезь туристических возможностей. Разумеется, Нижегородская область славна не только многочисленными туристическими достопримечательностями. Она и сегодня важнейший промышленный и научный центр страны. Впрочем, всего не расскажешь. Поезжайте, посмотрите сами. Мы лишь дадим вам набросок плана вашего возможного путешествия. 📍

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегио-
нального общественно-
го фонда «Фонд
изучения исторической
перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета
Государственной думы
Российской Федерации
по образованию,
председатель
правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Проректор
федерального
государственного
бюджетного
образовательного
учреждения высшего
профессионального
образования «Санкт-
Петербургский
государственный
университет»,
председатель
наблюдательного
совета Российского
общества
преподавателей
русского языка
и литературы,
заместитель
председателя
правления Фонда

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор
департамента науки,
высоких технологий
и образования
Аппарата
Правительства
Российской
Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета
Государственной думы
Российской Федерации
по образованию

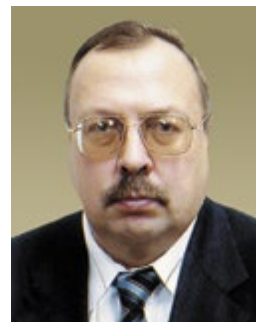

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор
федерального государ-
ственного бюджетного
учреждения культуры
«Государственный
Эрмитаж»

ИТАР-ТАСС

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра
образования
и науки Российской
Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор
департамента
специальной связи
МИД Российской
Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления
президента
Российской
Федерации
по межрегиональным
и культурным связям
с зарубежными
странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента
Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель
попечительского
совета Фонда Андрея
Первозванного
и Центра национальной
славы

РУССКИЙ МИР

06 Болдинский фестиваль

08 Первый съезд

10 Поле на всю жизнь

ИНТЕРВЬЮ

12 «Не надо экономить на образовании, потому что это – экономия на будущем»

20 «Математику изучают не для того, чтобы стать ученым, а для того, чтобы стать другим человеком»

ИСТОРИЯ

26 Главный экзамен князя Василия

36 Гражданин Его Величества

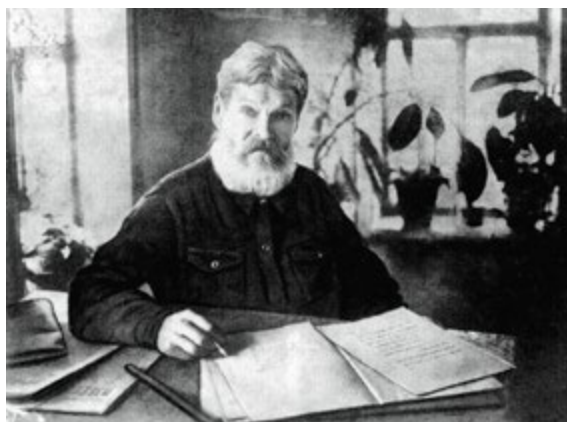
44 Молотов в Нижнем Новгороде

НАСЛЕДИЕ

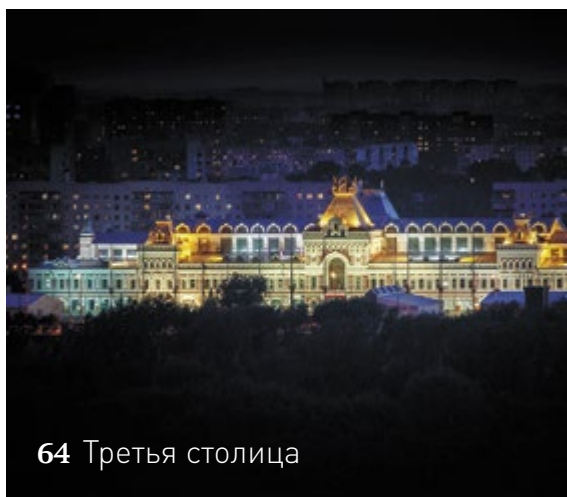
52 «Карман России»

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

58 Золотое перо

ПУТЕШЕСТВИЕ

64 Третья столица

ТРАДИЦИИ

74 Великое наследие ложкарей

ГОРОДА РОССИИ

86 Гордый Городец

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Алексей ГУДКОВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Марина КРУГЛЯКОВА
Вячеслав НИКОНОВ
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Дмитрий РУДНЕВ
Светлана СМЕТАНИНА
Андрей СЕМАШКО
Галина УЛЬЯНОВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
Александра БУРОГО

БОЛДИНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

АВТОР

СВЕТЛАНА СМЕТАНИНА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

**ФОНД «РУССКИЙ МИР»
И МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«БОЛДИНО»
ПОДПИСАЛИ ДОГОВОР
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ.**

«ЧТО ЗА ПРЕЛЕСТЬ
здешняя деревня!» –
писал Александр
Сергеевич Пушкин
своему другу Петру Александровичу
Плетневу осенью 1830 года из име-
ния Болдино.

Место и впрямь чудесное. И дело не только в красотах местной природы – вполне типичных для средне-русской полосы. То, что произошло в Болдине, оказалось неожиданно и загадкой и для самого Александра Сергеевича. «Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал», – признавался он Плетневу. Не успев приехать, он пишет стихотворения «Бесы» и «Элегия». А потом едва ли не ежедневно из-под его пера выходят и последние главы «Евгения Онегина», и повести «Метель», «Барышня-крестьянка», и две «маленькие трагедии» – «Моцарт и Сальери» и «Скупой рыцарь» – всего около пятидесяти произведений. Такого взлета вдохновения в жизни поэта не было ни до, ни после волшебной

Болдинской осени, в которой загадочным образом сплелись и вынужденное затворничество из-за подступающей холеры, и тоска по юной невесте, оставленной в Москве, и денежные хлопоты в канун предстоящей женитьбы.

Удивительным образом чудесный покровитель здешних мест проявил себя и почти сто лет спустя – в революционное лихолетье. Тогда по всей России пылали барские усадьбы: сгорело поместье Льва Толстого Ясная Поляна, было сожжено и Шахматово Александра Блока. Такая же участь, по всей видимости, должна была постигнуть и Болдино. Но местные крестьяне, собравшись на сход, постановили: «Желательно увековечить память великого поэта А.С. Пушкина (нашего помещика), а также равно день Великой нашей русской революции». Такая надпись выбита на камне, установленном в болдинском парке в честь этого события.

Усадьбу удалось сохранить. И сегодня посетители вновь проходят по тем самым комнатам, где когда-то

Барский дом
болдинской
усадьбы
Пушкиных

бывал и сам Александр Сергеевич, где стоит подлинная мебель – не просто того времени, а именно та, что принадлежала семейству Пушкиных. Перед домом по-прежнему возвышается лиственница, посаженная поэтом – по преданию, Пушкин полил саженец чаркой водки. В парке сохранились дуб и ива у пруда – современники поэта.

Поразительно, что эта связь между Пушкиным и современностью сохраняется благодаря не только предметам обихода и деревьям в парке, но даже людям. Вот уже 47 лет в Болдине работает праправнучка Петра Киреева – того самого писаря, что осенью 1830-го помог Александру Сергеевичу быстро оформить в собственность деревню Кистеневу, заложив которую он и получил необходимые средства для свадьбы с Натальей Гончаровой.

Сегодня праправнучка Киреева, Валентина Фроловна Тюльнева, старший научный сотрудник музея-заповедника «Болдино», экскурсовод в усадьбе Львовка, которая по наследству отошла детям поэта. В сохранившемся с той поры доме открыт музей литературных героев, посвященный написанным в Болдине «Повестям Белкина». Слушая рассказ экскурсовода, легко представить, что именно здесь гуляла юная «барышня-крестьянка» и разворачивались драматические события повести «Выстрел».

Сегодня Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино» живет не только прошлым. С весны до осени здесь проходит настоящий сезон свадеб: молодожены из Нижнего Новгорода, Петербурга и Москвы приезжают специально, чтобы провести обряд по моде пушкинских времен, а может, и получить «благословение» самого Александра Сергеевича. Большой популярностью пользуются и «Балы пушкинской эпохи» – специальная программа, в которой могут принять участие наряды с профессиональными танцорами и обычные посетители, правда, для этого им придется примерить наряды того времени.

В этом году уже в пятидесятый раз состоялся в Болдине Всероссийский Пушкинский праздник поэзии.

Третий год подряд в канун дня рождения Пушкина на болдинской земле проходит трехдневный слет молодых литераторов России, во время которого поэты читают свои собственные стихи.

В этом году к поэтическим праздникам добавился и скульптурный: по инициативе руководства музея-заповедника в Болдине прошел Первый Всероссийский фестиваль резчиков по дереву. Первое место получил Евгений Акимов из Чебоксар – за скульптуру «Пушкин и его муза». Теперь все 14 деревянных скульптур украсят болдинский парк. В следующем году культурно-художественная программа музея вновь расширит свои границы: здесь будет проходить Международный творческий конкурс «Всемирный Пушкин». Декларация об этом была подписана в ходе встречи руководства фонда «Русский мир» и дирекции музея-заповедника. Как заявил заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Сергей Шурыгин, «конкурс призван содействовать популяризации русского языка и культуры во всем мире, способствовать повышению интереса к пушкинскому творческому наследию в России и за рубежом, поддержке одаренной молодежи и развитию международного гуманитарного сотрудничества». До 1 июля будет создан оргкомитет конкурса, куда войдут известные деятели культуры и эксперты в этой сфере. В сентябре проект будет представлен на общественное обсуждение. А непосредственно о на-

чале Международного творческого конкурса «Всемирный Пушкин» учредители объявят на X Ассамблее Русского мира, которая состоится 3 ноября в Москве.

Кроме того, фонд «Русский мир» и музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино» заключили договор о сотрудничестве. «Мы все собрались здесь благодаря Пушкину, создавшему наш современный язык и побывавшему в этих местах», – сказал Сергей Шурыгин. Поздравляя присутствующих с годовщиной дня рождения Пушкина, он добавил: «Нас всех объединяет великий русский язык и великий русский поэт».

О журнале «Русский мир.ru» участникам праздника поэзии рассказал его главный редактор Георгий Бовт. Интересно, что авторами издания являются далеко не всегда профессиональные журналисты. Зачастую это

Фонд «Русский мир» и музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино» заключили договор о сотрудничестве

Награждение лауреатов Всероссийского Пушкинского праздника поэзии

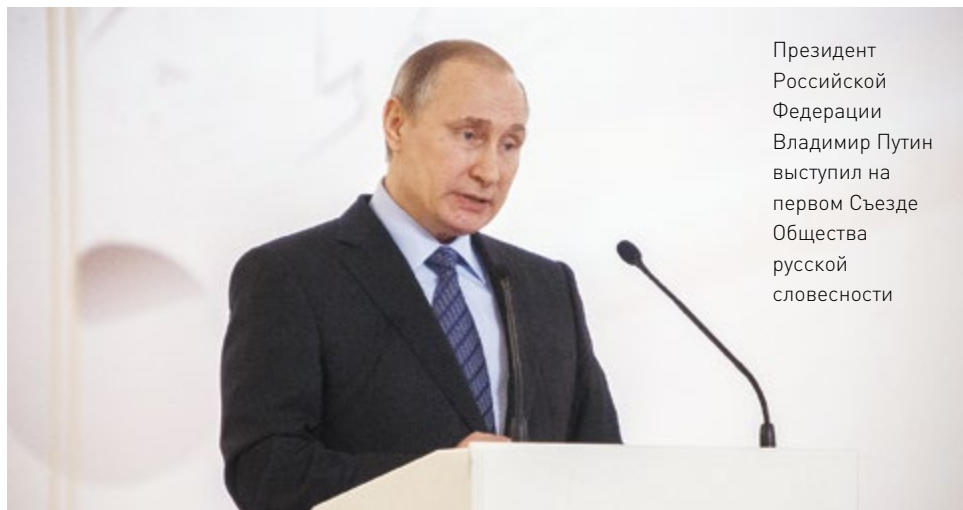
писатели, филологи, краеведы, историки и те, «кто интересуется русской цивилизацией». Он добавил, что журналу удалось открыть таким образом немало талантливых авторов.

В свою очередь, директор музея-заповедника Нина Жиркова подчеркнула, что подписание договора о сотрудничестве с фондом «Русский мир» – это неординарное событие. «Для нас это очень почетно и ответственно», – добавила она, выразив надежду на длительное и плодотворное сотрудничество.

На торжественном вечере, посвященном 50-му Всероссийскому Пушкинскому празднику поэзии, Сергей Шурыгин наградил специальными дипломами фонда «Русский мир» лауреатов нижегородского литературного фестиваля «Болдинская осень» – поэта Николая Рачкова и писателя Михаила Чижова. Николай Рачков уже более сорока лет является участником Всероссийского Пушкинского фестиваля поэзии. По его словам, ему особенно приятно получать награду на болдинской земле, поскольку он с детства очарован Пушкиным. «Пушкин и русский язык неразсторжимы», – заявил Николай Рачков, процитировав собственные строки, посвященные русскому языку: «Не будет наследства другого главнее, чем русское слово». 📖

Скульптура «Пушкин и его муза» Евгения Акимова, победившего в Первом Всероссийском фестивале резчиков по дереву

Президент Российской Федерации Владимир Путин выступил на первом Съезде Общества русской словесности

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД

АВТОР

АНАСТАСИЯ НЕЧАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

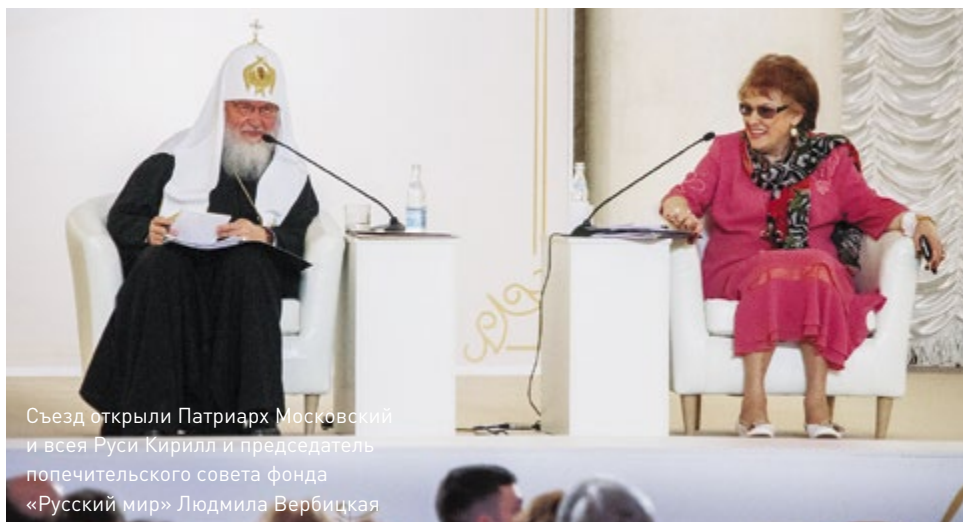
В ЭТОТ ДЕНЬ В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА СОЮЗОВ МОЖНО БЫЛО ВСТРЕТИТЬ ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ ФИЛОЛОГОВ И ЛИНГВИСТОВ, А ТАКЖЕ ПИСАТЕЛЕЙ, ЖУРНАЛИСТОВ, ПАРЛАМЕНТАРИЕВ, УЧИТЕЛЕЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ. 26 МАЯ ЗДЕСЬ, В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ, ПРОШЕЛ ПЕРВЫЙ СЪЕЗД ОБЩЕСТВА РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА. В РАБОТЕ ЗАСЕДАНИЯ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЛАДИМИР ПУТИН.

ные с укреплением статуса русского языка и состоянием языковой культуры в стране.

В своем выступлении патриарх Кирилл напомнил о том, что в 1811 году в России были созданы сразу два общества, объединяющие людей, которым были небезразличны судьбы русской словесности: Общество любителей российской словесности в Москве и «Беседы любителей русского слова» в Санкт-Петербурге. Первое просуществовало до 1930 года, второе распалось в 1816-м. В 1992 году Общество было возрождено Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, но через несколько лет после его смерти оно практически прекратило свою деятельность. «И вот теперь все мы, кому небезразличны судьбы российской культуры, объединились ради сохранения нашего национального достояния – русского языка и великой русской

культуры, – подчеркнул патриарх. – Главной целью новообразованного Общества русской словесности, как и прежде, является изучение и популяризация русской литературы и русского языка, а также повышение роли филологических дисциплин в образовательном и воспитательном процессе на всех уровнях отечественной школы – от начальной до высшей». По мнению главы РПЦ, сегодня «основные тревожные сигналы поступают от школ. В последние годы ко мне неоднократно обращались преподаватели и родители, сетуя на все усиливающиеся весьма тревожные тенденции в преподавании литературы и русского языка в современной школе». Главная проблема, как считает патриарх Кирилл, заключается в том, что «школа, общество и государство в конце концов не всегда с должным усердием и ответственностью заботятся о том, чтобы привить молодым людям вкус к чтению, научить их понимать и любить литературу, извлекать из прочитанного важнейшие для жизни уроки. Это проблема сложная, но вполне решаемая. Для этого нужно особое внимание обратить на подготовку педагогического состава гуманитариев. Нельзя, чтобы в педагогические институты поступали по остаточному принципу: не поступил в элитный университет – куда идти? В педагогический! Педагогические вузы должны стать интеллектуальными, культурными центрами нашей страны, а престиж педагогов должен быть сравним

РАБОТУ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ОТКРЫЛИ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР», ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЮДМИЛА ВЕРБИЦКАЯ. Прежде всего на съезде были обозначены основные векторы государственной языковой политики, необходимые для обеспечения существования единого культурно-образовательного пространства России и для развития лучших, проверенных временем традиций отечественного образования. Делегаты обсуждали вопросы, связан-

Съезд открыли Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая

Среди делегатов съезда можно было увидеть известных политиков, ученых, учителей и общественных деятелей

с престижем ученых, космонавтов, спортсменов». Также необходимо задуматься и о школьных и вузовских программах, в том числе об их вариативности, считает патриарх. «Не нужно бояться слова «вариативность», – отметил патриарх. – Некоторые шарахаются от него как от пугала. Но ведь весь вопрос в том, из чего выбирать. Если мы будем выбирать из двух произведений Достоевского, мы ничего не потеряем. Но если великий классик будет противопоставлен писателю, чье творчество не вызывает всеобщего преклонения, а личность – уважения, то это уже не вариативность, к подобному явлению следует применить иной термин.

Нужно говорить об интеллектуальном, духовном, культурном наполнении программ школьного обучения. Важно, чтобы за умными и привлекательными формулировками – такими как «модульное обучение», «тематический принцип», «варьируемое содержание», «усиление субъектности в преподавании», – стояли выверенные и апробированные временем педагогические методики, а не скрывались, как это бывает, педагогическая беспомощность, по сути, ненужные и сомнительные эксперименты, вкусовщина, беспокойное стремление к реформам, непрофессионализм в конце концов».

«Очень рассчитываю, уважаемые коллеги, что Общество русской сло-

весности станет и одним из ключевых участников реализации государственной культурной политики, основы которой были утверждены в 2014 году, ведь одно из центральных мест этого документа отведено именно проблемам русского языка и литературы. В этой работе вы можете рассчитывать на самую серьезную поддержку со стороны государства», – сказал в своем выступлении принявший участие в работе съезда президент Российской Федерации Владимир Путин. Он подчеркнул, что «сбережение русского языка, литературы и нашей культуры – это вопросы национальной безопасности, сохранения своей идентичности в глобальном мире. Россия не раз переживала коренные переломы традиционных культурных устоев и всегда черпала силы в возвращении к своим духовным и историческим ценностям, а русская классическая литература, эталонный русский язык всегда были и остаются основами этих ценностей. Они необходимы, чтобы мы понимали друг друга не только на уровне простейшей коммуникации и сиюминутных потребностей. Это связь с историей и культурой своего народа и сопри-

Выступление председателя Государственной думы РФ Сергея Нарышкина

частность судьбе Отечества, то, что объединяет людей в нацию. И мы должны сделать все, чтобы знание классической и современной литературы, грамотная речь стали неотъемлемой частью жизни страны, по сути, правилом хорошего тона, чтобы это стало модным, чтобы об их сохранении и развитии заботилось все наше общество». Президент считает, что решить эти задачи можно лишь через последовательную работу и масштабные программы, участвовать в которых с интересом могли бы все граждане страны. «И здесь, – подчеркнул Владимир Путин, – Обществу русской словесности отводится особая роль. Оно должно стать мощным научно-просветительским объединением, реализовывать проекты в сфере образования, средств массовой информации, искусства, поддерживать инициативы граждан. И, конечно, правильно будет обратиться и к лучшим мировым традициям, к лучшей мировой практике, учесть опыт коллег из Королевского литературного общества Великобритании, Итальянского института культуры и испанского Института Сервантеса, немецкого Института Гёте и китайского Института Конфуция, в том числе в вопросах популяризации национальных языков и культуры за рубежом». ■

В работе съезда принял участие председатель правления фонда «Русский мир» В.А. Никонов

ПОЛЕ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

АВТОР

МАРИНА КРУГЛЯКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ФОНД «РУССКИЙ МИР» СОВМЕСТНО С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ КЛУБОМ ПРОВЕЛ В МОГИЛЕВЕ ПАМЯТНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 75-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ГЕРОИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ ГОРОДА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ.

МАЛЕНЬКИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ городок сдерживал натиск превосходящих сил противника 23 дня. «Прообраз героической обороны Сталинграда» – так говорят о подвиге защитников Могилева. Немцы были настолько уверены, что возьмут город легко, что танкисты ехали в танках с открытыми люками. Город защищали два полка – артиллерийский под командованием полковника Мазалова и стрелковый под командованием полковника Кутепова. Фланги прикрывало народное ополчение. Рубеж обороны проходил около трех деревень – Затишье, Буйничи и Тишовка. Самые ожесточенные бои прошли в июле 1941 года на поле около деревни Буйничи. Сражение длилось 14 часов, наши войска уничтожили 39 вражеских танков и бронетранспортеров. Впервые, не только

Мемориальный камень в память о том, что над Буйническим полем был развеян прах Константина Симонова

с начала Великой Отечественной, но и Второй мировой, в одном бою было подбито такое большое количество немецкой техники.

В ночь с 12 на 13 июля в расположении полка Кутепова приехали военный корреспондент Константин Симонов и фотограф Трошкин. Они провели на передовой менее суток. Константин Михайлович писал, что он никогда не сможет забыть тот день. По Минскому шоссе отступали войска, с ними шли мирные жители. По неубранному полю гнали стада коров. Многие беженцы были без вещей, лишь с такими маленькими узелками с едой, что было непонятно, чем они питались эти долгие дни пути. Немцы часто бомбили. Самолеты летали так низко, что были видны желтые концы крыльев и черные кресты на фюзеляжах. Кругом царили паника и ужас. Семен Федорович Кутепов рассказывал писателю, как сложно было ему в такой обстановке сохранить боевой дух солдат и офицеров. И они, несмотря ни на что, стояли насмерть.

Под впечатлением от бесед с Кутеповым и другими офицерами и сол-

датами Константин Симонов написал статью «Горячий день», опубликованную в газете «Известия» в июле 1941 года. Она прославила на весь мир Буйническое поле и защитников Могилева. Кстати, полковник Кутепов стал прообразом главного героя романа Симонова «Живые и мертвые». Могилеву писатель также посвятил произведения «Солдатами не рождаются», «Последнее лето», «Разные дни войны».

Константин Симонов завещал развеять его прах над Буйническим полем. В ЦК КПСС считали, что литератора надо похоронить на Новодевичьем кладбище, и не разрешили родственникам поступить согласно его пожеланиям. Но они все равно выполнили волю Константина Михайловича и рассеяли по ветру пепел в том месте Буйнического поля, где проходил передний край обороны.

– Это был вечер без помпезности и официальных лиц, – рассказывает Ирина, экскурсовод Буйнического мемориала. – Когда прах писателя был развеян, дети взяли за руки. Затем они выкопали небольшую ямку, положили туда погребальную урну и засыпали ее землей.

Позднее в память об этом событии они установили на поле мемориальный знак – 15-тонный камень-валун с прикрепленной памятной табличкой.

К 100-летию со дня рождения знаменитого писателя в здании Могилевского государственного университета была открыта выставка «Жизнь Константина Симонова в фотографиях из семейных архивов». «Могилев и Константин Симонов – это два неразрывных понятия. Выставка проходит в знаменательное время, – сказал на торжественном открытии вернисажа исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин. – 22 июня – День памяти и скорби, начало Великой Отечественной войны. 3 июля 1941 года началась героическая оборона Могилева. А к 28 июля 1944 года от немецко-фашистских захватчиков был освобожден не только Могилев, но и вся Белоруссия. Белоруссия – непокоренная республика, и ее народ понес наиболее тяжелые потери в прошедшей войне. Поэтому эта фотовыставка должна стать свидетельством нашей общей истории».

Многие из фотографий Симонова демонстрируются впервые. Экспозиция разделена на несколько тематических разделов. Один из них – «Симонов в годы войны». Ведь писатель только за 1941 год побывал на всех фронтах, от Южного до Северного. «Мы просмотрели более 6 тысяч архивных фотографий, – рассказывает генеральный директор объединения «Фотоцентр» Валерий Никифоров. – Большую часть из них пришлось восстанавливать. Отбирали снимки по «человеческому принципу». Конечно, самые лучшие фотографии писателя сделал его друг Яков Халип, можно сказать, что он был личным фотографом семьи Симоновых».

В рамках торжественных памятных мероприятий в Могилевском государственном университете имени А.А. Кулешова прошел круглый стол, посвященный российско-белорусским отношениям. Декан факультета начального и музыкального образования Могилевского государственного университета Алексей Иванов рассказал о деятельности Центра русистики, работающего с 2007 года. На его базе проводятся научные исследования, регулярно проходят мероприятия, которые рассказывают о русских писателях и поэтах, об известных филологах и историках.

О концептуальных основах российско-белорусской интеграции в XXI веке говорили в своих выступлениях директор Института ЕврАзЭС, член Экспертного совета при губернаторе Костромской области Владимир Лепехин и профессор кафедры философии Смоленского государственного университета Татьяна Довгий.

Профессор кафедры русского языка Смоленского государственного университета Нина Максимчук и исполнительный директор ассоциации «Агентство интеграционных инициатив» Ольга Шевченко обсуждали «ментально-языковые основания национальной идентичности восточнославянских народов». «Человек и язык, на котором он говорит, это две неразрывные стороны одной и той же сущности, – сказала Нина Максимчук. – Мы живем так, как мы говорим. Когда мы изменим то, как мы говорим, мы будем жить в другой стране». Она также отметила, что наши современники

постоянно находятся в ситуации направленного речевого воздействия со знаком минус – речевого манипулирования. Оно приводит, например, к потребительству, к детскому алкоголизму, предпочтению чуждых ценностей собственным и т.д. Ее выступление дополнил исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин. «Язык – это код нации, – сказал он. – Русский язык и особенно русская литература – это важнейшие средства формирования мировоззрения. И от учителей, преподающих эти дисциплины, зависит, каким оно будет. Мы должны поклониться им за то, что они вкладывают все свои силы в великое предназначение русского языка и литературы».

Основное торжественное мероприятие прошло на Буйничском поле, где находится одноименный мемориальный комплекс. Его пересекают четыре аллеи. Одна из них носит имя Константина Симонова. К 70-летию Победы на ней высадили 70 лип. Другая, центральная ведет от входа к красной часовне. Внутри ее размещены мемориальные доски с фамилиями воинов и народных ополченцев, погибших при защите Могилева. В центре здания

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин на открытии выставки «Жизнь Константина Симонова в фотографиях из семейных архивов»

В памятных мероприятиях приняли участие представители России, Белоруссии и Украины

установлен «Маятник Фуко». Под часовней расположен склеп, куда хоронят останки солдат, найденные в наши дни на полях боев.

«Наша задача – не обнаружить останки погибших, а вернуть солдат с войны – найти их имена, – говорит научный сотрудник Музея истории Могилева на мемориальном комплексе «Буйничское поле» и участник поискового отряда «Виккру» (от Victoria cruenta, что в переводе с латыни – «победа, завоеванная кровью»). –

Прим. авт.) Петр Хованский. – К сожалению, в живых из участников сражения на Буйничском поле уже нет никого. Остались только те, кто был свидетелем освобождения Могилевщины, и единицы из ее освободителей. Еще колоссальное число воинов лежит в могилевских лесах и полях. Незахороненные и безымянные».

В праздничных мероприятиях на Буйничском поле участвовали ветераны Великой Отечественной войны, жители Могилева и других городов Белоруссии.

Памятную программу продолжили студенты и школьники из Могилева, Минска и Смоленска. Они прочли стихи и прозаические произведения Константина Симонова, исполнили песни и танцы под музыку военных лет.

В память о погибших в небо взлетели сотни белых шаров, а на Днепр было спущено множество бумажных корабликов.

«Валентин Распутин говорил, что государство – это временное явление, его границы могут меняться. А Отечество – это то, что завещано нам предками и имеет тысячелетнюю историю и традиции, – сказал Владимир Кочин. – Поэтому у нас, конечно, общее Отечество. Александр Лукашенко на Пятом Всебелорусском народном собрании сказал, что распад Советского Союза был величайшей катастрофой XX столетия и трагедией для белорусского народа. И мы, конечно, тоже присоединяемся к этому, потому что нашу совместную историю отменить невозможно. Мы, все три братских славянских народа – русский, белорусский и украинский, имеем общие корни и одинаковый культурный код. Мы должны сделать все для того, чтобы сохранить наше единство. В единстве – наша сила».

«НЕ НАДО ЭКОНОМИТЬ НА ОБРАЗОВАНИИ, ПОТОМУ ЧТО ЭТО — ЭКОНОМИЯ НА БУДУЩЕМ»

БЕСЕДОВАЛ

ГЕОРГИЙ БОВТ

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ
НЫНЕШНЕГО СОСТАВА ВЯЧЕСЛАВ
НИКОНОВ ВОЗГЛАВЛЯЕТ КОМИТЕТ
ПО ОБРАЗОВАНИЮ. О ПРОБЛЕМАХ
ОБРАЗОВАНИЯ, И НЕ ТОЛЬКО, ИДЕТ РЕЧЬ
В ПУБЛИКУЕМОМ НИЖЕ ИНТЕРВЬЮ.

— **В** ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ, ПОЧЕМУ
вы, ныне возглавляющий в Думе
комитет по образованию, баллоти-
руетесь по Нижегородской области?

— Нижегородская область — это один из интеллектуальных центров нашей страны, это центр науки, образования, высоких технологий — тех производств, которые обеспечивают безопасность страны. И, конечно, область имеет для России стратегическое значение. Для меня, как председателя комитета по образованию, это достаточно серьезный вызов, потому что обеспечить синергию этого интеллектуального потенциала образования, науки и высокотехнологичного производства, инноваций — важная задача.

Кроме того, партия «Единая Россия» является одной командой — командой президента, в которой действуют политики разных уровней, разных специальностей. То, что я баллотируюсь по Нижегородской области, это помимо прочего еще и решение нашей партии. В этом году многие узнаваемые представители партийного руководства участвуют в выборах в разных регионах. Сергей Евгеньевич Нарышкин баллотируется в Ленинградской области, Александр Дмитриевич Жуков — в Новосибирской, руководитель фракции Владимир Абдуалиевич Васильев — в Тверской области, руководитель Генсовета партии Сергей Иванович Неверов — в Смоленской. Я — в Нижегородской.

— Вы уже пообщались с нижегородцами, насколько я знаю. Общались с разного уровня руководителями и с простыми людьми. По вашему ощущению, выборы нынешние будут отличаться от прошлых выборов в Думу?

— Для меня — точно. Прошлые выборы и праймериз я проходил в Москве, в этом году это Нижний Новгород, поэтому отвечаю — да.

— А что изменилось в настроении людей?

— Если в общих чертах, то я не вижу больших изменений. Людей по-прежнему волнуют в основном те вопросы, которые составляют суть ежедневного бытия: вопросы, связанные с экономикой, с уровнем жизни. Сейчас для меня гораздо более важны встречи с представителями образовательного и научного сообществ. На прошлых выборах я еще не был привязан к какому-то определенному комитету, а сейчас я возглавляю комитет по образованию. Поэтому с образовательным сообществом я общаюсь гораздо больше, причем на всех уровнях и в разных регионах, начиная с детского уровня и кончая крупными научными коллективами, университетами...

— В нашем образовании все время происходят какие-то реформы, трансформации, оно все время меняется. Есть какие-то положительные подвижки, но есть вещи, которые людей раздражают. Их раздражает, например, всякое слияние школ, какой-то там гарантированный минимум предметов, притом что за остальные надо что-то доплачивать. Периодически раздаются жалобы из разных регионов, что с родителей собирают деньги: то учебников не хватает, то еще что-то. Налицо некое новое явление, вызванное стремлением экономить со стороны государства. Хотя, на мой взгляд, на образование денег жалеть не стоило бы. Насколько я помню, в федеральном бюджете ассигнования на образование выросли в абсолютных цифрах, но относительная доля несколько уменьшилась.

– Если говорить о федеральном бюджете, это действительно так. Но за счет того, что значительная часть полномочий, которые раньше исполнялись федеральными органами власти, после принятия закона об образовании перешла на уровень регионов и муниципалитетов. Поэтому в общих расходах на образование доля федерального правительства просто сократилась. На самом деле рост был и в абсолютных, и в относительных числах. Если в 2010 году, грубо говоря, общие расходы на образование составляли 1,9 триллиона рублей, то в 2015-м – 3,1 триллиона.

– То есть вместе с региональными бюджетами?

– Это консолидированный бюджет и Федерации, и региональных бюджетов, и муниципалитетов. Расходы на образование росли и в абсолютном, и в относительном выражении все эти годы. Как, кстати, и расходы на науку. В общем бюджете образования Российской Федерации из 3,1 триллиона рублей на долю собственно федерального бюджета приходится лишь 600 миллиардов. Это сравнительно небольшая часть, и она в основном отражает расходы на высшее образование. Что касается всех других степеней образования, то они финансируются на других уровнях. Кроме того, за последние пять лет были реализованы достаточно крупные программы. Например, программа модернизации системы образования. К сожалению, она закончилась в 2013 году, но после этого началась программа обеспечения всех детей в возрасте от 3 до 7 лет местами в детских садах. А с 2016 года началась программа, связанная с созданием дополнительных мест в школах на ближайшие десять лет. Эти расходы оцениваются более чем в 3 триллиона. Я согласен с тем, что нельзя экономить на образовании, потому что это – экономия на будущем. На будущем ни в коем случае нельзя экономить. Что касается проблем, связанных с платностью образования, то во многом они объясняются тем, что у нас сейчас, например, гораздо больше студентов, чем когда бы то ни было в нашей истории. В том числе в советское время. Количество бюджетных мест реально растет, особенно в процентном отношении к числу выпускников школ. В советское время не более 20 процентов выпускников школ поступали в вузы, сейчас – 57 процентов выпускников школ обеспечены бюджетными местами в вузах.

– Надо ли стране это?

– На мой взгляд, конечно, в структуре образования произошли перекосы. Появилось огромное число людей с высшим образованием. И само по себе это неплохо. Но плохо то, что очень многие получили высшее образование в таких вузах, которые на деле не ведут никакой образовательной деятельности. Они лишь собирают деньги и потом выписывают дипломы. Такого числа людей с таким качеством образования нам точно не нужно. Кроме того, имеется серьезный перекося в сторону ряда профессий, которые не очень востребованы на рынке труда. Половина безработных выпускников

вузов сегодня имеют экономическое или правовое образование. Ну и, конечно, остро стоит проблема квалифицированной рабочей силы. Такие кадры почти не готовились на протяжении длительного времени во многом из-за того, что в 1990-е годы деградировала промышленность. Сейчас появляется высокий спрос на квалифицированные рабочие руки. Поэтому из позитивных моментов последнего времени я бы отметил то, что 40 процентов выпускников девятых классов продолжают обучение в системе среднего профессионального образования. Так что изменения налицо, и далеко не все они плохие. Отмечу также, что нами были созданы законодательные условия для того, чтобы облегчить возможность закрытия тех вузов, которые не ведут реальной образовательной деятельности.

– На это очень много жалоб. Мол, волонтеризм и произвол. Из Москвы приезжают какие-то чиновники, закрывают вузы.

– Я бы эту историю разделил на две: одна история правильная, а другая – неправильная. История правильная заключается в том, что все эти псевдовузы – а на самом деле шарашкины конторы по изготовлению дипломов – надо закрыть. Это будет сделано со всей жесткостью. И если тут и имеются какие-то перекосы, то не так уж много. Потому что если вуз занимает трехкомнатную квартиру где-нибудь на окраине города...

– Неужели сейчас есть и такие?

– Да. И о чем тогда можно говорить? Или вуз, где нет студентов. Вообще. Приходят проверки, и обнаруживается, что студентов там нет. Это простые истории. Хотя есть и спорные ситуации, и мы ими занимаемся тоже.

И тут мы подходим ко второй, неправильной истории. Она заключается в том, что в целях экономии начинается оптимизация системы вузов, причем их подталкивают к объединениям, слияниям и так далее. Я не вижу в этом большого смысла, честно говоря, потому что экономия получается не самая большая. А в результате всех этих слияний эффек-

тивность вузов – причем и более сильного, и более слабого – снижается. Возникают достаточно серьезные конфликты. Порой происходит разрушение и размывание научных школ, которые существовали в этих вузах. Все, как правило, остаются недовольными – и те, кого укрупняют, и те, кто исчезает в результате укрупнений. К каждой такой ситуации надо подходить с очень большой осторожностью. Что касается слияния средних школ, то это чисто московский феномен. В других местах местные администрации этого не практикуют. Зачем это делается в Москве, я тоже не могу сказать.

Отдельно надо говорить о проблемах, связанных с малокомплектными школами в сельской местности. Закрытие таких школ действительно происходит, но здесь опять ситуация неоднозначная. С одной стороны, понятно: если в селе нет школы, оно, скорее всего, долго жить не будет. И далеко не все малокомплектные школы плохие. Есть среди них и хорошие. Есть немало примеров, когда выпускники малокомплектных школ очень хорошо себя проявляют. С другой стороны, в малокомплектных школах не может быть полного набора предметников. По многим дисциплинам там может не осуществляться подготовка. Сравнительные исследования показывают, что качество образования в малокомплектной школе в среднем ниже, чем в других. Поэтому во многих местах сами родители выражают желание, чтобы их детей отправили учиться куда-то, где они могут получить полноценное образование. И это приговор

ближайшей малокомплектной школе. Но этот приговор может вынести только сход жителей. В каждом конкретном случае, собственно, такая процедура и предусмотрена законом об образовании. И других административных решений в отношении закрытия школ в принципе быть не может.

– Это уже хорошо... По поводу учителей и их зарплаты. Есть известные указы президента, где им в числе прочих бюджетников уровень зарплат должен быть повышен. Но часто приходится слышать жалобы на то, что это происходит путем увеличения нагрузки, люди берут две или полторы ставки, дополнительную работу и так далее. Или же идет повышение оплаты за счет сокращения штатов. Такой, извините за грубое слово, муклѣж, манипуляции – они могут быть как-то остановлены?

– Нет какой-то универсальной для всех регионов картины. Зарплата учителя – это полномочия субъекта Федерации. Дорожные карты по зарплате учителям в регионах Российской Федерации выполнены. И сегодня учителя, как правило, действительно имеют зарплату не ниже средней по региону. Часто – больше. В Москве намного больше, чем средняя по региону. Во многих других областях – тоже.

Я знаю, что во многих местах это происходит за счет повышения нагрузки на педагога. Есть такая проблема.

Что еще не решено – и, к сожалению, сейчас нет реальных возможностей приступить серьезно к решению данной проблемы, – так это низкая заработная плата обслуживающего, вспомогательного персонала. Во многих регионах это представляет очень большую проблему. Начнем решать с возобновлением экономического роста.

– Каким вы видите образование через десять лет в России? Кто будет двигать вперед российскую науку в том числе?

– Я придерживаюсь здесь умеренно оптимистического взгляда. Российская наука на многих критических направлениях продолжала существовать и даже развиваться все эти годы. Да, был большой отток людей за границу. С другой стороны, костяк очень многих научных заведений, в том числе в оборонной сфере, сохранился, и сохранился туда приток молодежи. Происходило сокращение числа научных работников на протяжении всех лет после распада Советского Союза. Только 1 процент выпускников вузов оставался на работу в науке. Вдумайтесь – 1 процент! Все остальные расходились по другим отраслям экономики.

Однако начиная с 2014 года наметился рост числа исследователей, происходит омоложение состава научных работников. Я это вижу и по Московскому университету, я это вижу и по вузам Нижегородской области. Молодежь сейчас приходит в преподавание, в науку. И это хорошо.

Востребованность научных исследований сейчас явно выросла. Ну а в Нижегородской области, я бы сказал, она сильно и не снижалась.

– А вообще, были какие-то вещи, когда вы ездили по Нижегородской области, знакомились с людьми, в частности с работниками науки или передовых предприятий, – были какие-то вещи, которые вас приятно поразили или, напротив, не побоюсь этого слова, ужаснули.

– Вы знаете, в Нижегородской области система образования находится в очень неплохом состоянии, если брать по средним российским меркам. Тут не разрушали бездумно традиции советской школы. Вплоть до того, что реально и сейчас продолжают существовать пионерские организации – с разными цветами галстуков, но тем не менее... Я был на ежегодном слете вожатых, их было более тысячи. Министр образования Нижегородской области Сергей Васильевич Наумов – очень профессиональный человек, который болеет за свое дело. То есть в целом ситуация достаточно благоприятная. Притом что я бывал в разных школах, детских садах. Есть блестящие новые школы, которых и в Москве-то нет, а есть – явно требующие ремонта и дополнительных инвестиций. Каких-то, как вы говорите, чудовищных вещей я точно не встречал.

Из того, что было очень приятно: я впервые был в Сарове, он меня именно приятно поразил. Но почему именно – я не буду рассказывать по понятным причинам...

– Все секретно.

– Да. Очень сильный также Нижегородский государственный университет. Он является одним из ведущих университетов в нашей стране и участвует в общероссийской «Программе 5 – 100» (государственная программа поддержки крупнейших российских вузов. Запущена в соответствии с указом Владимира Путина от 7 мая 2012 года. Цель проекта – повысить престижность российского высшего образования и вывести не менее пяти университетов из числа участников проекта в сотню лучших вузов по версии трех наиболее авторитетных мировых рейтингов. – Прим. авт.). Сеть вузов в области достаточно разветвленная. Нижегородский технический университет является серьезной кузницей кадров для всей промышленности области, да и всей промышленно-сти России.

Работают весьма авторитетный и заслуженный Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Сельскохозяйственная академия, Лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова. Это большая сеть учебных заведений.

Есть и некоторые проблемы. В частности, предполагалось закрытие филиала Нижегородского государственного университета в Шахунье – это один из районных центров, где, собственно, других высших учебных заведений нет. На мой взгляд, это было неправильно, но удалось этот вопрос решить. Решили и целый ряд других вопросов, связанных с закрытием тех или иных

направлений в отдельных вузах. Например, в той же Сельскохозяйственной академии была отозвана аккредитация по специальности «сельское и рыбное хозяйство», что существенно осложнило работу.

Вообще, существует отдельная проблема – закрытие непрофильных направлений в различных вузах. Но когда в той же Сельхозакадемии отзывают аккредитацию по экономике, то возникает вопрос: ведь, очевидно, имеется же своя специфика в экономике сельского хозяйства? И проблема здесь связана даже не столько с переизбытком экономистов в нашей стране, сколько с тем, чтобы само преподавание по специальности «экономика» соответствовало федеральному образовательному стандарту, что не так просто выдержать в непрофильном вузе.

– Оглядываясь назад на ваше пребывание в Думе, за принятие каких законопроектов вы испытываете особенную гордость, скажем так? Что бы вы отметили в качестве своей правильно сделанной работы?

– Ну, в качестве правильной работы – это сам закон об образовании и внесение изменений затем

в 180 других законов, которые вытекали из нового закона об образовании. Также очень много времени, в том числе ночного, души и порыва было вложено в принятие закона об интеграции образовательных систем Крыма и Севастополя в российскую образовательную систему. Потребовался месяц бессонной работы, чтобы довести все до подписи президента.

Есть чем гордиться в том, что удалось сделать по реализации крупных национальных проектов. Те же самые детские сады – их строительство стало крупным партийным проектом, это все проходило через мой комитет. Была, признаюсь, серьезная борьба, в том числе бюджетная, с Министерством финансов. Она продолжается и до настоящего времени – уже по вопросам строительства школ.

– *Я так понимаю, что Минфин – это ваш главный оппонент.*

– Это серьезный противник в битве за бюджет. Но стоит отметить, что в противостоянии с Министерством финансов мы находимся в союзе с Министерством образования и науки Российской Федерации, мы боремся за этот бюджет совместными усилиями.

– *А есть пункты, по которым вы расходитесь с Министерством образования?*

– Естественно. Такие расхождения часто случаются. В том числе по вопросам, связанным со структурой высших учебных заведений, мы явно находимся не по одну сторону баррикад. У нас постоянно возникают на этот счет недопонимания. Кроме того, мы расходимся в том, насколько необходимо возвращать содержание образования в федеральные государственные образовательные стандарты. Мы считаем, это должно быть, они считают, что на первом месте должна быть свобода творчества авторов учебников и педагогов, что разрывает единое образовательное пространство.

– *Как раз им приписывают унификацию.*
– Нет.

– *И насколько эта унификация должна далеко зайти?*

– Понимаете, когда у нас по каждому предмету появились десятки учебников – например, по русскому языку шестьдесят, причем это были учебники разных русских языков, если так можно сказать, – то это, конечно, не дело. Не дело, когда ребенок, переходя из одной школы в другую, где используется другой учебник, попадает в абсолютно новую образовательную среду, причем по всем предметам. Он подчас просто не понимает, о чем идет речь в классе.

– *Приходится о таком слышать довольно часто.*

– Причем даже необязательно в соседний субъект Федерации переезжать. Достаточно перейти в соседнюю школу. У нас сейчас нет двух школ с полностью совпадающими образовательными программами. Каждая школа имеет свою. И поэтому надо как-то обозначить пределы свободы творчества. На мой взгляд, надо, по крайней мере, цели образования отразить: в каком классе что именно ученики должны изучать. А сейчас ведь как бывает: в одной линейке учебников что-то изучается в четвертом классе, в другой – в шестом. Это неправильно.

– *Но как долго продлится вот этот процесс приведения хотя бы к какому-то общему знаменателю?*

– Много придется положить усилий, но сейчас более или менее понятен алгоритм, как это делать. Раньше все это было просто пущено на самотек. Кроме того, на сам этот процесс – написания учебников, их экспертизы, издания, продвижения в различные регионы – были очень сильны веяния, скажем так, материального мира.

– *То есть коррупции...*

– Сейчас во многом на учебнике истории была отработана некая модель. Которая выглядела так: сначала – концепция, историко-культурный стандарт, который вырабатывает специальная комиссия с участием Академии наук, ведущих институтов. В случае с учебником истории было еще Российское историческое общество. Все они вместе подготовили некий стандарт. На основании этого стандарта был объявлен конкурс на линейки учебников, которые представили издательства. Было несколько конкурсантов, из которых были отобраны три линейки, и они допущены в систему образования. Хотя, скажем, в одной из линеек не был допущен учебник по XX веку, он не прошел. Я не могу сказать, что я в восторге от этих всех трех линеек. Но хуже не стало точно. Лучше – стало.

По этой же модели будет идти работа по общественному знанию. Сейчас проходит обсуждение концепции, стандарта. И работа по учебникам русского языка

и литературы, которая во многом уйдет под крыло Общества русской словесности. Оно будет этим заниматься под руководством патриарха Кирилла и Людмилы Алексеевны Вербицкой, которая одновременно является председателем попечительского совета фонда «Русский мир» и руководителем Российской академии образования.

– *А есть ли какие-нибудь тенденции в мировой системе образования, в мировом опыте образования, которые были бы полезны нам? Хотя сейчас, наверное, не лучшее время для того, чтобы говорить о каких-то заимствованиях и изучении передового международного опыта. Имеются, к примеру, мифы вокруг финской школы, еще каких-то...*

– Я вам так скажу: у нас хорошая образовательная система. Советская система была одной из лучших. Финская система во многом воспроизводит традиции даже еще российской дореволюционной системы. Финскую систему ставят в пример, потому что там стараются не ставить отметок...

– *...В некоторых школах у нас тоже не ставят отметок в начальных классах.*

– Да. Но я не думаю, что нам настолько радикально надо менять всю нашу систему. Во всяком случае, во все времена ставили отметки, и всегда это работало. Автоматический перенос другого опыта не всегда плодотворен. Сколько споров вокруг Болонской системы?

– *Много.*

– И ведь никто до сих пор не доказал ее плюсы. Минусы налицо, хотя, вероятно, надо приближаться к каким-то стандартам, которые приняты и в других странах. Но я вообще противник каких-то радикальных реформ в системе образования. Здесь надо действовать по принципу «не навреди».

В дошкольном образовании, я не думаю, что нас кто-то чему-то может научить, потому что вообще мало где есть дошкольное образование, функционирующее именно как образовательный уровень. У нас это есть. Начальные классы у нас тоже очень хорошие.

Система ЕГЭ, которую мы взяли, – это тоже заимствованная система – дала определенные плюсы, связанные с возможностью для талантливых детей из всех регионов страны поступать в высшие учебные заведения. С другой стороны, она дестимулировала детей на то, чтобы изучать весь спектр предметов и учиться читать, говорить. Особенно когда отменили сочинение и экзамены стали все письменные или тестовые. Это тоже были заимствования, которые, прежде чем их делать, надо было продумать до конца. Хотя я не сторонник того, чтобы возвращаться назад, потому что, вероятно, это было бы еще большим шоком для системы образования.

– *Но я, кстати, знаю тоже довольно много сторонников ЕГЭ, и у них этот аргумент главный,*

что люди из регионов получили возможность поступать в престижные московские вузы. В этом плане Нижегородской области ЕГЭ помог? Есть такая статистика?

– Я, честно говоря, такой статистики не видел, но не знаю, порадовало бы нижегородцев то, что большее число детей из Нижегородской области едет в Москву. У меня есть студенты на факультете государственного управления из Нижегородской области. Но и самой области это дало достаточно много. Во всяком случае, дети из других регионов, из районных центров едут учиться в Нижний. Нижний Новгород – это серьезный центр, куда стекаются таланты и из области, и из окрестных областей. Так что система работает. Отмена ЕГЭ стала бы стрессом для образовательной системы. И потом, если не ЕГЭ, то что? Мы же помним, что прежняя система была неидеальной.

– *Далеко не идеальной... Если вам удастся избраться или переизбраться в Думу, есть ли у вас какие-нибудь планы и даже, не побоюсь этого слова, законодательная мечта? Что вы хотели бы продвинуть через новый состав Думы?*

– Планов таких достаточно много. Например, Нижегородская область интересна тем, что на нее приходится приблизительно 30 процентов продукции нашего народного творчества. Хохлома,

АЛЕКСАНДР КОРНЕЕВ

Городец и так далее. Колоссальная проблема, конечно, для народных промыслов – это контрафакт. Значительная часть этого контрафакта производится в Китае. Уже подавляющее большинство матрешек, которые продаются в Российской Федерации, китайского производства. Поэтому я сейчас прорабатываю законодательную инициативу, обсудил ее уже с министром культуры Владимиром Мединским. К сожалению, народные промыслы относятся к Минпромторгу, а не к Министерству культуры. Инициатива связана с тем, чтобы запретить импорт в нашу страну продукции российских традиционных народных промыслов.

– Ну, в общем, это было бы то эмбарго, которое я бы поддержал в данном случае. А эта продукция никак не защищена сейчас?

– И никак, и никем. Как выяснилось, есть только одно место в Москве, где можно приобрести хохломские изделия настоящие. Одна секция в ГУМе. Все то остальное, что продается в Москве – огромное количество, – это контрафакт.

– Ну, и вопрос общего порядка. Много спекуляций про «дно» или «пик дна» применительно к нашей экономике. Достигли мы «пика дна» или «дна дна», пробили ли мы «дно» с точки зрения общего экономического развития? Или мы еще будем куда-то падать? Или нам уже пора куда-то начать подниматься?

– В огромной степени это будет зависеть от экономической политики правительства. Я уверен,

если сейчас облегчить доступ к кредиту, снизив базовую ставку, и если не сокращать бюджетные расходы, на чем настаивает Минфин, сохранить спрос через бюджет, если реализовать многие из тех идей, которые предлагает сейчас Столыпинский клуб президенту в том числе, то экономический рост возможен.

Сейчас борются две концепции. Собственно, у президента они недавно столкнулись за столом заседания.

– Вам ближе идеи Столыпинского клуба?

– Мне идеи Столыпинского клуба, связанные со стимулированием темпов экономического роста, ближе, чем идеи либеральных экономистов, связанные с необходимостью контролировать инфляцию. На самом деле лучший способ контролировать инфляцию – это обеспечивать рост производства. Увеличивающееся предложение само по себе сбивает цену товаров, а если в эту цену товаров заложена еще высокая процентная ставка, то товар дорожает еще больше.

– Секвестра бюджета не будет?

– Секвестр по факту Минфин пытается проводить. Через Государственную думу, я уверен, секвестр провести не удастся. Во всяком случае, были попытки Минфина весной еще провести секвестр бюджета. Это встретило сопротивление депутатского корпуса, и эти идеи были похоронены.

– Ну что же, ловим вас на слове и желаем успеха.

– Спасибо. ■

ИЗ АРХИВА ННГУ

«МАТЕМАТИКУ ИЗУЧАЮТ НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СТАТЬ УЧЕНЫМ, А ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СТАТЬ ДРУГИМ ЧЕЛОВЕКОМ»

БЕСЕДОВАЛА

ВАЛЕНТИНА ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА

МАССИВНЫЕ НАПОЛЬНЫЕ ЧАСЫ В КАБИНЕТЕ РОМАНА СТРОНГИНА, ПРЕЗИДЕНТА НИЖЕГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. ЛОБАЧЕВСКОГО (ННГУ), МЕЛОДИЧНО ОТБИВАЮТ КАЖДУЮ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА. ПРЕЖДЕ ЧЕМ МЫ ЗАКОНЧИМ РАЗГОВОР О ПРОБЛЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ, ОБ ИСТОРИИ ВУЗА, КОТОРЫЙ В ЭТОМ ГОДУ ОТМЕЧАЕТ 100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ, И О ЛЮДЯХ, КОТОРЫЕ ДЕЛАЮТ НАУКУ СЕГОДНЯ, ОНИ УСПЕЮТ «ПРОПЕТЬ» ВОСЕМЬ РАЗ.

10

УТРА. РОМАН ГРИГОРЬЕВИЧ ЗДОРОВАЕТСЯ И КЛАДЕТ ПЕРЕДО МНОЙ НА СТОЛ СВОЮ ВИЗИТНУЮ КАРТОЧКУ, КОММЕНТИРУЯ:

– Не удивляйтесь, что она двусторонняя, на русском и английском, и информация на обеих сторонах отличается. В нашей стране и в мире ценятся разные вещи.

На самом деле, чтобы перечислить все заслуги и посты моего собеседника, не хватит никакой визитной карточки, даже с самым мелким шрифтом. Для соотечественников он прежде всего математик, профессор, заслуженный деятель науки, вице-президент Российского союза ректоров и президент одного из ведущих вузов страны. Для мирового сообщества помимо этого еще и почетный доктор Лондонского столичного университета, действительный член Нью-Йоркской академии наук. И это – лишь малая часть длин-

ного списка достижений, званий и наград. Роман Григорьевич Стронгин окончил радиофизический факультет вуза, в котором он теперь президент, стажировался в Кембридже и Глазго, создал кафедру математического обеспечения ЭВМ на факультете вычислительной математики и кибернетики, а затем стал деканом ВМК, был проректором, ректором, ныне – президент ННГУ. Ко всему перечисленному – председательствует в Общественной палате области. Словом, Стронгин – и общественный деятель, и ученый, и активный гражданин своего государства.

– Роман Григорьевич, какие самые главные проблемы в области образования вы можете выделить сегодня? Как мировые тенденции отражаются в реалиях российских вузов?

– Если жизнь меняется, то и образование должно меняться. Все разговоры о том, что нужно вернуться к гимназии прошлого, где учат греческий и еще несколько языков – это экзотика. Мир стал другим. Мы видим огромные гуманитарные проблемы, которые рождает естественно-научное развитие. Новые технологии возникают и внедряются за время более короткое, чем занимает подготовка специалистов. И это означает не только то, что мы не успеваем подготовить специалиста, а прежде всего то, что ему через три-четыре года нужно снова переучиваться. Не идти же снова в вуз на пять лет? Значит, нужно фундаментальное образование, позволяющее потом переучиваться, и вместе с тем – современное, отражающее новые технологии. Так что одна из главных проблем образования в мире – это опережающее образование. Но денег у вуза на решение этой сложной задачи никогда не будет. Следовательно, образование должно осуществляться вместе с будущими работодателями. Сейчас создаются базовые кафедры, базовые филиалы – идет поиск форм, которые имели бы правовую основу для

улучшения взаимодействия вуза и работодателя. Кроме того, нужны государственные программы поддержки этого, хотя они и не могут быть вечными: необходимо не «подкармливать» постоянно, а создать центр кристаллизации новой деятельности.

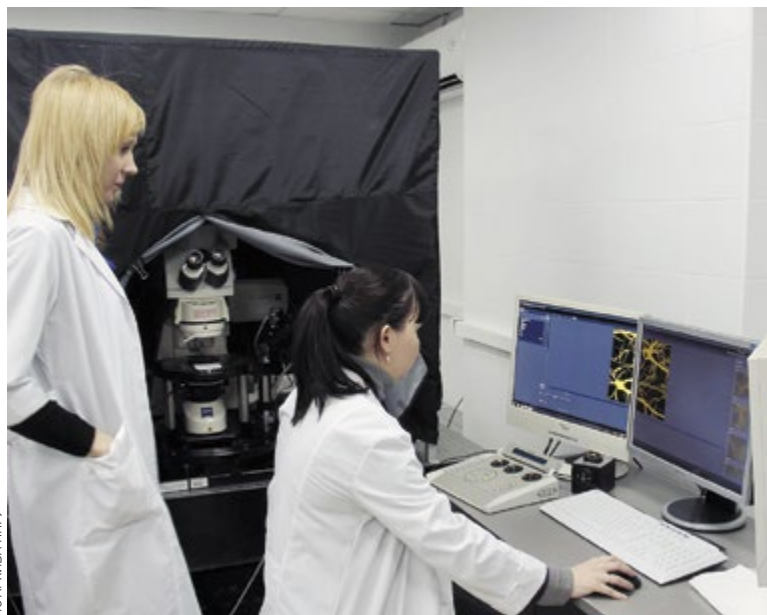
– Могут ли все вузы давать это опережающее образование?

– Нет, безусловно, мы говорим про ведущие вузы. И государство позаботилось о том, чтобы такие вузы были, создав национально-исследовательские университеты, одним из которых и стал ННГУ имени Лобачевского. Среди национально-исследовательских университетов плохих вузов нет, хотя, конечно, всякое соревнование небесконфликтно, а отделять главное от второстепенного всегда непросто. Второй важный вопрос, с которым все вузы сталкиваются, это междисциплинарность. Исторически знание дробилось: возьмите любой факультет и посмотрите, сколько на нем кафедр. Сейчас приходит время синтеза. Новые технологии зачастую – это и химия, и физика, и биология сразу. Это влечет за собой изменение структуры управления вузом, при этом старые кафедры разрушать нельзя – если вырывать ученых с их кафедр, они лишатся корней и в результате быстро «зачахнут». Надо научиться по-новому взаимодействовать в создании междисциплинарных технологий.

– А есть еще и вечные вопросы, вроде кадровых проблем преподавательского состава, уровня современного абитуриента...

– Да, мы должны заниматься и школой, в которой в последние годы сильно сократили объемы преподавания физики и математики, что, конечно, ошибка. Математика – это элемент культуры. Ее изучают не для того, чтобы стать математиком, а для того, чтобы стать другим человеком. В неко-

SPF-виварий
Института
биологии
и биомедицины
ННГУ включает
в себя зону
содержания
лабораторных
грызунов,
проведения
хирургических
операций
и полный
комплекс
поведенческих
тестов
для оценки
центральной
нервной системы
крыс и мышей.
Был открыт
в 2015 году

ИЗ АРХИВА ННГУ

ИЗ АРХИВА ННГУ

торых зарубежных университетах кафедра математики находится на факультете искусств, потому что математика – это красиво. На школьное образование идут огромные государственные траты, но прежде всего они касаются строительства зданий, покупки оборудования. А нас больше беспокоит другой аспект: в каждом регионе на базе ведущего вуза должна быть своя школа. Потому что везде нужны «маяки», «локомотивы». Если в университете среди нескольких десятков профессоров есть ученые с мировым именем, то сколько таких людей работает в школе? Сколько из них служит ориентирами для молодежи, сколько в полном объеме понимает науку, ее перспективы, ее развитие? Подшефная школа этот вопрос не решит – нужна своя. Но все законодательство против этого: оно запрещает вузу тратить деньги на школу, возникает масса вопросов с передачей недвижимости из ведома города федеральному вузу, и надо как-то решать все это на правовой основе. Иначе школьное образование не поднять.

...Часы отбивают половину одиннадцатого. За спиной президента вуза висит портрет президента страны, по левую руку – премьера, а по правую – фото академика Моисеева, на которого в разговоре Стронгин нет-нет да и сошлется. Основоположник целого ряда новых направлений в прикладной математике Моисеев еще в 80-х писал статьи с названием «Современный антропогенез и цивилизационные разломы» и говорил об экологическом императиве. Чувствуется, что для Романа Григорьевича это не просто авторитет – в его глазах это ученый-пророк.

– Нижегородский госуниверситет, которым вы руководили как ректор и который сейчас возглавляете как президент, в этом году отмечает крупный юбилей – 100 лет. Чем этот вуз уникален?

– Давайте вспомним историю: ННГУ – единственный университет в нашей стране, который был создан не по указанию сверху, а по воле народа. Нижегородцы – богатые и не очень – самостоятельно собрали 3 миллиона, и в третий год Первой мировой войны открыли университет – государь император «повелел благодарить». В том же, 1916 году в Нижний Новгород была эвакуирована большая часть Варшавского политехникума, и через два года декретом Ленина политех и университет объединили, этот синтез получил статус государственного вуза. Однако спустя три года деньги на его финансирование кончились, и в 1921-м университет было решено закрыть, не дожидаясь конца учебного года. Но нижегородцы просто так не хотели сдаваться: по инициативе сормовских рабочих, как это сказано в документах, вуз перевели на внутренний налог и по 1925 год содержали сами! Еще через пятилетие университет расформировали, на базе его факультетов возникли шесть новых институтов, в том числе политехнический, строительный, сельско-

хозяйственный, медицинская академия. Да и в целом такая тенденция была в мире: от широкой специализации идти к более узкой. Но через год город и область воссоздали классический университет заново. Так губерния буквально сражалась за свой вуз! А потом – война, в 45-м году стало очевидным, что СССР нужно свое радиолокационное оборудование. Так был создан первый в стране радиофизический факультет, а вслед за ним появились НИИ, КБ, заводы, и закрытый город Горький превратился в столицу отечественной радиолокации. Это был приказ сверху, который наш вуз блистательно выполнил. А вот в 1963 году уже исключительно по внутренней инициативе был от-

На личную научную работу времени остается немного, но профессор Стронгин воспитывает докторантов и принимает участие в конференциях. На фото – в родном вузе

из архива ННГУ

Роман Стронгин, вице-президент Российского союза ректоров, руководит Советом ректоров вузов Приволжского федерального округа в Ульяновском госуниверситете

крыт первый в стране факультет вычислительной математики и кибернетики (ВМК), и с тех пор мы являемся признанным в мире центром информационных технологий. К слову, подобный факультет в Москве возник только через семь лет, а в Казани – через двенадцать. В 2011 году учебный план для будущих супервычислителей, который разработали наш профессор Гергель и профессор Воеводин из МГУ, был признан лучшим в Европе. В том же году команда ННГУ заняла первое место в мире в конкурсе Cluster Challenge в Сиэтле. А, например, в этом году на мировом финале чемпионата по программированию среди десяти лучших команд мира – отбор шел из 2700! – пять российских, в том числе наша. Так что Нижегородский университет никогда не был «номер один», это я как математик знаю точно. Но всегда был одним из самых инновационных.

– В чем эта инновационность ННГУ проявляется сегодня?

– Еще шестнадцать лет назад у нас был хороший биологический факультет, но без биоинженерии, биотехнологий, генной инженерии. Мы тогда поставили задачу, что должны это иметь – никакого массового спроса на подобных специалистов еще не было, это было чистое опережение. Инженеры-корабелы – да, нужны, а 300 генных инженеров?.. Но мы создали кафедры по этим профилям на факультете, привлекли людей из РАН, из мед-

академии, подписали соглашение с Институтом мозга в Японии. И сегодня у нас есть и успешные исследователи, и система подготовки кадров, и прекрасный виварий, и оборудование на сотни миллионов рублей, на котором в том числе и зарубежные ученые приезжают работать, мы издаем свой научный журнал на английском языке. В нашем университете занимаются генной инженерией, изучением мозга и механизмов сердечной деятельности, экзоскелетами. Еще в 2000 году ничего этого не было, но мы стали это развивать, потому что это – передовые технологии развития общества. Можно ли все сделать таким передовым? Конечно нет. Для этого требуется сосредоточение ресурсов, и вот тут мы подходим к вопросу миссии и стратегии.

– Стратегия – это ведь именно то, чем вместе с ректором занимается президент вуза? Расскажите, каков был ваш путь к этой должности.

– Еще в мою бытность деканом ВМК в 80-е годы у меня возникали вопросы: а на каком уровне решается вот эта проблема? Когда стал первым проректором – начал понимать и уже тогда много встречался с представителями власти. Дело в том, что по опыту своей учебы в Кембридже я знал, что на Западе вуз – это центр региона, это научный и образовательный центр. И был убежден, что и в нашей стране вуз должен играть эту роль. Прошло пару лет, наступило новое время. Нижегородской

области в 90-х годах предстояло определиться, какова ее роль в развитии страны. Я был уверен: без университета нельзя ни разрабатывать планы развития, ни организовывать социальную жизнь региона. Когда выходишь на уровень руководства университетом, то уже не можешь не работать с региональной властью. По сути – это твоя миссия. В 2003 году я стал ректором, и мы сформулировали миссию университета. Это не просто какая-то бумажка: мы до сих пор живем по этому документу, ведь там записано, какую роль университет должен играть в стране и области, в чем наши обязанности, как мы должны зарабатывать деньги и тратить их на своих сотрудников. Этот документ, единодушно принятый нашим ученым советом, не очень большой, но очень важный – посмотрите, он в конце коридора висит для общего обозрения.

– Почему же если важный – то в конце коридора?

– А там зал научных демонстраций – там люди собираются. Потом мы разработали стратегию. Стратегия – это не о том, как разделить то, что есть, а о том, как найти свои конкурентные преимущества и, следовательно, средства для развития. Кроме того, за руководителем университета стоит огромный исследовательский аппарат, который может любую практическую проблему изучить – провести опрос, анализ, сопоставить с прошлыми данными и так далее. И с губернатором, и с полномочным представителем президента России в округе мы сейчас работаем постоянно, давая ему специалистов по разным вопросам в комиссии, которые они создают.

– Чем отличается современный студент ННГУ от студента советского времени?

– Если говорить в среднем, то студент раньше был более активным в общественной жизни. Я, например, дважды работал на целине – после окончания школы у меня уже были права, и первый год я гонял грузовик с зерном по степи. И это меня так поднимало! Потом почти два месяца косил семенной хлеб. По вечерам, несмотря на усталость, жгли соломой, сидели у костра, пели песни, в небе пролетал спутник – уже! – и мы очень гордились всем – и тем, что мы делаем, и страной. Были потрясающие вечера на радиофаке: на потолке старого актового зала крутился шар, разбрасывая снежинки по стенам, играл живой оркестр, состоявший из энтузиастов... Не было такой степени информированности обо всем, индивидуальной развлекательной жизни было намного меньше, чем сейчас, и по части одеться и обуться жизнь тоже была куда скромнее. Блеснуть вещами было сложно.

– Поэтому приходилось «блестеть» чем-то другим?

– Были такие же люди, но ощущение связи со страной, веры в ее будущее было больше. Об этом нужно говорить. Если вы, например, не рассказываете молодым людям об Отечественной войне, вы отнимаете у них часть потенциала. Они не

знают, что могли предшественники, и не ставят перед собой такой планки.

...Часы бьют 11 ударов. Отмечаю, что Стронгин говорит «меня это поднимало» в том значении, в котором сейчас у молодежи принято говорить «меня это зажигает». Что называется, почувствуйте разницу: каков будет итог, когда тебя «поднимает», и каков, когда «зажигает», – сторишь, и все?

– Роман Григорьевич, сложнее стало воспитывать настоящих исследователей?

– Это было сложно во все времена. Ведь кто такой исследователь – допустим, математик? Это человек, который огромное количество часов в день сидит за столом и думает. А рядом люди танцуют, гуляют, ходят на рыбалку... Значит, он настолько должен любить математику и считать это своим самовыражением, что будет говорить сам себе: «Да сколько их, танцующих? Миллионы! А эту теорему я доказал один в мире!» Это человек с другими ценностями. Но если в школе не воспитывают людей, которые могут долго сидеть, решать задачу и получать от этого удовольствие, нам не из кого сделать потом исследователей.

– Вы сами – не только успешный администратор, но и крупный ученый. Продолжаете и сейчас заниматься научной работой?

Губернатор Нижегородской области Валерий Шанцев вручает подарок ректору ННГУ им. Лобачевского Евгению Чупрунову на праздновании 100-летия университета

ИЗ АРХИВА ННГУ

Роман Стронгин
(справа)
на открытии
суперкомпьютера
«Лобачевский»
26 мая 2014 года

– Сейчас у меня, конечно, очень мало личного времени, и больше делают ученики. Но, например, в июне я был в Италии на конференции «Численные расчеты: теория и алгоритмы – NUMTA 2016», где руководил секцией и делал пленарный доклад по новым результатам. Если на докторантов время еще нахожу, то для того, чтобы взять аспирантов, у меня уже слишком много общественных обязанностей. Конечно, когда-то я очень переживал, что у меня мало времени для личных научных занятий. Но отец (Григорий Михайлович Стронгин, выдающийся советский химик, под руководством которого в СССР создавались многие химические производства. – **Прим. авт.**) дал мне совет: «Если у тебя мыслей больше, чем ты сам можешь освоить, то тебе нужны помощники, а просто так их не дают. Вот и будь деканом. Только тогда тебе придется заниматься еще и другими вопросами, зато вместе вы сделаете больше». Этому совету я и последовал. Конечно, в определенной степени «мною пожертвовали», но потом, с течением жизни, я воспринимал свою жертву уже по-другому. В конце концов я очень люблю людей – лучше их ничего нет.

– **Как вы относитесь к ученым, которые эмигрируют из России за границу?**

– Я считаю, что только очень «специальные» люди могут совсем уехать из России. Так, в свое

время один американский университет принимал наших физиков на полугодовую стажировку за свои деньги. Это было выгодно и нам – по финансовым соображениям, и им – потому что они, конечно, кого-то обязательно переманивали. Но, во-первых, меньше половины, а во-вторых, не самых лучших. Я считаю так: настоящие научные вожди, те, у кого это в крови, мигрантами не станут, потому что эмигрант в новой стране вождем не будет. Ему в лучшем случае разрешат тоже подписывать работы, но у него не будет своей лаборатории, например. Вождем надо стать у себя.

– **Оглядываясь назад, какие бы вещи вы сделали по-другому?**

– Я фактически всегда поступал «по-другому», ведь жизнь-то постоянно менялась. Окончил радиофизический факультет, а в аспирантуру пошел на механико-математический, потом – на ВМК. А в Кембридже учился в департаменте прикладной экономики! Я все время менялся. Выбирал темы, которые в тот момент считались неактуальными, а потом оказывалось, что они опережали время. Так что я бы ничего не менял в жизни. Тем более что были крупные везения – с женой, например. Меня выбрала правильная женщина. Все могло бы сложиться совсем не так, если бы этого не случилось. **■**

ГЛАВНЫЙ ЭКЗАМЕН КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ

АВТОР

ДМИТРИЙ РУДНЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В ИСТОРИИ РОССИИ НЕ РАЗ СЛУЧАЛИСЬ СИТУАЦИИ, КОГДА СУДЬБА ГОСУДАРСТВА ВИСЕЛА БУКВАЛЬНО НА ВОЛОСКЕ. БЫЛ ТАКОЙ ПЕРИОД И В XVI ВЕКЕ. ОДНАКО ЛЮДИ, КОТОРЫЕ В ТО ВРЕМЯ УПРАВЛЯЛИ СТРАНОЙ, ИЗБРАЛИ НЕОБЫЧНУЮ, НО ОКАЗАВШУЮСЯ ОЧЕНЬ ПРАВИЛЬНОЙ СТРАТЕГИЮ. А НАЧАЛОСЬ ВСЕ СО СТРОИТЕЛЬСТВА КРЕПОСТИ В ТОМ МЕСТЕ, ГДЕ ОКА ВПАДАЕТ В ВОЛГУ...

НИЖНИЙ НОВГОРОД – один из тех русских городов, который лучше назвать не древним, а старинным. Проводившиеся на территории Нижегородского кремля раскопки не показали культурного слоя, который бы датировался старше середины XII века.

Но более «русской» земли, чем Нижегородская, найти трудно. Здешние просторы, широта и тихая, как бы скрытая мощь природы – все здесь родное и близкое сердцу.

А ведь когда-то эти места были лихой окраиной, опасным и тревожным местом. Ниже по Волге лежала Волжская Булгария – постоянный и задиристый соперник Древнерусского государства. А в глухих окрестных лесах жила мордва. И на начальном этапе отношения славянских переселенцев с ныне братским народом далеко не всегда были гладкими.

Несмотря на опасности, а вернее, именно из-за них, владими́ро-суздальские князья ставят здесь город. Считается, что заложил его третий сын Всеволода Большое Гнездо – Юрий Всеволодович. Практически сразу город становится традиционным местом сбора войск для походов на Булгарию.

Все резко меняется в XIII веке: хлынувший в Европу монголо-татарский поток стирает с лица земли города и государства. Русь приняла на себя удар первой. К 1239 году в дымящихся руинах лежали многие русские города. В том числе и Нижний Новгород.

ДВА ДМИТРИЯ

Время постепенно затягивает раны страшного нашествия, восстает из пепла Русская земля, появляются новые княжества, среди них Нижегородско-Суздальское великое княжество, созданное в 1341 году. И вот уже его властители ездят в Орду, чтобы получить ярлык на великое княжение.

Один из самых известных нижегородских князей – Дмитрий

Могучая красота. Русская крепость и русская природа

Константинович (правнук Андрея Ярославича, младшего брата Александра Невского. – **Прим. ред.**) – был самым успешным в этом деле. Ему даже довелось два года посидеть на Владимирском великом столе. Однако затем ярлык у него отозвали и отдали 12-летнему мальчику Дмитрию Ивановичу – князю Московскому.

Это время называется летописцами Великой замятней, потому что в Золотой Орде, которой подчинялись русские земли, за двадцать лет из-за убийств, бунтов и заговоров сменилось 25 ханов.

Лишившись ярлыка, Дмитрий Константинович продолжает его добиваться. В этот момент в Орде одновременно правят сра-

НОВАЯ УГРОЗА

К середине XV века от Золотой Орды, ослабленной переворотами и военными поражениями, откалываются огромные территории: Казанское, Астраханское, Сибирское и Крымское ханства, Ногайская орда. И, наконец, бледная тень этого, некогда могучего, государства – Великая Орда – погибает под ударами своих бывших подданных – сибирских и крымских татар.

Крымское ханство, безусловно, наиболее сильное государство, возникшее на развалинах Орды. Оно быстро заключает союз с Османской империей, которой крайне нужны рабы. Мужчины – в качестве гребцов на галерах, мальчики – чтобы сделать их янычарами, женщины и девушки – для гаремов султанов и знати. Главным поставщиком живого товара становится Крымское ханство.

Откуда крымские ханы могли угонять рабов? Только с Северного Кавказа, из Великого княжества Московского, а также из земель Украины и Польши. На остальных землях, с которыми граничило Крымское ханство, жители либо исповедовали ислам – а мусульманина нельзя обращать в рабство, – либо, как в Молдавии и Валахии, находились в вассальной зависимости от Османской империи.

зу два хана, и каждый посылает на Русь ярлык от своего имени. Один ярлык получает нижегородский, другой – московский князь. Казалось, такая ситуация должна была только обострить соперничество. Но все происходит наоборот. Когда ситуация в Орде нормализуется, сын Дмитрия Константиновича добивается ярлыка для своего отца. Но Дмитрий Константинович отказывается от верховной власти в пользу московского князя!

А через год юный московский князь Дмитрий помогает своему тезке вернуть отнятый Нижегородский престол. За это Дмитрий Константинович отдает в жены Дмитрию Ивановичу, вошедшему в русскую историю с прозвищем Донской, свою дочь, Евдокию.

От этого брака рождается восемь сыновей и четыре дочери. Все московские великие князья и цари ведут свой род от этой нижегородской княгини.

За столетия в некоторых местах уровень земли внутри кремля подняли выше уровня стен

Место слияния Волги и Оки. Здесь сходились дороги всего северо-востока Древней Руси

Так началась эпоха татарских набегов. Это не была в прямом смысле война или военные походы. Набеги велись по совершенно иным правилам. Цель набег — без боя обойти пограничные отряды противника, зайти на его территорию и, разбившись на небольшие отряды, загоняя, разлететься в разные стороны. Загонщики не брезговали ничем. Попадется стадо овец —

хорошо. Телега купца? Значит, повезло. Но главной целью были рабы, чем моложе, тем лучше, ведь на невольничьих рынках самый ходовой товар — дети. Нахватав как можно больше добычи, загон старался быстро и тихо умчаться в степи. Противодействовать такому террору на первый взгляд было невозможно. Северный Кавказ, чтобы крымчаки перестали угонять

людей в неволю, начал исламизироваться. Украина обезлюдела, потому что польско-литовской шляхте не с руки было защищать русских схизматиков.

А вот Москва не могла оставить этот вызов без адекватного ответа. Для того чтобы предотвратить набег, нужно было обнаружить войско налетчиков, а потом, выявив, где оно собирается пройти во внутренние земли Руси, преградить ему путь. С конца XIV века по Дикому полю то тут, то там были разбросаны дозоры и станицы русских воинов.

Но этого было мало. Надо было задержать многотысячные силы противника на довольно долгое время, пока не подоспеют основные войска. Василий III — а именно он первым из русских властителей столкнулся с губительными набегами Крымского ханства, к которым весьма охотно примыкали казанцы и ногайцы, — решил строить на пути налетчиков крепости.

Остатки исторической Зачатьевской башни. Новая, реконструированная в 2012 году, красуется в нескольких метрах от нее

Коромыслова башня.
О происхождении ее названия есть две легенды, и обе в равной степени и поэтические, и фантастические

Фундамент стен.
Еще одно новаторское инженерное решение.
Его ширина заметно больше толщины стен.
Поэтому Нижегородский кремль и простоял пять веков

казанского хана Мухаммед-Эмина в 1505 году заставил князя Василия энергичней взяться за дело. Без преувеличения можно сказать, что на строительство были брошены просто титанические силы.

ТЕМПЫ И ТЕХНОЛОГИИ

При реставрации в 50–60-х годах XX века Святослав Леонидович Агафонов – человек, благодаря которому мы видим Нижегородский кремль таким, каким он был построен при Василии III, – отметил сразу несколько моментов, которые свидетельствовали о том, что крепость с 1508 года возводилась ударными темпами.

Первый момент: на разных участках кремля использованы кирпичи разного размера, при этом все они делались в одной пропорции, разница по высоте, к примеру, колеблется в пределах 10 миллиметров. Значит, производством кирпича занималась не одна, а сразу несколько мастерских одновременно.

Во-вторых, кирпичная кладка плоских поверхностей подчинена единому правилу: на кирпич, положенный боком, приходится два кирпича, сверху и снизу положенные торцом. Однако в местах со сложной кладкой – на сводах, кружалах, декоративных элементах – видны разные приемы кладки, это говорит о том, что и бригад каменщиков трудилось сразу несколько.

Третье. Раствор, использовавшийся при строительстве, делался по довольно сложной технологии. Это была не просто перетертая и погашенная известь. Его особым образом отставивали, чтобы потом он мог, что называется, схватиться. Однако для того, чтобы это произошло, раствору нужен был довольно продолжительный контакт с воздухом. Как таковая технология строительства была проста: каменщики возводили из кирпича внешнюю и внутреннюю плоскости стен, а промежуток заполнялся бутовой кладкой, то есть кусками известняка, щебнем, а затем заливался жидким известковым раствором.

Так вот, во время реставрации Святослав Леонидович Агафонов вскрывал участки бутовой кладки, в которой этот раствор не схватился и оставался жидким с начала XVI века! При этом, оказавшись в контакте с воздухом, он схватывался самым качественным образом. А это означает, что темпы строительства были по-настоящему бешеными.

И, наконец, четвертое. В бутовой кладке реставраторам встречались прекрасно отесанные известковые блоки, которые могли попасть туда только в том случае, если нехватку строительных материалов компенсировали тем, что разбирали какие-то старые постройки. И ими, скорее всего, были стены или башни старого Нижегородского детинца, какого-то из тех самых «малого» или «старого» городов.

Есть интересная версия, которую высказывает авторитетнейший нижегородский краевед Игорь Александрович Кириянов в своей книге «Нижегород-

МАСШТАБНЫЙ ПРОЕКТ

И первой из них стал Нижегородский кремль. Есть сведения, что строить его начали еще при отце Василия, Иване III Великом, в 1500 году, а окончили не ранее 1516-го.

Кремль строился не на пустом месте. Нижегородские земли всегда были территорией, готовой к отражению неприятеля. А это значит, что на кремлевском холме уже стояли укрепления. И новый кремль строился вокруг них. Есть даже версия, что этих крепостей было две: в летописях говорится о существовании в Новгороде «малого» и «старого» города.

Василий III был государем-строителем. Столько, сколько построил он, не строил никто из тех, кому довелось сидеть на московском престоле.

Нижегородский кремль стал первым и одновременно гигантским строительным «проектом» великого князя.

До 1508 года строительство велось крайне медленно, но набег

ский кремль» в редакции 1968 года. В 1510 году московские властители возвращают в состав единого Русского государства Псков, и в нем замирает каменное строительство. Но происходит это не из-за разорения края московскими войсками. Всех псковских мастеров каменного строительства перебрасывают в Нижний, именно благодаря им Нижегородский кремль имеет в своей архитектуре явные признаки северо-западного русского зодчества, такие, к примеру, как отделка углов башен белым камнем. Примечательно, что после того, как Нижегородский кремль был достроен, в Пскове вскоре начинается строительство нескольких каменных церквей.

Еще одним признаком северного зодчества называют шатры на башнях и крыши над боевым ходом стен. Но это, скорее всего, общерусская черта фортификационного зодчества, дававшая защитникам дополнительные преимущества при обороне.

ПЕРВЫЙ ОГНЕСТРЕЛЬНЫЙ

Нижегородский кремль был первой русской крепостью, построенной исключительно под огнестрельный бой.

Главной огневой мощью тогдашней крепостной обороны были затинные пищали. Это название происходит от слова «тын», стена, забор, а «затынная» пищаль – это та, что стреляет из-за тына. Обслуживали их специальные служилые люди, которые назывались затынщиками. Их относили к разряду пушкарей. И вот почему: ствол затынной пищали довольно длинный – от 1,2 до 1,8 метра. Его калибр от 25 до 50 миллиметров. Стреляла она либо маленькими ядрышками, либо так называемым «жеребьем». Это были кусочки рубленого свинца, железа, а порой даже просто камушки, которые производили эффект картечи.

Конструктивно затынная пищаль отличалась от других огнестрельных орудий тем, что

Часовая башня. Небольшой «теремок» над деревянной надстройкой предназначен для несения караула

недалеко от дула находился массивный металлический зубец. Сам ствол крепился железными хомутами к деревянному ложу. Обслуживали ее два человека, один наводил на цель, а второй по команде поджигал запал. А для того, чтобы затынную пищаль можно было легко и быстро наводить на цель, в нижней части бойничных крепостных пролетов крепился брус, за который и цепляли пищаль тем самым металлическим зубцом. Таким образом гасилась огромная отдача от выстрела этой небольшой пушки.

Пазы, оставшиеся от этих брусков, видны во всех казематных бойницах Нижегородского кремля. Проще всего их увидеть в воротном проеме Никольской башни.

Выдвинутые за периметр стен башни, особенно глухие, круглые в основании, также свидетельство того, что крепость строилась для «огненного боя».

Зачатьевская башня, накренившаяся и разобранная в XVIII веке, была реконструирована в 2012 году, и это дает повод говорить, что кремль теперь находится в первоизданном состоянии.

КАК ФЕДЯ ЛИТВИЧ МУРЗУ ПОДСТРЕЛИЛ

Есть одна городская легенда, которая свидетельствует о том, что кремль действительно строился под «огненный бой» и что, возможно, кремль действительно заложили в 1500 году. А строительство вели от Кладовой башни в сторону Почайны и дальше, вниз к реке.

В 1505 году Нижний осадил казанский хан Мухаммед-Эмин. Он привел 60-тысячное войско, включая 20-тысячный корпус ногайцев. Войско хана прорвало деревянные укрепления Верхнего и Нижнего посадов. Но уперлось в стены Нижегородского детинца. В его стенах собралось все население города, но опытных воинов было мало, и тогда воевода Хабар Симский предложил тремстам литовским пленникам, томившимся в подвалах крепости, свободу за помощь в отражении неприятеля. Надо понимать, что литовцами эти пленники были для своих современников, но, скорее всего, это были такие же русские люди, как и сами нижегородцы, только подданные Великого княжества Литовского, то есть смоляне или торопчане. И вот, один из бывших пленников, Федя Литвич, стреляет с крепостной стены, примерно из района Тайницкой башни, в стан врага. Снаряд, вылетевший из его пищали, попадает прямо в шатер предводителя ногайского отряда и напавал убивает этого мурзу. В итоге между союзниками начались раздоры и «начашася сеча нагаи с татарами». Из-за этого бунта Мухаммед-Эмин снимает осаду с города и удаляется в свое ханство. На месте, где удачным выстрелом был убит ногайский мурза, нижегородцы построили церковь Ильи-пророка, которая стоит по сей день. Расстояние от Тайницкой башни до Ильинской церкви около 230 метров. Дальность прицельной стрельбы из затинной пищали по одиночной цели составляла примерно 200 метров. По толпе – до 300. А это значит, что меткий выстрел Феди Литвича действительно мог быть реальным.

Однако было еще одно строение, можно сказать, ключевой элемент обороны здания. Перед Дмитриевской башней, во все времена выполнявшей функцию главного въезда в кремль, изначально был вырыт глубокий ров. Через него был перекинут каменный мост, защищенный по бокам зубчатыми парапетами. А вел этот мост к сооружению, которое называется «отводная стрельница». Это такой русский прототип бастиона. Во времена Московского государства такая конструкция использовалась часто, а вот со-

хранилась в единственном экземпляре – это Кутафья башня Московского Кремля. Правда, в Нижегородском кремле отводная стрельница была совершенно другой формы, действительно сильно напоминавшей гораздо более поздние бастионы. В плане она была пятиугольником, одной из вершин обращенной по направлению к неприятелю, причем две грани, образующие эту вершину, были гораздо больше остальных трех. Эта форма позволяла полностью прикрыть от огня неприятеля мост, который вел к Дмитриевской башне.

Дмитриевская башня. Самая торжественная и нарядная. Потому что главная

Бойницы на стенах делались не в каждом зубце, а строго через четыре, в пятом. В основном огонь вели из башен

Ильинская церковь.
Вот здесь-то Федя Литвич
и подстрелил ногайского
мурзу, что привело к снятию
осады с крепости

КРЕМЛЬ ТИПОВОГО ОБРАЗЦА

Можно не сомневаться, что Мухаммед-Эмин был упрямым человеком, потому что в 1506 году он снова появился под стенами Нижнего Новгорода. И вновь потерпел неудачу. Эти две осады, не принесшие казанцам ничего, кроме поражений, убедили Василия III активизировать строительство нижегородской крепости. И к 1517 году она была достроена.

Ее архитектурный облик строг. В нем больше функциональности, чем изыска. Но опробованные здесь фортификационные новшества и способы защиты самых уязвимых мест обороны являют необычайный гений зодчих, придумавших и построивших такое грандиозное сооружение.

Если посмотреть на Нижегородский кремль в контексте остальных укреплений, построенных Василием III, то замечаешь интереснейшую тенденцию. Из десяти сохранившихся, хотя бы в виде валов, крепостей четыре имеют форму правильного прямоугольника, две – Новодевичий и Пафнутьевский монастыри – в плане сильно приближены к этой фигуре.

Вооружение XVI века. Бердыш, пики, куяк, по нему перекинут неотъемлемый элемент стрелечной амуниции – берендейка с пенальцами для пороха. Кавалерийский щит персидского типа

Если сравнить два полностью сохранившихся прямоугольных кремля постройки Василия III – Тульский (1514–1521) и Зарайский (1528–1531), то окажется, что это два подобных прямоугольника, с коэффициентом подобия 1,64–1,7. Это удивительная точность для геометров XVI века! Валы Старой Каширы – деревянного кремля, построенного Василием III в 1531 году, –

сильно оплыли, и их замеры в разных источниках сильно варьируются, но даже на обыкновенном спутниковом снимке видны схожие с Тулой и Зарайском пропорции.

Это уже наталкивает на робкое предположение, что Василий III начал практиковать чуть ли не типовое строительство крепостей на южных окраинах своего государства.

Нижний Новгород и во время Великой Отечественной войны был надежным щитом Родины. Продукция горьковских заводов. Все для фронта, все для Победы!

Князь Юрий Всеволодович, основатель города, и епископ Симон. В судьбе Нижнего они сыграли ту же роль, что Дмитрий Донской и митрополит Алексий в судьбе Москвы

МАЛ ЗОЛОТНИК...

Как только строительство кремля в Нижнем Новгороде заканчивается, тут же начинается строительство Тула. За ней Калуга в 1518 году. Каждая из этих крепостей в два, а то и в три раза меньше Нижегородского кремля.

Такую же грандиозную крепость Василий III строит еще только один раз – в Коломне, а вот последовавшие за ней Зарайский кремль, Старо-Каширский и Васильсурский городки – просто микроскопические укрепления по сравнению с кремлем в Нижнем. Площадь Нижегородского кремля – почти 23 гектара, а площадь Зарайского – всего 2,5 гектара.

При этом, как и Нижегородский, Зарайский кремль не был ни разу взят штурмом. При его небольших размерах он выдержал как минимум шесть осад, одну из которых возглавлял сам Девлет Гирей, приведший под стены этого городка 50-тысячное войско!

Таким образом, можно предположить, что, начав строительство Нижегородского кремля, Василий III решил проверить на практике, смогут ли крепости нового типа, приспособленные исключительно для огнестрель-

ного оружия, быть серьезным препятствием для набегов из степей.

Именно масштабность первой такой фортификации показывает, что всего потенциала подобных укреплений в противостоянии с кочевниками никто

не знал. Построенные позже Тула и Калуга подтвердили полученный благодаря Нижегородскому кремлю опыт того, что эффективные укрепления могут быть гораздо меньшего размера.

ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ

Суммируя все, что мы знаем о той эпохе и о строительстве крепостей Василием III, можно сказать, что, начав возводить Нижегородский кремль, он устроил проверку на прочность всему государству. Прежде всего самому себе: насколько правильные решения он принимает в вопросе обороны страны? Затем – системе обороны государства: сможет ли она измениться в соответствии с требованиями времени? И наконец, проверку хозяйству страны: выдержит ли казна строительство такого сложного и дорогостоящего сооружения, хватит ли на Руси мастеров, чтобы самым лучшим образом выполнить такой гигантский объем работ?

И каждый из этих экзаменов был с успехом сдан. Крепости на южном порубежье действительно затруднили набеги кочевников. Система обороны страны сильно изменилась. Появилось поместное войско, пехота с ружейным боем – стрельцы и артиллерия – Пушкарский приказ. А экономика государства, несмотря на то, что единственными полезными ископаемыми в России того времени были керамическая глина да известняк, смогла предоставить ресурсы, чтобы полностью реализовать стратегические планы великого князя.

Строительство Нижегородского кремля стало одной из поворотных точек в истории нашего государства, тем моментом, когда мы перестали решать только насущные проблемы и начали стратегическое планирование своего развития. Пойдя по этому пути, наша страна и стала одной из ведущих мировых держав. ■

АЛЕКСАНДР БУРДУЙ

ГРАЖДАНИН ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ВОПРЕКИ РАСХОЖЕМУ МНЕНИЮ, В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ СЛОВО «ГРАЖДАНИН» ВОВСЕ НЕ БЫЛО ПОД ЗАПРЕТОМ. ПОЛИТИЧЕСКИМ СМЫСЛОМ ЭТО ОБРАЩЕНИЕ НАГРУЗИЛИ ПОСЛЕ 1917 ГОДА. А РАНЕЕ ОНО ОЗНАЧАЛО ВСЕГО-НАВСЕГО СОЦИАЛЬНУЮ СТУПЕНЬКУ, КОТОРУЮ ЧЕЛОВЕК ЗАНИМАЛ В РУССКОМ ОБЩЕСТВЕ. ГРАЖДАНИН – ЭТО ГОРОЖАНИН, ПОСАДСКИЙ ЧЕЛОВЕК. И НЕТ НИЧЕГО СТРАННОГО В ТОМ, ЧТО НА ПАМЯТНИКЕ, СОЗДАННОМ СКУЛЬПТОРОМ ИВАНОМ МАРТОСОМ И УСТАНОВЛЕННОМ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В 1818 ГОДУ, СВЕРКАЕТ ЗОЛОТОМ НАДПИСЬ: «ГРАЖДАНИНУ МИНИНУ И КНЯЗЮ ПОЖАРСКОМУ БЛАГОДАРНАЯ РОССИЯ».

КСТАТИ, О ПАМЯТНИКЕ. Уже не одно поколение граждан в Отечестве выросло, наблюдая за ним в ограде собора Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву, более известного как храм Василия Блаженного. Некоторым, особенно молодым, невдомек, что на этом месте монумент оказался только в 1931 году. Решением тогдашних властей, стало быть товарища Сталина, его перенесли к собору с середины Красной площади, где он возвышался аккуратно напротив главного входа в Верхние торговые ряды, они же ГУМ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

позволить себе такую шутку, если б додумались. Догадались же, как бороться с раздражающим пролетарское сознание словом «князь» в пьедестальной надписи. Накинули на весь памятник огромный кусок кумача, обвязали веревкой – и успокоились на время.

Любопытна история с доставкой монумента в Москву из Петербурга, где его отливали из латуни и меди. В начале XIX века русские монархи во внутривластном пиаре не нуждались. Зачем он хозяину земли Русской? Посему, если свершали что-то публичное, то шли от сути и от души. Суть в том, что памятник велик и тяжел. Выходит, везти его сухой долго, накладно и опасно. Поэтому решили доставить творение Мартоса в Первопрестольную водой – по Неве, Ладоге, Сяси, Мологе до Волги. А вот тут и душа подключилась. Дальше-то водный путь на Москву лежал через Нижний Новгород – в Оку. Вот и довелось жителям города, откуда начинал славный путь в историю земский староста Кузьма Минин, увидеть памятник герою раньше москвичей. У Коломны из Оки ценный груз вплыл в Москву-реку, по которой добрался до самой Красной площади. И для коломчан изваяния Минина и Пожарского не оказались случайными экспонатами. Солидный отряд из Коломны влился в 1611 году в ряды нижегородского ополчения. И для ярославцев проходившая мимо баржа со скульптурой не была пустым символом. Из Нижнего ополчение Минина и Пожарского в апреле 1612-го ушло в Ярославль, откуда спустя четыре месяца двинулось на Москву. Баржу с монументом тянули из одной столицы в другую три с половиной месяца. Длина пути составила 2760 километров. 4 марта 1818 года при огромном стечении народа в присутствии государя Александра I и членов императорской фамилии памятник был установлен у кремлевских стен.

Гражданину Кузьме Минину и князю Дмитрию Пожарскому повезло, в отличие от, скажем, генерала Михаила Скобелева, генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича, взорванного террористами, и государя Александра II, чьи памятники на Тверской и в Кремле были уничтожены. Монумент Мартоса уцелел, так как был включен в список исторически ценных. Что же до переноса, то объяснения тому давались следующие: памятник-де мешал проведению парадов и движению военной техники. Кто его знает, но сохранилась, например, фотография 1925 года, на которой Михаил Фрунзе совершает объезд солдатских шеренг. Стало быть, гражданин с князем помехой для воинов РККА не были.

Первоначально, когда на заре XIX века русский народ по подписке собрал деньги на первый в стране памятник народным же героям, предполагалось, что его установят в Нижнем Новгороде, где и собиралось в 1611 году ополчение для освобождения Первопрестольной. Но скульптор Мартос убедил императора Александра I в том, что монумент должен находиться

там, где был совершен подвиг – у стен Московского Кремля. Ведь и композиция была задумана так, что еще не оправившийся от раны Пожарский сидит и вникает словам Минина, указующего правой рукой на Кремль, где засел враг. После переноса персты Кузьмы Минича направлены в сторону Исторического музея, что, между прочим, вполне согласуется с логикой. Хотите что-нибудь узнать про времена Смуты – ступайте в ГИМ. А разверни переносчики постамент из финского гранита чуть-чуть к северу – длань звала бы в ГУМ... Борцы с царским наследием вполне могли

Парад при открытии памятника Минину и Пожарскому. Гравюра XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Портрет скульптора И.П. Мартоса

ЧЕЛОВЕК НИОТКУДА

«Чтобы жить километрами, а не квадратными метрами», — пел известный питерский бард Юрий Кукин. Похоже, гражданин Минин был мужчиной с масштабом и мыслить километрами не стеснялся. Хотя и в квадратных метрах толк знал. Иначе бы ушлые в торговых делах и ремеслах посадские люди не доверили ему место земского старосты. Да еще не в самые тучные годы.

Смута как форма классического безвластия, пришедшая на Русь в 1605 году со смертью царя Бориса Годунова, притащила за собой несметное число иноземцев, самозванцев, бандитов и авантюристов разного розлива, в том числе и домашнего. А кроме того, она привела в Московию разорение, голод и страх. Расценивать годы Смуты как период борьбы за власть в Кремле разнообразных претендентов, будь то Василий Шуйский, Гришка Отрепьев, королевич Владислав, мутный Лжедмитрий второй, казаки «царевичи» Лаврентий, Петр и Федор, третий Лжедмитрий по имени Сидорка (он же — дьякон Матвей из Заяузы), Маринка Мнишек с малолетним сыном, князь Дмитрий Трубецкой и далее, наконец, бояре Романовы — значит рыхлить только верхний слой исторической почвы. Под дерном много чего другого скрывается. Если коротко, то Русское государство даже во время ига, наполеоновского нашествия, Гражданской войны, Великой Отечественной не находилось так близко к смерти, как в Смуту. И приближали эту смерть не только собственные мерзавцы вкупе с дорвавшимися до Руси поляками, что общеизвестно. Жаждали поучаствовать в тризне шведы, крымские татары с турками, даже британцы. Впрочем, почему — даже? Эта островная публика с талантом гиены всегда чуяла, где что плохо лежит. Тамошний король Иаков I Стюарт всерьез готовил военную эскадру с десантом к походу на Русь. Захвативший

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

С.В. Иванов.
В Смутное
время (Лагерь
самозванца).
1908 год

Кузьма Минин,
гражданин
нижегородский,
потом думный
дворянин.
Гравированный
портрет начала
XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Новгород, Тихвин, Ладогу и Орешек шведский государь Карл IX письменно откровенничал с подданными: «Настал такой удобный случай воспользоваться смутами России для территориального обогащения шведской короны, что упустить его невозможно». Каждый год всяческие Гирей шли набегом на русские земли, разоряя даже близкие к Москве Рязань, Коломну и Серпухов. А поляки... Ну что поляки? Получив в 1611 году от папы Павла V полное и коллективное прощение

за любые преступления, совершенные в Московии, продолжали грешить во все тяжкие. Но главное — ждали в оккупированном Кремле нового владыку земли Русской — Владислава I, сына короля Речи Посполитой Сигизмунда III и внука шведского короля Юхана III.

Еще шаг — и не династия Романовых царствовала бы, а королевствовала бы династия Васа шведско-польских кровей. Этот шаг не позволили родине сделать всего несколько человек: патриарх Гермоген, архимандрит Вознесенского Печерского монастыря Феодосий, свияжский гражданин Родион Мосеев, настоятель Спасо-Преображенского собора в Нижегородском кремле Савва Евфимьев, архимандрит Троице-Сергиева монастыря Дионисий и келарь обители Авраамий Палицын, царский воевода князь Дмитрий Пожарский и земский староста Кузьма Минин.

Как ни странно, но об одном из главных спасителей Русской земли от Смуты мы почти ничего не знаем. И не потому, что ленивы и нелюбопытны. Источников почти не сохранилось. Особенно о жизни Минина до того, как он кинул нижегородцам клич: «Купно за едино!» —

Памятная доска
на Ивановской
башне

Ивановская
башня
Нижегородского
кремля.
Через эти ворота
вышло
ополчение

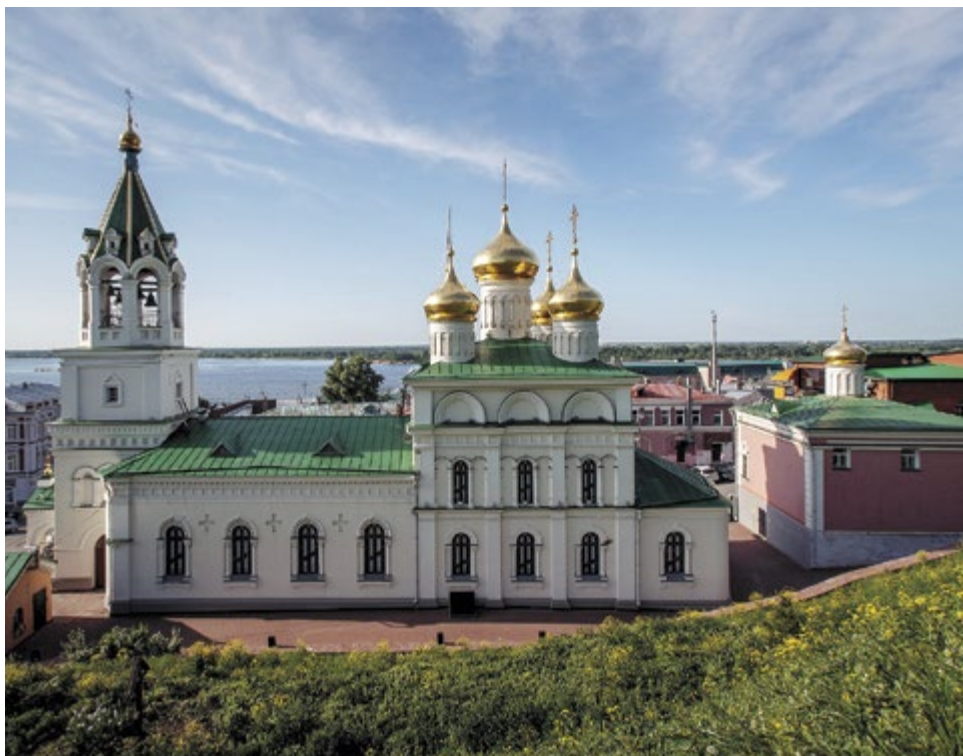
«Вместе за одно!» Даже самые простые вопросы в основном безответны. Неизвестна дата рождения Кузьмы Минича. В той или иной степени биографией старосты занимались десятки историков – от местных краеведов до маститых академиков. Николай Карамзин, Сергей Соловьев, Николай Костомаров, Сергей Платонов, Павел Любомиров, Руслан Скрынников, Александр Зимин... Но никому так и не удалось – и, вероятно, не удастся – обнаружить документы, пролившие бы свет на время, место рождения Минына, его родителей и предков. Что касается даты рождения, то некоторые историки аккуратно отсылают ко времени ранее 1570 года, будучи убеждены, что Минин был на несколько лет старше Пожарского. Второй аргумент – земским старостой в нижегородском посаде по опре-

делению не могли выбрать молодого человека. Вопрос в том, кого на Руси в начале XVII века считали молодым, а кого зрелым. Демографическая статистика появилась в нашей стране только спустя три века. И она такова: средняя продолжительность жизни в России в 1896-м равнялась... 32 годкам. Голландцы и немцы считать начали раньше. В этих странах в XVIII веке жили в среднем 31 и 22,5 года соответственно. Так что Минину вовсе не обязательно было разменять пятый десяток, чтобы получить полное доверие торговцев и ремесленников города. По поводу Пожарского аргумент тоже так себе. Дмитрий Михайлович родился в 1578-м. Так что старшинство Минына в несколько лет вовсе не ведет в 1560-е. Да и почему он старше? По поводу родителей Кузьмы твердо можно утверждать лишь

одно: его отца звали Миной. По той простой причине, что никак иначе при жизни Минына не называли. В царской грамоте, даровавшей гражданину думное дворянство, написано «Кузьма Минин», то есть сын Мины. Имя по сегодняшнему дню крайне непривычное, но в православные времена, когда детей называли только по святцам, Мины, или в просторечии Минаи, встречались часто. Ведь в святцах семь Мин, и только один – архимандрит Мина Шелаев – причислен к лику святых после XVI века.

Откуда явился в Нижний этот Мина, чем занимался – опять-таки одни предположения. При чем дискуссия до сих пор ведется оживленная и подчас в весьма агрессивной манере. Одни убеждены, что Мина пришел на Волгу из Новгорода Великого, приведя с собой семью, в том числе и подростка Кузьму. Почему именно подростка – объяснять не торопятся. Правда, приверженцев этой версии единицы. Другие спешат доказать, что дедушку Кузьмы звали Анкундин. Несмотря на кажущуюся «восточность» этого имени, оно – греческое, означает «безопасный». В святцах есть один святой с таким именем – мученик Анкундин.

Интересующий нас Анкундин жил в Балахне, это городок в 30 верстах от Нижнего вверх по Волге. Сейчас он с областным центром почти слился. Имели Анкундин и его сын Мина соляную добычу, землю и прочие активы. Доказать, что балахинский Анкундин – дед героя, а Мина Анкундинович – его отец, весьма затруднительно. А версия такова: в Балахне Миныны

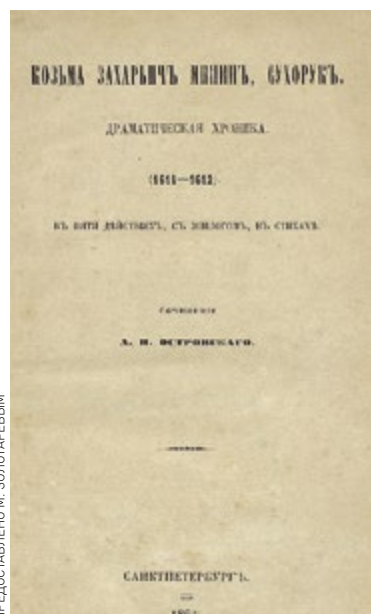

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

жили. Это следует из писцовых книг XVII века. И было их там много. Исследователи в начале XX века сравнили эти списки с синодиками нижегородских храмов и нашли три одинаковых имени. Почему-то сделали вывод, что эти Михаил, Иван и Георгий Минины – одни и те же лица. То есть и балахнинские, и нижегородские. Из других документов выяснилось, что в конце XVI века в Балахне жил Мина Анкундинов (Анкудинов). Здравствуй, папа! Версию стали активно популяризировать. И тогда, и в советское время. В итоге она превратилась в нечто само собой разумеющееся. Поэтому сегодня редко в какой биографии Минина не утверждается, причем бездоказательно, что он родом из Балахны и потомок Анкундина. Впрочем, обратное тоже не доказано. Ну что Минин точно родом не из Балахны. Однако примечательно, что многочисленные балахнинские Минины никогда не апеллировали к властям по поводу родства с национальным героем, не претендовали на доли в наследстве после ухода из жизни единственного сына Минина – Нефёда. А ведь могли бы с почестями и выгодой эксплуа-

тировать свое родство. Тем более что были они в большинстве торговыми людьми, знавшими толк в гешефтах. Сотрудник Российского государственного архива древних актов Сергей Сироткин провел огромную работу по поиску документов, связанных с Кузьмой Миничем, и насчитал в Балахне не менее 16 Мининых, живших в XVII–XVIII веках. И ни один из них никоим образом не проявился в качестве родственника.

Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Нижнем посаде – на месте, где Кузьма Минин собирал ополчение

Титульный лист пьесы А.Н. Островского «Козьма Захарыч Минин, Сухорук»

ПРОСТО КУЗЬМА МИНИН

Еще одну сенсацию, связанную с Кузьмой Мининым, нам подарил XIX век. В журнале «Москвитянин», редактируемом профессиональным историком профессором Михаилом Погодиным, историк-любитель Павел Мельников, печатавшийся под псевдонимом Андрей Печерский, опубликовал результаты своих поисков в нижегородских архивах. В частности, ему удалось обнаружить купчую за 1602 год, в которой помимо прочего значилось: «...подле двора со строением в Нижнем Новгороде на Никольской стороне, под Почаеной смежного с домом Кузьмы Захарьева сына Минина Сухорука». Было это в 1852 году. И с того самого года повсюду Минина стали называть именно так. Странно, что никто из современников, тот же Погодин, не обратил внимания на явную несуразицу. Посадским людям – а Минин, как известно, был именно гражданином – фамилии в XVII веке не полагались. Давали имя и некий ориентир в виде отчества. Иногда прибавляли кличку. Что в нашем случае имя? Кузьма. А что имя отца – отчество? Видать, Захар, раз Захарьев сын. Из рода Мины? Или это уже фамилия, которой не полагалось? Впрочем, Кузьма был Минин сын. Откуда тогда взялся некий Захар, о котором никто ни сном, ни духом?.. Прошло шестьдесят лет. Вся страна готовилась к 300-летию династии Романовых. Среди прочих забот осилили и такую: подняли по возможности информацию на всех, кто принес славу России и династии. Стали «копать» историю Минина. Нашли оригинал купчей. И выяснилось, что никакого «Минина» в тексте нет. Остальное есть. А «Минина» – нет. Зачем Мельникову понадобилось создавать историческую фальшивку, уже не спросить. А ведь на нее «купился» даже отец русской пьесы Александр Островский. В 1861 году он закончил работу над драматической хроникой в стихах «Козьма Захарыч Минин, Сухорук». Так что в мининских именах-фамилиях стоит попытаться разобраться. Потому как и по сей

день как героя только не величают. И люто спорят при этом. Кузьма, говоришь? А я говорю – Косма!.. На самом деле это одно и то же, равно как и Козьма, и Козма. Церковное имя Косма, даваемое при крещении, в русском просторечии трансформировалось в Кузьму, реже Козьму, и постепенно вытеснило оригинал отовсюду, даже из официальных бумаг. Недаром в упомянутой грамоте на дворянство имя Минина написано именно так: «Кузьма». Вот она, кстати: «Божьей милостью Мы Великий Государь, Царь и Великий Князь Михаил Феодорович, Всея России Самодержец, по своему Царскому осмотрению пожаловали есмя Думного своего дворянина Кузьму Минина за его Кузьмину многую службу, как в прошлом в 119 году Польские и Литовские люди Московское Государство раззоря и завладели и Московского Государства из городов бояре и воеводы собрався со всякими ратными людьми пришли под Москву, Московское Государство от Польских и Литовских людей очищать, и под Москвою много время стояли, и ратные люди от Литовского разорения скудости от Москвы разъехались, и он, Кузьма, помятуя Бога и пречистую Богородицу, в Нижнем Новгороде из понизовых, из верховых, из поморских и со всех городов и ратных всяких разоренных людей подмогал, и ратные люди с бояры и воеводами и с ним Кузьмой собрався под Москву к боярам и воеводам, кои стояли под Москвою безотступно, на помощь пришли и Московское Государство очистили; и за ту его службу пожаловали есмя его Кузьму и сына его Нефедья в Нижегородском уезде из его же поместья, что ему пожаловали есмя наперед сего за Московское очищение селом Богородицким...» По поводу прозвища Сухорук единого мнения тоже не существует. Приверженцы версии, что прозвище было, ссылаются на «Новый летописец». Это сочинение появилось ориентировочно в 1630 году. Авторство приписывают тем, кто входил в

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ближний круг патриарха Филарета. «Летописец» описывал события Смутного времени, опираясь на бумаги, хранившиеся в начале XVII века в Посольском приказе, разрядные книги и прочее. Так вот, есть в «Летописце» такая запись: «Един же от них нижегородец имевше торговлю мясную Козма Минин, рекомый Сухорук...» Что еще надо, спрашивается? По мнению академика Сергея Платонова, «Новый летописец» в некоторых местах можно упрекнуть в ангажированности. Ведь патриарх Филарет в миру – боярин Федор Романов, отец первого царя из династии, Михаила. А Романовы издавна и не по слухам знали, что

Памятник Кузьме Минину в Нижнем Новгороде

Вид Красной площади. Литография Ш.-К. Башелье и Л.-Ж. Жакотте с рисунка И.И. Шарлеманя, фигуры Ж.-А. Дюруи. Середина XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

такое «борьба в высших эшелонах власти». И в этой борьбе использовали всякое оружие, не исключая слово. Однако ж какой смысл можно уловить в приписке Минину прозвища, которого у него, допустим, не было? В конце концов после победы над поляками и выбора нового царя Минин жил в Москве, умер в 1616 году. Крайне сомнительно, что все, знавшие его лично, также покинули сей мир до 1630 года, когда был создан «Новый летописец». Тот же Филарет ушел из жизни в 1633-м. Он ли не знал, как верно обращаться к Минину?

ВТОРОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

О жизни Минина начиная с осени 1611 года известно поболее. Земских старост тогда выбирали под Новый год. То есть 1 сентября. Вот посадские люди Нижнего его и выбрали. Согласно легенде, родители Кузьмы – а стало быть, и он – жили в слободе Благовещенского монастыря на холме по правому берегу Оки перед ее впадением в Волгу. Место это из-за извилистых некогда береговых оврагов прозвали Гребешком. Сохранились фотографии прекрасного мастера Андрея Карелина, сделанные в 70-х годах XIX века с Гребешка. Весь Нижний как на ладони. До стен кремля – рукой подать, от силы полтора километра. Но во времена Минина это была посадская окраина. Кузьма Минин был говядарем, так гласят источники. Частенько эту профессию путают с профессией мясника. На самом деле говядарь – это логистик, который занимался оптовыми поставками скота. Закупал его в деревнях, перегонял, сдавал в забой. Не исключено, что у Минина была собственная мясная лавка, но за прилавком его вряд ли видели. Профессия требовала определенных навыков. Хорошо считать – это само собой. А еще – уметь договариваться, убеждать, торговаться с людьми. Кроме того – владеть оружием и кулаками. Всякий люд попадался на дорогах, ведущих в Нижний.

Раз Минина выбрали старостой, значит, он был успешным предпринимателем. Дурака, лентяя или неудачника посадские над собой не посадили бы. Соответственно, успешный Минин владел всеми перечисленными инструментами изрядно. Потому и неудивительно, что, когда, едва вступив в должность, Минин призвал народ нижегородский встать на защиту родины и веры, собрать ополчение, призвать воинов из других городов, собрать средства на содержание армии, его охотно выслушали и послушали. Подвигли Кузьму на выступление известные грамоты, рассылаемые из Лавры архимандритом Дионисием, с призывами защитить веру православную, но более всего доставленное из Москвы никому не известным посадским малым Родей Мосеевым (видимо, сыном Моисеевым) письмо патриарха Гермогена. Находясь в заточении в Чудовом монастыре Кремля, 80-летний патриарх не оставил паству. В середине августа 1611 года он пишет последнее послание, дошедшее до нас в оригинале: «Писати бы вам из Нижнего в Казань к митрополиту Ефрему, чтоб митрополит писал в полки к бояром учительную грамоту, да и к казацкому войску, чтоб они стояли крепко в вере, и бояром бы говорили и атаманье безстрашно, чтоб они отнюдь на царство проклятого Маринкина паньина сына... не благословляю. И на Вологду ко властям пишете ж. Также бы писали в полки; да и к Рязанскому пишете тож...»

Некоторые исследователи утверждают, что Минин не умел писать. Мол, по этой причине вместо него на документах Совета вся земля – временного правительства, созданного в рамках Второго ополчения в Нижнем, – расписывался князь Пожарский. Обычно, ежели человек писать не мастак, то и с чтением у него не все гладко. Ведь читать и писать учат одновременно. Мы никогда не узнаем, прочитал ли Минин послание Гермогена или воспринял его на слух, но в том, что проникся, сомнений нет.

М.И. Скотти.
Минин
и Пожарский.
1850 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Обнаруженный в середине XX века «Пискаревский летописец» сообщает: «И неким смотрением Божиим... в Нижнем Новеграде некий торговой человек от простых людей, именем Козьма, прозвище Минин, смышлен и язычен. И почал советовати с своею братьею с нижегородцы з гостями и с торговыми людьми, и со всякими: како бы им пособити Московскому государству». Минину же принадлежала идея пригласить воеводой в ополчение князя Дмитрия Пожарского, известного военачальника, прославившегося во время Первого ополчения. Народ знал, как он сражался за законного царя Василия Шуйского с поляками на Москве весной 1611 года. Тяжело раненный князь долечивался в родовом имении в 60 верстах от Нижнего. Уговаривать

его принять войска отправился архимандрит Феодосий.

Опять-таки предание гласит, что Минин одним из первых положил в народную казну, собираемую на содержание и подготовку войска, не только деньги, но и серебряные оклады с домашних икон и украшения жены Татьяны. Вполне возможно, если в летописях сообщается о том, что малоимущие нижегородцы закладывали жен и детей, для того чтобы получить деньги и внести их на общую пользу. Но куда дороже то, что Минин, как опытный предприниматель и абсолютно честный человек, сумел организовать тотальный сбор требуемых средств, не чураясь и силовых приемов.

Всю работу Кузьмы Минича в ополчении и временном правительстве можно разделить на две условные части. Первая – это деятельность трибунная, проявленная вначале, вторая – рутинная, которой он занимался на протяжении почти года, пока ополчение не занялось своими прямыми обязанностями – вытеснением поляков из Руси взяшей. Именно на Минине лежали организационные, финансовые, интендантские функции. И он справился с ними блестяще. Довелось Кузьме на поле боя проверить прочность созданной им военной конструкции. Московская битва началась 22 августа (1 сентября) 1612 года. Войска гетмана Ходкевича и Второе народное ополчение вкупе с казачьим отрядом князя Дмитрия Трубец-

Сень над
гробницей
Кузьмы Минина
в Спасо-
Преображенском
кафедральном
соборе.
Начало XX века.
Фото
А.О. Карелина

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

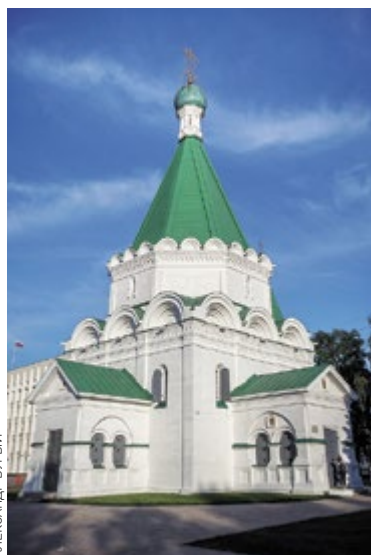
АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

кого, остатком Первого ополчения, были примерно равны по численности. У гетмана – 12 тысяч, у русских – около 10. Но положение осложнялось тем, что в тылу, в Кремле, засел польский гарнизон в 3 тысячи человек. С переменным успехом бой продолжался до 23-го числа. Как раз в этот день Минин возглавил три дворянские сотни, переправился через Москву-реку и, отогнав литовскую роту пехотинцев, взял Крымский посольский двор, располагавшийся примерно там, где сейчас находится парк Музеон.

После изгнания поляков Минин активно занимался хозяйственными вопросами, связанными с возвращением в столицу порядка. А также – подготовкой Земского собора, на котором должно было избрать нового царя. Но с каждым днем влияние Кузьмы Минича на дела падало, его даже не включили в состав делегации, отправившейся в Кострому на встречу с будущим государем, Михаилом Федоровичем. Плоды победы поспешили надкусить, как это обычно случается, иные люди. Не было Минина и среди членов Земского собора от Нижегородской зем-

ли. Впрочем, во время венчания на царство Михаил Минича не забыл. В этот день была подписана грамота на дворянство, вручено жалованье в 200 рублей и дарственные на землю и село с деревеньками. Чуть ранее была подписана Утвержденная грамота как документальный итог работы Земского собора. К слову, подписи Минина среди остальных восьмидесяти нет. Зато он упоминается в тексте наряду с патриархом Гермогеном, князьями Пожарским и Трубецким. Титуловали Минина так:

4 ноября 2005 года в Нижнем Новгороде был открыт памятник Минину и Пожарскому работы Зураба Церетели – это уменьшенная на 5 сантиметров копия московского памятника

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Собор Михаила Архангела в Нижегородском кремле, где покоится прах Кузьмы Минина

«Выборный человек ото всего Московского государства».

После избрания Михаила на царство Минин занимался в его правительстве финансовыми вопросами, в частности налогами. Умер Кузьма Минич «во время розысков» под Казанью, где восстали татары и черемисы. То есть во время командировки, связанной вовсе не с деньгами, а с войной. Его прах перевезли в Нижний, в Спасо-Преображенский собор. После всяческих перестроений, закрытий, сносов прах оказался погребенным в единственном сохранившемся в Кремле соборе – Михайлово-Архангельском. И вновь вспыхнул между учеными мужами спор. На сей раз – не о Минине, а о его прахе. Но не будем углубляться в эту щекотливую историю. К ней нужно будет вернуться тогда, когда появится ясный и точный ответ на вопрос, чей прах лежит под сводами собора. В последние три года жизни нижегородец обрел положенную всякому дворянину фамилию и стал называться Кузьмой Миничем Мининым. Оставшись Гражданином с большой буквы.

Присутствовал Александр Пушкин на открытии памятника Минину и Пожарскому в Москве или нет – неведомо. Однако он мог видеть монумент в Петербурге, в литейной мастерской или при погрузке на баржу. Мог видеть и позже, в Первопрестольной, при частых ее посещениях. Но то, что видел, точно. Иначе не оставил бы фирменный пушкинский комментарий: «Надпись Гражданину Минину, конечно, не удовлетворительна: он для нас или мещанин Косма Минин по прозвищу Сухорукой, или думный дворянин Косма Минич Сухорукой, или, наконец, Кузьма Минин, выборный человек от всего Московского государства, как назван он в грамоте о избрании Михаила Федоровича Романова. Все это не худо было бы знать, также как имя и отчество князя Пожарского». ■

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

МОЛОТОВ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

АВТОР

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ

ОН РОДИЛСЯ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ III И УМЕР ПРИ МИХАИЛЕ ГОРБАЧЕВЕ. ОН ПРОЖИЛ 96 ЛЕТ. ОГРОМНУЮ ЖИЗНЬ, КОТОРАЯ ВЫНЕСЛА ЕГО ИЗ ВЯТСКОЙ ГЛУБИНКИ К САМЫМ ВЕРШИНАМ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И ОПУСТИЛА В ОМУТ ОПАЛЫ. НЕ РАЗ ЕМУ УДАВАЛОСЬ ПРОЙТИ ПО ЛЕЗВИЮ БРИТВЫ, БАЛАНСИРУЯ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ. СЕКРЕТАРЬ ЦК В 31 ГОД, ЧЛЕН ПОЛИТБЮРО – В 36, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР СОВЕТСКОГО СОЮЗА – В 40, ОН ОКАЗАЛСЯ ОДНИМ ИЗ НЕМНОГИХ, КТО УЦЕЛЕЛ ИЗ ЛЕНИНСКОЙ КОМАНДЫ.

ЭТО – МОЙ ДЕД – Вячеслав Михайлович Молотов. И для меня он в первую очередь

именно дед.

Я любил и люблю его. Как иначе относиться к человеку, который нянчил тебя, открывал глаза на мир. Который учил, заботился, переживал. Которому я обязан жизнью, и не только потому, что на четверть состою из его генов. Когда я в трехлетнем возрасте сорвался в Крыму с мостков в море, он нырнул и достал меня с глубины, откачал... Умный, убежденный, нестигаемый, организованный, начитанный, знающий все и обо всем – о таком деде можно было только мечтать.

В зрелые годы я смотрел на деда не просто как на родного человека, но и как на крупную фигуру в большой истории, которую вряд ли можно оценивать житейскими мерками, современными представлениями. Я не считаю все им сделанное и сказанное правильным. Но, право, не я ему судья. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие», – писал Пушкин, прадед которого был сподвижником Петра I, человека, вызывавшего в XIX веке не меньше вопросов, нежели сейчас Ленин или Сталин – начальники Молотова. Году в 1975-м возникла у нас с отцом – Алексеем Дмитриевичем Никоновым, тоже доктором наук, – идея подвигнуть деда надиктовывать свои воспоминания на магнитофон. Уламывали мы его долго, приводя все мыслимые аргументы. Наконец он согласился. Напряглись и купили чудо отечественного электронного машиностроения – кассетный магнитофон «Весна». Привезли деду на дачу в подмосковную Жуковку, поставили перед ним микрофон. Он довольно бодро, хотя и заметно волнуясь, минут пятнадцать рассказывал о том, как Ленин в 1919 году приезжал на вокзал, чтобы проводить Надежду Крупскую, вместе с Молотовым отбывавшую в Нижний Новгород, где их ждал

агитпароход «Красная Звезда», которым командовал дед. Этот рассказ оказался не только первым, но и последним. Магнитофон остался пылиться в его маленьком кабинете, который был одновременно и спальней.

Это была инициатива Ленина. После того как войска чехословаков и Колчака были отброшены за Волгу и за Урал, на очищенных территориях устанавливалась большевистская власть. Было решено назначить уполномоченного РКП(б) и ВЦИК по работе в Поволжье, который должен был на корабле пройти по Волге и Каме, агитируя там за советские порядки, а где надо – утверждать их. Таким уполномоченным и политкомиссаром агитпарохода «Красная Звезда» и был назначен Молотов.

Пока пароход, ранее носивший название «Антон Чехов», готовился в путь в одном из нижегородских затонов, Молотов отъехал в Киев. Там, под украинским солнцем, он намеревался немного прийти в себя после болезни. Остановившись у своего товарища по Политеху и «Правде» Лебедева, с помощью почты и телеграфа подбирал кадры для агитпарохода, решал вопросы материально-технического снабжения.

Ленин проявлял настолько большую заинтересованность в успехе экспедиции, что решил делегировать на Волгу самое дорогое – собственную супругу, которая стала представителем Наркомата просвещения на пароходе. Правда, есть мнение, что на самом деле сама Крупская решила на время «сбежать от мужа»¹. Остальной агитсостав Молотов формировал сам с помощью наркоматов, каждый из которых делегировал своих представителей. При подготовке и проведении экспедиции Молотов проявил фантастический педантизм. Он лично написал (сохранившиеся в архиве) детальнейшие инструкции всем участникам процесса: самому себе, коменданту, помощнику коменданта, заведующим

В.М. Молотов
на пароходе
«Красная
Звезда».
1919 год

пароходно-технической частью, книжным складом, хозяйством, информационно-справочным столом. Кроме того, были специальные инструкции по внутреннему распорядку и по счетоводству. С каждым из будущих коллег, включая краснофлотцев и охрану, Молотов проводил собеседования и инструктаж. Вечером 27 июня отъезжали. Поэт Иван Батрак оставил зарисовку. «На Курском вокзале, обычная в годы Гражданской войны, происходила суматоха. Шумели и толкались с винтовками за плечами красноармейцы, лезли напролом мешочники, носильщиков почти не было. Поэтому отъезжавшие на пароходе во главе с тов. Молотовым сами таскали и грузили свои вещи. За суматохой даже не заметили, как на перроне появился Владимир Ильич. Его первая заметила Надежда Константиновна. Подошла к нему, и стали разговаривать. Ильич с улыбкой поглядывал на хлопотно у вагона отъезжавших москвичей. Вскоре и посторон-

няя публика заметила Владимира Ильича. Среди нее начался шепот, потом вполголоса, наконец, вокруг Владимира Ильича образовался полукруг из посторонней публики. В это время к Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне подошел тов. Молотов, поздоровался с Ильичем и вступил с ним в беседу. Публика с жадным любопытством всматривалась в трех необычных на вокзале собеседников.

Наконец, колокол ударил к отходу поезда. Стали подходить прощаться с Владимиром Ильичем. Ильич не говорил: «Будьте счастливы» или «Счастливого пути». Нет, он пожимал довольно крепко руку и бросал, улыбаясь: «Работайте лучше. Помните – хлеб – Москве»².

Без всякой просьбы со стороны Молотова Ленин достал блокнот с бланками председателя Совнаркома и от руки выписал ему удостоверение: «Податель сего – лично мне известный старый партийный работник тов. Молотов, уполномоченный ВЦИК на литературно-инструкторском пароходе «Красная Звезда». Прошу все власти и учреждения оказывать ему всяческое содействие, и по возможности не передавать военные сообщения, давать ему прямой провод. Пр. СНК. Ульянов (Ленин)»³. К вечеру следующего дня добрались до Нижнего. Крупская пишет в дневнике: «Водворились, наконец, на «Красной Звезде» (бывший «Антон Чехов»). Рядом стоит баржа, окрашенная в ярко-красный цвет и украшенная рисунками. Эта баржа пойдет с нами: на ней будет кинематограф, книжный склад и магазин, электрическая выставка. На «Красной Звезде» – радио и типография, в пути будет выходить газета. В Доскинском затоне, где стоит наш пароход, тучи комаров, но местность прекрасная. Ока, гористый, покрытый лесом берег»⁴. Политком

¹ Сервис Р. Ленин. Минск, 2002. С. 458, 457.

² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1633. Л. 219–220.

³ Там же. Д. 8. Л. 16.

⁴ Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т. 11. М., 1963. С. 731.

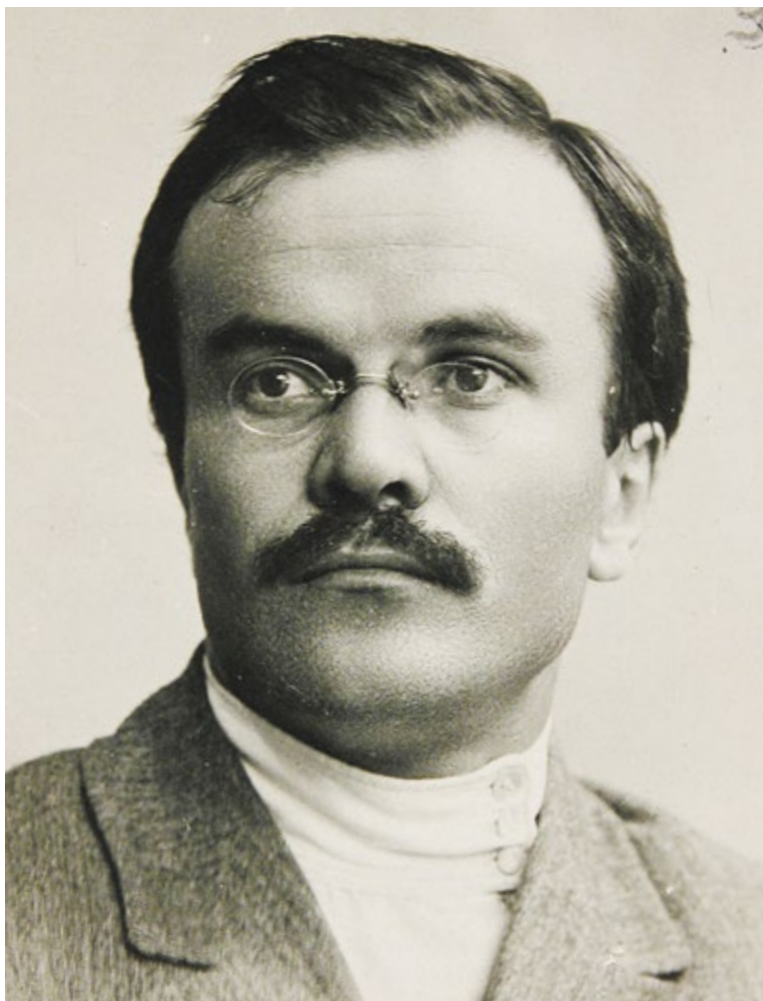
Молотов обосновался в двухместной каюте №1. Инструктор Наркомпроса Крупская – в одноместной №7.

Естественно, на месте выяснилось, что к отплытию готово далеко не все и несколько дней придется еще пробыть в городе. Гостеприимным хозяином выступал 26-летний председатель Нижегородского губкома и губисполкома Лазарь Каганович, с которым Молотов тогда впервые познакомился.

Маршрут «Красной Звезды» намечался такой: сначала по Волге до Казани, потом – вверх по Каме, насколько это позволят навигация и военные действия, а осенью вернуться и спуститься вниз по Волге вплоть до линии фронта. Отчалили 6 июля. Плыли ночью, а днем останавливались на очередной пристани, будь то город, село, завод или посад. Поскольку для посещаемых мест, особенно небольших, не избалованных развлечениями, агитпароход был совершенной экзотикой, аншлаг был обеспечен. На пароходе и особенно на прицепленной за ним барже, где показывали кино и продавали книжки, перебивали чуть ли не все жители посещавшихся мест. Везде митинги, беседы, обязательные встречи с местным начальством, ревизии и инструктаж в госорганах. Как вспоминала Крупская, «перед каждой остановкой т. Молотов собирал нас, работников «Красной Звезды», и мы тщательно обсуждали план выступлений, план той организационной работы, которую надо провести. Потом собирались после остановки и подводили итоги. Такая организация работы давала очень много»⁵.

Митинги повсюду проходили на удивление мирно. Да, люди были недовольны ценами и спекуляцией. Привилегиями совслужащих, которые «в столовой едят, да еще к себе ведрами носят щи да кашу, да еще всякое в узелках» (Сормово). Запретами на кустарные промыслы, изготовление бус или даже на производство рыболовных крюч-

В.М. Молотов.
До 1917 года

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

ков, чтобы не отнимать металл у фабрик и заводов (Васильсурск). В одном городе на Каме крестьяне подали протест с сотнями подписей против такого нововведения, как детские сады: в них видели средство забрать детей из семей, чтобы записать в солдаты. Важнейшую причину позитивного отношения к агитаторам из центра Крупская видела в том, что они были не так плохи по контрасту с прошедшими по тем краям белыми⁶. Пароход «Красная Звезда», как и любой коллектив, жил не только работой. Были развлечения, приключения, интриги, казусы и житейские неурядицы. Наиболее серьезной проблемой, полагаю, было присутствие на борту Надежды Константиновны.

Она постоянно болела. «У меня от постоянных выступлений взбесилось сердце, ноги распухли и покрылись экземой, приходилось отлеживаться»⁷. От поллиткома парохода требовалось немало усилий, чтобы обеспечить необходимый медицинский уход, и нервной энергии, чтобы нести персональную ответственность за жизнь и здоровье жены главы правительства. Если цель ее путешествия на Волгу заключалась в том, чтобы заставить Ленина обратить на себя большее внимание, то замысел явно удался. Он вдруг проявил к своей жене большой интерес, засыпал ее посланиями, а начальника корабля – вопросами. Крестинский, возвращавшийся в Москву через

⁵ Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т. 1. М., 1957. С. 59.

⁶ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. М., 1957. С. 427.

⁷ Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т. 1. С. 65.

Пермь, увез Надежду Константиновну в столицу.

Очевидно, что контакт с семьей вождя сыграл роль в последующем карьерном росте Молотова. «Мне эта поездка дала страшно много, – писала Крупская. – После поездки мне было что рассказать Ильичу, и с каким громадным интересом он слушал, как он не оставлял без внимания ни одной мелочи»⁸. Молотов говорил, что Ленин высоко оценил результаты его корабельных трудов.

Из Камы, а затем вниз по Волге быстро дошли почти до прифронтовой полосы, за которой начинался Царицынский фронт. Уже слышен был гул орудий, время от времени показывались военные самолеты. На случай нападения белогвардейцев на палубе по бортам парохода были положены мешки и установлены пулеметы. До Царицына, который планировался в качестве завершающего пункта агитплавания, так и не дошли. Там еще располагались войска Деникина. Пароход двинулся обратно вверх по Волге. В описании маршрута заключительного этапа плавания возле названия каждого населенного пункта стоит примечание: «Продовольственная остановка». Было решено погрузить на баржу – для Москвы – около пяти тысяч пудов хлеба. Батрак не оставил без внимания героический трудовой порыв, которым были охвачены пассажиры «Красной Звезды»: «Тов. Молотов шутя сказал:

– Мало иметь только широкую спину. Надо еще иметь силу, ловкость и выдержку, – и принялся за работу.

Он таскал по два мешка на спине весом около девяти пудов, соперничая с лучшими силачами. Переносили мешки по узенькому трапу и крутой лесенке в трюм. Это был настоящий коммунистический субботник⁹. Были развлечения и иного рода. Так, Молотов неизменно побеждал в корабельных соревнованиях по плаванию на противоположный берег.

В.М. Молотов
на пароходе
«Красная
Звезда».
1919 год

Агитпароход «Красная Звезда» завершил свою миссию, встав на якорь в Нижнем Новгороде, 20 октября 1919 года. Молотов, как водится, подготовил подробный отчет о проделанной работе. Пароход совершил 63 остановки, его актив работал в 95 населенных пунктах, где обследовал 75 советских организаций и 71 партийную. Содержательные выводы Молотов записывал на отдельные листочки, на которых стояла пометка «Для центра». Подход Молотова технократичен. Проблемы – в отсутствии инструкций из центра, системы связи с местами, слабости учета и контроля, организационной неразберихе. Такой взгляд во многом отражал его управленческий стиль – деполитизированный, нацеленный на решение поставленных партией задач через оптимизацию работы аппарата. Впрочем, советский и партийный аппарат еще предстояло создать. Этим Молотов займется чуть позже, на посту секретаря ЦК.

А осенью 1919-го в ЦК решили, что Молотову следует остаться в Нижнем Новгороде в качестве председателя губисполкома и

члена бюро губкома РКП(б), чтобы сменить Кагановича, откомандированного руководить в Воронеж. Молотов занял новый пост в один из критических для большевистской власти моментов. В ноябре Добровольческая армия Деникина, двигаясь на север, заняла Орел и вступила в Тульскую губернию. На северо-западе вновь активизировался Юденич. В Нижнем было не так голодно, как в Петрограде, но тоже тяжело. Промышленное производство в губернии упало до 15 процентов от уровня 1913 года, почти все предприятия работали на оборону. Посевные площади сократились. Шли массовые партийные мобилизации и вербовка добровольцев на фронт¹⁰.

В Нижнем Новгороде выделили апартаменты – комнату с прихожей. Как рассказывал его большой друг с того времени, писатель Сергей Малашкин, комнату отмечало отсутствие какой-либо мебели, кроме кровати. Губисполком размещался в Кремле, в бывшей резиденции губернатора, переименованной в Дворец Свободы. Нельзя сказать, что местное начальство встретило Молотова с распростертыми объятиями. Скорее, наоборот. Через год он поделится своими ощущениями с Анастасом Микояном, который поедет сменять его в Нижнем: «Там крупная партийная организация, в основном состоящая из рабочих. Почти все члены губкома – дореволюционные коммунисты, тоже из рабочих. Но обстановка сложная, резко проявляются местнические настроения: работников из других губерний принимать не желают. Среди партийцев немало случаев морального разложения, злоупотребления спиртными напитками, несмотря на «сухой закон»¹¹. Еще более откровенен Батрак: «Собутыльничество, кумовство были в полном ходу. Понятно,

⁸ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. С. 424.

⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1633. Л. 227–228.

¹⁰ Добровтор Н. История города Горького. Горький, 1947. С. 127, 124.

¹¹ Микоян А.И. Так было: Размышления о минувшем. М., 1999. С. 169.

как должны были встретить тов. Молотова, человека свободного от местных традиций. Сперва к нему присматривались в надежде, что он превратится в «своего человека». Когда почувствовали с первых же шагов его работы, что это напрасные надежды, началась глухая упорная борьба»¹². В таких «товарищеских» условиях Молотов приступил к работе. Его набросок к первому отчету о работе губисполкома дает некоторое представление об основных приоритетах. «Первые месяцы проходили под знаком усиления белогвардейского наступления на Советскую Россию; в Нижегородской губернии усилились дезертирство и бандитизм – в результате введено было военное положение; контрреволюция не могла укрепиться в Нижнем. Организационные задачи, стоявшие перед губкомом – перевод советских учреждений на боевую ногу: сокращение коллегиальности, штатов, усиление ответственности, работа в сроки. Практические задачи: продовольствие, топливо, эпидемии, разгрузки, трудовые повинности»¹³.

Основные принципы организации советской работы Молотов изложил в докладе на VIII губернской партконференции 17 января 1920 года. Опираясь на решения VII Всероссийского съезда Советов, который определил, что советский строй проводит волю трудящихся, постепенно вовлекая население в работу по управлению государством через их участие в формировании и работе советов, Молотов доказывал, что в перспективе это должно привести к уничтожению самой государственной машины с ее чиновничеством. Пока же требовалось единство в работе всех советских органов, для чего все советы – сельские или рабочие фабрично-заводские – были подчинены единому центру. По докладу Молотова было принято им же написанное постановление: «Вести боевую систему работы во всех сов. отделах, применяя ее как для быстроты принятия решений,

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

В.М. Молотов
на пароходе
«Красная
Звезда».
1919 год

так и для быстроты и точности проведения в жизнь, вводя вместе с тем принцип строгой ответственности за выполнение порученного дела по отношению ко всем советским работникам. Проводить в жизнь во всех практических органах советов сокращение коллегиальности»¹⁴. Изъятие зерна по продразверстке было осуществлено в еще больших масштабах, чем это удалось сделать продотрядам. Молотов писал: «Прошедшие месяцы хлебной кампании дали больше, чем вся прошлая хлебная кампания в целом, чтобы уяснить рост требований к земледельческому населению за это время. К тому же порядок авансовой разверстки по десятинам затронул не только вполне обеспеченные хлебом слои, но и тех, кому в будущем продовольственные органы сами должны будут оказать продовольственную помощь»¹⁵. Тяжелым бременем на население, в первую голову – тех же крестьян, ложились и повинности, связанные с заготовкой топлива. «Мы перешли в

силу необходимости к широкому применению трудовой и гужевой повинности. В местах заготовок и перевозок дров, что захватывает большинство уездов Нижегородской губернии, требование на рабочую силу и перевозочные средства могли быть удовлетворены только в порядке повинности. Сезонность работы не давала отсрочки»¹⁶. Трудовая и иные повинности широко применялись и для разгрузки судов.

К концу зимы ситуация для большевиков, как казалось, стала поправляться. Западные страны, опасаясь разложения собственных войск от большевистской пропаганды, начали эвакуировать свои части. В феврале 1920 года Колчак был расстрелян иркутским ревкомом, чехословаки потянулись из Владивостока на родину. Оставалось справиться с японцами и остатками белой гвардии, отступившей в Крым. 22 февраля на губернской беспартийной конференции Молотов констатировал: «Успехи, достигнутые Красной Армией, сводятся к

¹² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1633. Л. 232.

¹³ Там же. Д. 235. Л. 8.

¹⁴ Там же. Д. 1636. Л. 8–11.

¹⁵ Нижегородская коммуна. 1920. 25 января.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1482. Л. 10–11.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

профсоюзов и об экономической политике.

Тон в профсоюзной дискуссии задавал Шляпников (он возглавлял Союз металлистов), доказывавший, что управлять производством должны отраслевые профсоюзы. Ленин подчеркивал их политико-воспитательное значение («школа коммунизма»). Молотов на экстренной губернской конференции обеспечил принятие согласованной с председателем СНК резолюции: «Коммунистическая партия ставит своей целью полное руководство работой профессиональных союзов, без мелочного вмешательства в повседневную практику союзов, осуществляя через партийные фракции союзов превращение союзов в практические школы коммунизма для самых широких масс пролетариата и полупролетариата...»¹⁸. С этой платформой Молотов и отправился в Москву на IX съезд, открывшийся в конце марта в Большом театре. Там он спорил о профсоюзах с Бухариным, Томским и Рязановым. Последний заявил, что Молотов стоит на позиции хозяйственников, у которых профсоюзы просто путаются в ногах, вместо того чтобы тихо вести воспитательную работу. После бурной и бестолковой дискуссии линия ЦК одержала ожидаемую победу¹⁹.

Другим острым вопросом стала экономическая политика, доклад о которой делал Троцкий, доводя до апогея политику «военного коммунизма». Массовые мобилизации по трудовой повинности должны были «идти по тому же пути, по которому мы шли в создании Красной Армии»²⁰.

Съезд закончил работу избранием ЦК из 19 человек, а также 12 кандидатов в члены ЦК, в числе которых оказался и Молотов. Вернувшись в Нижний, он поделился своими мыслями о съезде с местными читателями: «Все надежды врагов Коммунистиче-

полному уничтожению армии Юденича; на юге не только овладели побережьем Азовского моря, но занимается северный берег Черного моря; на восточном фронте наши войска вошли в Иркутскую область и от разбегающейся армии Колчака остаются огромные груды трупов»¹⁷. В связи с военными успехами на повестку дня были поставлены вопросы перевода губернии на мирные рельсы. Появилось время (и необходимость) для более частых поездок в столицу. Предлогом для начала ре-

гулярных встреч с Лениным стала его просьба помочь жившему в Нижнем родственнику управляющего делами Совнаркома Бонч-Бруевича в организации опытов и исследований в области радиотехники. Пригласил заходить, поговорить о делах. Встречи проходили в квартире Ленина в Кремле. Гоняли чай. Беседовали и на производственные темы, и на общеполитические. Весной 1920 года Ленина волновали дискуссии, развернувшиеся в преддверии IX съезда партии по вопросам о роли

В.М. Молотов
на занятиях
по всеобучу
на агитпароходе.
1919 год

¹⁷ Нижегородская коммуна. 1920. 22 февраля.

¹⁸ Нижегородская коммуна. 1920. 26 марта.

¹⁹ Протоколы Девятого съезда РКП(б).

Март-апрель 1920. М., 1934. С. 251–252.

²⁰ Там же. С. 107, 436, 428.

ской партии на раскол в ее рядах оказались еще раз ложными»²¹.

Примечательно, однако, что Молотов занялся не милитаризацией производства и созданием трудармий, а организацией сельхозотдела в исполкоме и коммунистических субботников в губернии. В апреле он написал «Задачи коммунистов в деревне», где ставка делалась на середняка и «культурничество»: «Работа на земле, пользование сельскохозяйственными орудиями, сбор урожая – везде нужно вносить примеры хорошего практического дела. Постановка школы, устройство избы-читальни, чтения, беседы нужно сделать близким делом всем труженикам в деревне. Налаживание лечебного дела, помощь семьям красноармейцев, выдача пайка, распределение товаров и так далее – много практического дела для общих усилий, для нужной работы... По-прежнему сурово бороться с кулаками и спекулянтами в деревне должен каждый коммунист. Еще больше сил и внимания к деревенскому пролетарию. В нем сила нового в деревне. Средняк-крестьянин тоже пойдет за коммунистом, если и словом и делом, примером и практикой мы добьемся успехов в деревенском строительстве»²².

Проведение субботника 1 Мая по всей стране было предусмотрено решением IX съезда РКП(б). Молотов явно решил отличиться, лично возглавив его губернский оргкомитет и предложив провести его не в один, а в два выходных дня. Если в Петрограде на субботник вышло 165 тысяч человек, в Москве – 425 тысяч, то в Нижегородской губернии за два дня – 591 тысяча – больше, чем где бы то ни было. «Гуляющих, празднующихся на улицах не было. Все действительно были на работах. Любопытнейшее явление! – писал Молотов. – В рабочих районах, например, на улицах Канавина мне приходилось при проездах там и тут наблюдать, как усердно пылил, мел и убирал мусор рядовой обыватель из рабочих квартир. Женщины, дети, да и взрослые

В.М. Молотов
на трибуне

из семейного архива

мужчины, почему-либо не попавшие в число участников субботника, без палки, без принуждения стояли в пыли на улицах, с метлой или лопатой в руках и тоже по-своему участвовали в субботнике»²³. Опыт организации субботника так понравился («мы организовали – и сравнительно недурно – крупнейшее дело, так как встряхнулись в эти дни не на шутку»)²⁴, что Молотов решил его пропагандировать в масштабе всей страны, выпустив специальный «Первомайский сборник» под собственной редакцией. Один экземпляр он надписал Ленину: «Дорогому учителю и вождю пролетариата В.И. Ленину-Ульянову от В. Моло-

това. 10/VI 1920 года». Полагаю, до адресата брошюра не дошла. Иначе она вряд ли лежала бы сейчас передо мной на столе.

Летом 1920 года планы перевода страны на мирные рельсы вновь оказались под большим вопросом: возобновились широкомасштабные военные действия – против врангелевских Вооруженных сил Юга России и против Польши. Глава вновь образованной Польской республики Юзеф Пилсудский, отправленный в ссылку по тому же делу о покушении на императора Александра III, по которому брат Ленина был казнен, лично возглавил войско, которое прошло парадом по киев-

²¹ Нижегородская коммуна. 1920. 18 апреля.

²² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1482. Л. 13–17.

²³ Первомайский сборник: Посвящается массовым субботникам / Под ред. В. Молотова. Н. Новгород, 1920. С. 13.

²⁴ Там же. С. 19.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

скому Крещатику. Захват Киева и Минска поляками сплотил всю страну в поддержку Кремля. По всей стране опять пошли боевые и трудовые мобилизации. Нижегородцы бросали на фронт все новые отряды добровольцев. Завод «Красное Сормово» по заданию из Москвы срочно освоил выпуск первых в стране танков, копировавших легкие французские танки «Рено». О новых задачах губернской власти Молотов говорил на заседании «широкого пленума» губкома: «Центр тяжести работы, приблизительно с полгода находившейся в области нашего трудового фронта, в области напряженнейшей борьбы с хозяйственной разрухой, вновь переносится в область военной, непосредственной борьбы с империалистическим миром»²⁵. В июле VI губернский съезд Советов, прошедший под председательством Молотова, постановил 5 процентов своего состава мобилизовать на фронт. Сконцентрировав все основные силы против поляков, советское правительство переломило ситуацию на Западном фронте в свою пользу, освободив Украину и Белоруссию. До середины лета 1920 года Молотов не собирался уезжать из Нижнего. Ему нравилось на Волге. «Время было довольно горячее. И трудно было при таких условиях рассчитывать на нор-

мальный отпуск. Поэтому в летнее время тов. Молотов уезжал только вечерами после работы или в выходные дни на Башкировскую дачу «Зименки», в которой был организован санаторий, километров за пятнадцать вверх по Волге. Дача стояла на правом берегу Волги, и ездить приходилось по реке на моторной лодке. Освободившись от забот, он становился резв и неистощим на каламбуры, шутки и песни. Во время отдыха запре-

В.М. Молотов
на отдыхе

В.М. Молотов
на лыжной
прогулке

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

щал говорить о делах и прибавлял при этом: «Кто не умеет отдыхать, тот не умеет работать». Он очень любил Волгу и вообще природу. Во время отдыха любил бродить один или с компанией товарищей по лесу, аукаться и переключаться, гулять по окрестностям, внимательно присматриваясь ко всему, что делалось вокруг.

Но на проходившей 15–17 июля X губернской партконференции произошел скандал. «Большинство оказалось на стороне старого губкома, – написано в его неопубликованной биографии. – Молотов, чувствуя свою правоту, решил не сдаваться. На закрытом заседании конференции, когда обсуждались кандидатуры в новый состав губкома, он решил дать бой по каждой кандидатуре в отдельности. Хорошо знакомый с художественной литературой, Молотов воспользовался этим и дал целому ряду ответственных работников литературные характеристики, заклеив их кличками героев Гоголя, Чехова и других писателей. Старое руководство пришло в бешенство»²⁶. Молотов, выступив девятнадцать раз с критикой бюро губкома, обвинил лично секретаря губкома Кузнецова и членов бюро в обывательской беспринципности, обломовщине, пьянстве, насаждении местнической линии, в провинциальной узости. Резолюция конференции выносила порицание Молотову за «отсутствие надлежащего такта и фактическую беспочвенность обвинений и совершенно недопустимую демагогию»²⁷.

Нижегородский скандал разбирался секретариатом ЦК. В результате Кузнецова отправили в Николаев (и он исчез с политической арены), а Молотова – в Донбасс, столица которого была в Луганске, где с 1 сентября он совмещал партийный пост с советским. ❶

²⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1637. Л. 405–407.

²⁶ Там же. Д. 1633. Л. 241–244.

²⁷ Там же. Д. 235. Л. 10.

Нижний Новгород.
Сцена у ярмарочного моста.
С рисунка В.П. Рыбинского.
1857 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«КАРМАН РОССИИ»

АВТОР

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА*

НИЖНИЙ НОВГОРОД, ЖИВОПИСНО РАСКИНУВШИЙСЯ У СЛИЯНИЯ ДВУХ БОЛЬШИХ РУССКИХ РЕК – ВОЛГИ И ОКИ, ИГРАЛ ВЫДАЮЩУЮСЯ РОЛЬ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ. ЭТО БЫЛ КРУПНЕЙШИЙ ВНУТРЕННИЙ РЕЧНОЙ ПОРТ СТРАНЫ. ЗДЕСЬ ПРОВОДИЛАСЬ ЕЖЕГОДНАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ ЯРМАРКА, ДЛИВШАЯСЯ ОФИЦИАЛЬНО ЧЕТЫРЕ, А ФАКТИЧЕСКИ ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ В ГОДУ И ПРИВЛЕКАВШАЯ КУПЕЧЕСТВО СО ВСЕХ КОНЦОВ РОССИИ И ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. ИНОСКАЗАТЕЛЬНО НИЖНИЙ ДАЖЕ НАЗЫВАЛИ «КАРМАНОМ РОССИИ».

КРУПНЕЙШАЯ В РОССИИ Нижегородская ярмарка, которую во второй половине XIX – начале XX века ежегодно посещали до полутора миллионов человек, трансформировалась из базарного торгового у монастыря Преподобного Макария на Волге. А уездный город Макарь-

ев, преобразованный из монастырской слободы, находился в 84 верстах от Нижнего и в 400 верстах от Москвы. Монастырь был основан в 1435 году. Богомольцы начали во множестве стекаться в Макарьевскую обитель, особенно в конце июля – на день преставления угодника Божия Макария.

И уже в XVI веке здесь наблюдался оживленный торг.

В начале XIX века на ярмарке у монастыря торговали следующими товарами: «Лысковское полотно, кресты, перстни и серьги, керженские холсты и посуда, заволжские шляпы и валенки, мурашкинские рукавицы, шапки и меха (в селе Мурашкине ежегодно выделялось до 500 тысяч шкур мерлушек. – **Прим. авт.**) в избытке привозились на место сие».

Проследим вкратце раннюю историю Макарьевской ярмарки. Уже при царе Алексее Михайловиче сюда приезжали многие торговцы из Москвы. В 1648 году для поощрения торговли высочайшим указом было велено Макарьевской ярмарке торговать пять дней без пошлины. К концу XVII века ярмарка столь разрослась, что Петр Великий повелел брать с нее таможенные пошлины и учредил браковщиков, а также предоставил монастырю право содержать перевозки, а чтоб за это монастырь содержал «оберегательную стражу» из своих служек в количестве 300 человек.

Строительство Петербурга в 1700-е годы, развитие промыслов и торговли в петровское время имело серьезное влияние на развитие ярмарки. Прави-

Макарьевский монастырь.
Из книги
А.П. Мельникова
«Столетие
Нижегородской
ярмарки.
1817–1917»
(Н. Новгород,
1917)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В НИЖНЕМ

Этот случай повлиял на то, что по Высочайшему повелению Александра I в 1817 году ярмарка была переведена в губернский город Нижний Новгород, где в том же году начали строить Гостиный двор по проекту генерал-лейтенанта Агустина Агустиновича Бетанкура. На устройство Гостиного двора, а также каналов, шлюзов, мостов было назначено к отпуску из государственного казначейства 6 миллионов рублей в течение четырех лет. С 1817 по 1821 год торговля шла во временных балаганах, а с 1822 года переместилась в новый, каменный Гостиный двор. Ярмарка располагалась на месте, именуемом «Стрелка», где соединялись реки Волга и Ока.

План ярмарки в 1830-х годах был следующим: в центре находился главный двор, в котором располагались 60 каменных корпусов, крытых железом. В них было 2 тысячи лавок с палатками, где в верхних покоех жили и сами торговцы.

Всего внутри Гостиного двора находилось 40 торговых рядов. Названия торговых рядов на ярмарке свидетельствовали о продававшихся товарах. Ряды были: китайские, пушной, «Мурашкинский меховой», армянские, фарфоровые, «голландерейные», книжные, черевичный, коженый и шорный, «Нижегородский шляпный», холщовый,

тельство же, видя большие выгоды, получаемые монастырем от хранения купеческого товара в своих кладовых, в 1755 году повелело на казенный счет выстроить на берегу 830 больших балаганов для размещения лавок с товарами.

Ярмарка еще более расцвела при Екатерине II и Павле I. На рубеже XVIII–XIX веков казанскому именитому гражданину Евреинову разрешили выстроить на свой счет каменный Гостиный двор и сдавать помещения в аренду, оставляя себе полавочный сбор и внося в казну ежегодно фиксированную сумму 28 тысяч рублей. После двадцати лет управления Евреинов должен был отдать торговые помещения в казну. Но Евреинов недолго пользовался прибылями, ибо так ничего и не

построил, а, как говорил, накапливал строительные материалы для будущего строительства. Когда на престол вступил император Александр I, то счел «монополию сию правом на притеснение всеобщей торговли в угодение одного счастливица» – Евреинова удалили от дел и выстроили Гостиный двор за счет казны, «со вкусом и удобностию», из 82 деревянных двухэтажных корпусов с двумя тысячами лавок. Однако, как гласит летопись ярмарки, «сей гостиный двор, составляющий красу ярмарки и доставлявший лучшую удобность для торговли, в 1816 году августа 18 числа, по окончании ярмарки, когда уже разъехались торговые гости, от зажжения злонамеренных людей был жертвою пламени».

Главный
ярмарочный дом,
построенный
А.А. Бетанкуром
в 1818–1821
годах

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Агустин Агустинович Бетанкур
(1758–1824), генерал-лейтенант,
архитектор, инженер-строитель

суконный, «Лоскутной и кафтанной», «чулошной», «Ярославский игольный» и «Московский игольный», «Модной и золотокружевной», фруктовый, бакалейный, бумажный, часовой, мыльный, ружейный, скобяной, «Медной и оловянный», овощные, зеркальный.

В XIX веке Нижний являлся одним из крупнейших городов в Поволжье. В 1810 году он насчитывал около 10 тысяч жителей, в 1897 году – 90 тысяч, а в 1916 году – 107 тысяч жителей. В 1865 году в городе имелось 3617 каменных строений (из них 2887 для торговых целей. – Прим. авт.) и 6141 деревянный дом, в 1878-м – уже 6018 каменных и 3406 деревянных.

Однако в период ярмарки город просто «разбухал» от огромного числа пришедших рабочих – каждое лето во время ярмарки население Нижнего Новгорода вырастало в десять раз! Число люмпенизированного элемента среди прибывавших в Нижний было очень велико. В 1894 году в отчете на имя царя губернатор Николай Михайлович Баранов писал, что «ярмарка это временный город <...> Пришлое ее население в разгар ярмарки, между началом и концом августа, по статистике паспортной, доходит до 280 тыс. чел., по статистике же съедаемого хлеба – до миллиона». Это огромное число чернорабочих, прежде всего грузчиков, притягивалось заработком на ярмарке.

Несмотря на громадное пространство, занимаемое Гостиным двором, выстроенным Бетанкуром, места для ярмарочной торговли все равно не хватало, поэтому постепенно территория вокруг двора обросла «дикими» деревянными балаганами. В результате к концу 1850-х годов площадь, занимаемая ярмаркой, равнялась 272 десятинам (в пересчете – 297 гектаров. – Прим. авт.). Деревянные здания часто горели, иногда даже сгорали дотла, при этом в поджогах обвиняли лесопромышленников, как будто бы они этим хотели обеспечить сбыт своего товара.

Главный дом Нижегородской ярмарки. Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Пожар 1864 года истребил около трети ярмарки, а в страшном пожаре 1872 года, перекинувшемся при порывистом ветре с судов (с мочалами и древесиной) на склады, а оттуда на лавки, столело более 500 торговых помещений. Ущерб составил 2 миллиона рублей. После пожара 1872 года деревянные здания начали менять на каменные. Тогда же, в 1870-е годы, к ярмарочным помещениям был проведен водопровод, устроены 12 пожарных кранов и 5 бассейнов.

В 1888 году был издан Высочайше утвержденный проект управления Нижегородской ярмаркой, причем в управлении ею должны были участвовать представители, избираемые из ярмарочного купечества. В 1880 году для усиления полицейских средств генерал-губернатор Нижегородской губернии граф Николай Павлович Игнатьев издал приказ об усилении полицейских средств, и на ярмарку был командирован Донской казачий полк.

К концу 1880-х годов Главный ярмарочный дом по проекту Бе-

танкура стал давать трещины в стенах, и встал вопрос о работ по постройке на его месте нового здания, соответствующего современным требованиям. В 1888 году Главный дом с флигелями был передан в собственность купечества, что дало возможность быстро решить этот вопрос. В 1889 году состоялся архитектурный конкурс, на который было подано 26 проектов. Главную премию в размере 3 тысяч рублей получил проект под девизом «Флаг поднят, ярмарка открыта», принадлежащий архитекторам К.В. Трейману, А.И. фон Гогену и Г.А. Трамбицкому и привлечший симпатии жюри красиво разработанным фасадом.

Закладка здания в архитектурных формах древнерусского стиля состоялась в июне 1889 года, а уже в июле 1890-го Главный дом Нижегородской ярмарки был освящен. Строительство его обошлось в полмиллиона рублей. Постепенно обновлялась и вся территория ярмарки – на месте старых корпусов возводились новые. Развивалась инфраструктура – были построены современные оборудованные склады, пожарное депо, гостиницы для проживания торговцев оснащены душами и ваннами (гостиниц на рубеже XIX–XX веков было около двадцати и еще около пятидесяти гостевых домов).

Резкое улучшение в благоустройстве ярмарки и Нижнего Новгорода в целом наступило уже в конце XIX века в связи с Всероссийской промышленно-художественной выставкой

Интерьер Главного ярмарочного дома. 1890-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Торжественное
открытие
Нижегородской
ярмарки.
Фото
М.П. Дмитриева

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

1896 года. Были реконструированы многие здания Нижегородской ярмарки и муниципальные строения, построены сооружения общегородского значения, в том числе водопровод. Были заново замощены главные улицы города и на них устроено электрическое освещение, которое, кстати, на территории ярмарки существовало с 1885 года.

ЦЕРЕМОНИИ И РАСПОРЯДОК

Дабы избежать на ярмарке пожаров, давки, конфликтов, антисанитарии и сквернословия, ее работа строжайше регулировалась инструкциями.

Сам ход ярмарки согласовывался с датами православного календаря. Хотя в 1817 году ярмарка была перенесена в Нижний Новгород, однако Макарий Преподобный остался ее покровителем.

15 июля происходило официальное открытие ярмарки. А в Судный день, 25 августа, надлежало оканчивать все расчеты по векселям.

Ежедневные и праздничные молебны служили в ярмарочном соборе, а с 1860-х годов – в специально построенной часовне, куда на весь торговый сезон из Макарьева в Нижний привозили икону Преподобного Макария. Купцы служили молебны усердно, прося у Господа покровительства и удачи в торговле. Ярмарка открывалась и заканчивалась всеобщим молебном

купечества. При этом совершался крестный ход вокруг ярмарочной территории после поднятия ярмарочных флагов. По окончании крестного хода владелец каждой лавки приглашал к себе священника для молебна с водосвятием, и для этих местных молебнов из ярмарочного собора приносились самими купцами главные иконы.

Наряду с православными храмами на ярмарке были выстроены мечеть и армянская церковь.

Вначале, вплоть до конца XVIII века, ярмарка открывалась 15 июля и оканчивалась 15 августа, но постепенно ее сроки расширялись и в конце концов достигли четырех-пяти месяцев пребывания оптовых торговцев в Нижнем Новгороде – все летние месяцы и сентябрь. Например, по правилам 1864 года ярмарка открывалась 15 июля и продолжалась, «смотря по ходу торговли», но никак не далее 10 сентября.

Сибирская
пристань
Нижегородской
ярмарки после
перестройки ее
в каменную

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Съезд торговцев на ярмарку начинался с 1 июня, задолго до официального открытия. Ведь надо было загодя доставить товары и разместить их на складах. Сначала товары шли водой – приходили барки с сибирским железом, затем со знаменитой астраханской рыбой, позже с орловскими жерновками. С 10 июня начинался также подвоз товара на лошадях. В тот же день открывались по всей ярмарке трактиры, которые содержали главным образом москвичи и ярославцы. 15 июля поднимались ярмарочные флаги и открывались лавки. Наиболее интенсивно торговля шла с 1 августа, когда устанавливались цены на продукты по отношению к серебру.

По правилам 1881 года, высшее наблюдение за порядком принадлежало нижегородскому губернатору, а «ближайшее» заведение ярмаркой – собранию уполномоченных ярмарочного купечества и ярмарочному комитету. На ярмарке осуществлялось самоуправление: для выбора уполномоченных она была разделена на 150 участков, и торговые заведения в каждом участке должны были выбирать своего представителя для надзора за торгово-полицейским порядком и предотвращения пожаров.

Ярмарочный биржевой комитет возглавляли уважаемые купцы, чаще москвичи. Например, в 1891–1897 годы – владелец текстильной империи мануфактур-советник Савва Тимофеевич Морозов, в 1906–1910 годы – глава московского торгового дома по торговле часами и золотыми вещами Петр Михайлович Калашников.

В жизни ярмарки предприниматели из Первопрестольной фактически играли ведущую роль. Неслучайно автор романа «На горах» Павел Мельников-Печерский вложил в уста одного из своих героев слова: «Из крупных торговцев, из тузов, что ездят к Макарью, больше половины московских, оттого на ярманке и порядки все московские».

Китайский ряд на Нижегородской ярмарке во время половодья. Фото М.П. Дмитриева. Конец XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЧЕМ ТОРГОВАЛИ

На ярмарке было представлено все разнообразие российских товаров. Они доставлялись в Нижний Новгород по воде, на телегах, а с открытием в 1862 году железной дороги из Москвы до Нижнего Новгорода – и по рельсам.

На Макарьевскую ярмарку съезжались купцы со всей России и из-за границы для заключения миллионных оптовых сделок. По экспертным оценкам, 40–45 процентов торговых оборотов крупнейших российских фирм приходилось на контракты, заключенные на ярмарке.

Этнограф и писатель Сергей Васильевич Максимов в очерке «Нижегородская ярмарка» (1859) описывал ярмарочное изобилие такими словами: «Кяхтинские (привезенные из Китая через пограничный пункт Кяхту. – Прим. авт.) чай и сибирское железо;

московские и ивановские сукна и ситцы; ярославские, кинешемские и вятские полотна; романовские и слободские овчины; казанские козлы и другая кожа; торжковские шитые сапожки, башмаки и туфли; кимвровские и московские сапоги всех сортов и достоинств; орловские, тульские и другие яблоки и вязниковские вишни; киевские варенья и сушеные фрукты, петербургский сахар; железные сундуки и подносы на азиатский вкус и бухарскую руку; тульские стальные изделия и самовары; углицкое копченое мясо; крымские и кизлярские вина, имеющие потом превратиться в иностранные, преимущественно французские; польские сукна; сибирские

и камчатские пушные звери галицкой и московской выделки; уральская икра; оренбургские и донские балыки; астраханская и пермская соль; подгородные крестьянские изделия и мосальские хрусталь и фарфоровая посуда; нежинский листовый табак и корешки; и чудного рисунка ковры фабрики князя Енгальчева; и прочее, и прочее...»

Сведения о торговых оборотах ярмарки имеются с конца XVII века. Даже с поправкой на инфляцию они дают представление о развитии ярмарочной торговли. В 1697 году было привезено товару на 80 тысяч рублей, в 1741-м – на 490 тысяч рублей, в 1804-м – на 30 миллионов рублей, в 1817-м – на 92 миллиона рублей, в 1818-м – на 115 миллионов рублей ассигнациями, в 1887 году – на 185 миллионов рублей серебром.

Рекордным стал 1881 год, когда было привезено товару на 246 миллионов рублей, при этом 26 процентов торгового оборота заняли хлопчатобумажные ткани,

Восточные торговцы на Нижегородской ярмарке. Фото М.П. Дмитриева

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

11 процентов – чай, 10 процентов – шерстяные ткани, 6 процентов – металл, 5 процентов – мех. Находясь в центре России, Нижегородская ярмарка была местом встречи производителей и оптовиков. Для большинства провинциальных купцов, особенно сибиряков, поездка в Москву за товаром была дорогостоящей и потому практически невозможной. Поэтому фабриканты везли товар на ярмарки для продажи его как крупным оптовикам, так и совсем мелким торговцам, действуя по принципу «копеечка рубль бережет».

В торговле прежних лет была и еще одна тонкость. Почти до конца XIX века свободных наличных средств у покупателей было очень мало, и потому процветала торговля под векселя. Продав товар, оптовик, приезжая на ярмарку в следующем году, отдавал деньги за проданный товар и набирал новый товар для продажи.

КУПЦЫ: КТО БЛАГОЧЕСТИВ, А КТО И РАЗГУЛЬНЫЙ

Вплоть до 1880-х годов на ярмарке царили патриархальные нравы во взаимоотношениях купцов друг с другом: входя в лавку, крестились и троекратно целовались. Но наряду с этим славилась ярмарка и безудержным разгулом, которому предавались купцы, вырвавшись из семьи.

Ярмарка, по словам ее исследователя, автора знаменитых «Очерков бытовой истории Нижегородской ярмарки» Андрея Павловича Мельникова, являла собою странную смесь широкой гульбы и набожной религиозности, может быть отражая внутреннюю противоречивость русской натуры. «После бурно проведенной ночи по ресторанам с певичками, – наутро можно было встретить то в том, то в другом месте торговых рядов кучки торговцев, усердно молящихся перед рядскою иконою, украшенной зеленью и цветами; несется, бывало, стройное пение церковного клира, бряцают кадила, кладутся земные поклоны, хозяева и приказчики истово крестятся, между тем как на их застанных лицах

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

еще заметны следы бойко и весело проведенной ночи».

Приведенная цитата удивительно перекликается со строками Александра Блока из цикла «Родина» (1914):

*Грешить бесстыдно, беспробудно,
Счет потерять ночам и дням,
И, с головой от хмеля трудной,
Пройти сторонкой в Божий храм.*

*Три раза преклониться долу,
Семь – осенить себя крестом,
Тайком к заплеванному полу
Горячим прикоснуться лбом.*

<...>

*И под лампадой у иконы
Пить чай, отщелкивая счет,
Потом переслунить купоны,
Пузатый отворив комоd,*

*И на перины пуховые
В тяжелом завалиться сне...
Да, и такой, моя Россия,
Ты всех краев дороже мне.*
Например, о табачном фабриканте Дунаеве долго ходила в Яро-

славле удивительная история, известная нам благодаря одному мемуаристу. Миллионер, как его называли «Махорочник всея Руси», поехал на Нижегородскую ярмарку. Там он пошел в один из лучших ресторанов – «Повар», переезжавший на все пять месяцев, пока шла ярмарка, из Москвы в Нижний Новгород. Заведение славилось не только прекрасной кухней, но и тем, что там были так называемые «арфистки» – красивые и шикарно одетые женщины, которые подсаживались к столикам гостей и развлекали их разговорами, а в случае взаимного договора и последующими любовными утехами. Как правило, желая показать себя перед «арфистками», купцы заказывали самые дорогие блюда, что было на руку красоткам, поскольку они получали проценты от хозяина ресторана за каждый выгодный заказ.

Однажды Дунаев, хорошо приняв спиртного, приказал официантам: «Зал от посетителей

Нижегородская ярмарка.

Общий вид.

Начало XX века

очистить; кто запротестует и не захочет платить по счету – я, Дунаев, заплачу; находящийся в зале большой аквариум с живой рыбой (в нем посетители выбирали и ловили сачком понравившуюся им рыбу для варки и поджаривания. – Прим. авт.) от рыбы и воды освободить и налить туда шампанского, в котором должны купаться и плавать голыми все арфистки ресторана, за что им будет оплачено».

Зал был очищен, вода и рыба удалены, «арфистки» ушли раздеваться, а официанты начали откупоривать шампанское и выливать его в аквариум. Внезапно в зал ресторана прибыл полицейский обход, и тут навстречу ему вышли несколько голых «арфисток». Полицейские, возмущенные этим «верхом всякого безобразия», быстро переписали всех присутствующих и выяснили, что хулиганская затея принадлежала Дунаеву. В это время (1883–1897) генерал-губернатором Нижнего Новгорода был известный герой русско-турецкой войны генерал Николай Михайлович Баранов. Именно при нем были введены жесткие санкции против чрезмерной гульбы предпринимателей во время проведения ярмарки.

Дунаеву стало ясно, что конфликта и, может быть, даже позорного взыскания не избежать. Прямо из ресторана он поехал на вокзал и отбыл из Нижнего в Москву первым же поездом.

Лицо Нижнего Новгорода до 1917 года во многом определялось его ролью в экономике России. Знаменитый журналист Немирович-Данченко с присущим русской интеллигенции антимеркантилистским пафосом восклицал в своих очерках: «...В гостинице, в саду, в зале клуба, на улицах, на бульварах, куда не сунешься в Нижнем – везде «рубль и рубль». Мысль не выходит из этих пределов. <...> Город живет от ярмарки до ярмарки». ❶

* Автор – доктор исторических наук.

Нижегородская ярмарка.

Московское шоссе и начало улицы Александра Невского.

Фото

М.П. Дмитриева.

Начало XX века

Иван
Гаврилович
Блинов. Фото
1905–1906 годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«БЕЗОТВЯЗНОЕ ИСКУССТВО»

«Когда мне исполнилось 19 лет, родители мои порешили меня женить, и к великому моему сожалению я на это дал свое согласие, – писал в 1919 году в «Автографии жизни моей» сам Иван Блинов. – Они ращитовали, что, женившись, я брошу мою затею к рисованию и любовь ко всему художественному. Сосватали мне невесту, крестьянскую девушку 18 лет, мне хорошо знакомую и довольно красивую, которую я, зная, в душе любил, родителей старообрядцев и не так бедную. И когда, женившись, я еще больше пристрастился к моему любимому занятию, целые ночи напролет проводил без сна, молодая моя супруга иногда спросит меня: «Вы сегодня спали ли нет?» – родители мои, видя, что меня и этим не могут отбить от любви моей, тогда начали говорить, чтобы она не допускала делать это дело и уговаривала меня, чтобы я отступился от этого безотвязного искусства, и начали ей говорить, что я не только ее и детей, которых у меня было тогда 3 человека, с этим промыслом, но и себя не пропитаю. И жена в конце концов постепенно ко мне охладела и старалась служить больше отцу и матери, а меня всячески от себя отгоняла: «Есть ли бы ты куда-либо пропал, я бы очень рада была, меня развязал бы». Но я ее очень любил за ее хороший нрав и доброе сердце и ей в вину это не ставил, потому что она все это делала по вине моих родителей. И так протекли мои первые годы женитьбы в страшном неладу с женой и родителями, чрез эту мою любовь к искусству, но разстаться с ним я не мог».

Остается только удивляться силе духа и любви к письму и рисованию, жившим в этом удивительном человеке. Вопреки среде, вопреки желанию своей семьи, без учителей и наставников, в сложных обстоятельствах из крестьян-

ЗОЛОТОЕ ПЕРО

АВТОР

АЛЕКСЕЙ ГУДКОВ

ЛИШЬ СОВСЕМ НЕДАВНО ВНИМАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СТАЛО ПРИВЛЕКАТЬ ТВОРЧЕСТВО ИНТЕРЕСНЕЙШЕГО РУССКОГО КАЛЛИГРАФА И МИНИАТЮРИСТА ИВАНА БЛИНОВА. ОН – ОДИН ИЗ ТЕХ ТАЛАНТЛИВЫХ САМОРОДКОВ, ИМЯ КОТОРОГО В СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА БЫЛО НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТО. ШИРОКОЙ ЖЕ АУДИТОРИИ ЕГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ И ПО СЕЙ ДЕНЬ ПРАКТИЧЕСКИ НЕИЗВЕСТНЫ.

А ВЕДЬ ДЛЯ РУССКОЙ каллиграфии рубежа XIX–XX веков имя Ивана Блинова значит то же, что имя Виктора Васнецова

для живописи или Федора Шехтеля для архитектуры. В числе заказчиков Блинова были богатейшие купцы, князья и даже сам император.

ского мальчика вырос замечательный художник, работы которого восхищали самых искусственных столичных искусствоведов и коллекционеров... Родился Иван Блинов 5 ноября 1872 года в глухой поволжской деревушке Кудашихе, входящей ныне в черту нижегородского Городца. Позже в семье появились еще трое детей: один сын, также Иван, и две дочери – Ирина и Екатерина. Родители Блинова, крестьяне-старообрядцы, были бедны и малообразованны. Зато дед Блинова по материнской линии Клементий и его сын Игнатий, дядя Ивана, слыли известными в округе иконописцами и мастерами росписи прялок. Именно у деда Клементия в деревне Косково и провел свои первые годы маленький Ваня.

В 9 лет Иван начал учиться грамоте. К началу 1880-х годов относятся и его первые рисунки. Одной из самых ранних работ Блинова было подаренное отцу на именины изображение архангела Гавриила. В «Автографии» Иван Гаврилович вспоминал: «Я страстно любил иконы и картины, и я решил во что бы то ни стало учиться писать и рисовать, без помощи преподавателя, самоучкой. <...> Когда я безповоротно увлекся этим делом, тогда все свое внимание устремил к науке». Однако по мере того, как занятия каллиграфией и рисованием отнимали у Блинова все больше времени, отец стал выговаривать Ивану за излишнее увлечение художеством. Особенно на родителей Ивана действовали слова, сказанные кем-то из соседей: «Сын ваш раз делает такие штуки, едва ли будет хорошей жизни, но будет какой-либо студент или безбожник».

Пытаясь доказать отцу и матери, что выбранная им профессия позволит прокормить его будущую семью, юный Иван нанялся к одному из городецких книготорговцев переписывать каноны по 20 копеек за штуку, но «это мне тоже мало утешительно было». Поднаторев в

Приход на Коломну князя Димитрия. Миниатюра. «Сказание о Мамаевом побоище». 1894 год

письме, на 17-м году жизни каллиграф создает первое крупное произведение – лицевой Апокалипсис с толкованием Андрея Кесарийского.

Поиск заработка и стремление совершенствоваться в ремесле привели Блинова в домовой скрипторий троюродного дяди – купца-антиквара Григория Прянишникова. «...Отправляюсь к нему, взяв с собою своей работы Апокалипсис, прихожу к нему в дом. Он меня принял и спросил, что мне нужно

Эскиз миниатюры и «проба пера». Из рабочих материалов И.Г. Блинова. 1895 год

от него, – вспоминал Блинов. – Я объяснил ему с величайшей робостью свое дело и показал ему свою работу, он же взял от меня и понес показать своим мастерам, где они рассматривали, дверь была со стеклом и мне все было видно, как они вместе с ним смотрели на мою работу и довольно смеялись. На меня такой пришел стыд, что провалился бы сквозь полу со стыда, и проклинал себя, что пошел к нему...». Первое знакомство с профессиональными каллиграфами обернулось для Блинова разочарованием: Прянишников посоветовал племяннику попрактиковаться в письме еще «годика три».

КРЕСТЬЯНСКИЙ РОМАН

В 1891 году, когда Ивану исполнилось 19 лет, родители сосватали ему 18-летнюю невесту – Веру. Молодые люди нравились друг другу с юных лет, и позже немало теплых писем будет написано Блиновым своей «Вераше» из разных мест, где ему приходилось работать. «Беру перо я золотое, пишу письмо я дорогое, лети, письмо мое, взвивайся и никому в руки нидавайся, только дайся тому, кто мил сердцу моему. <...> Писмецо мое читай, // А меня не забывай, // Я вас тоже низабуду, // И до гроба любить буду», – пишет Иван жене в сентябре 1900 года. В другом письме: «Посылаю вам супружеское и искреннее почтение и заочно вас, милинька супруга Верочка, целую, но издали очень плохо тянутся, лучше бы поплотнее». Или: «Я не знаю как дождатся Христовой Пасхи и с тобой полюбоватся, и никто не потушит горящей в моем сердце любви к тебе!» Даже кратковременная разлука с женой чрезвычайно тяготила художника: «Увидомляю вас, Верачка: мне без вас теперь тоска невыносима. <...> Двоим бы нам очень харашо. А теперь я одинок и хожу точно угорелой». В январе 1910 года, уже работая в Москве, Иван пишет своей ненаглядной: «Вераша, не забудь меня,

я вас до самой моей кончины не забуду». Вера Павловна отвечала мужу с не меньшим чувством. Так, в начале одного из писем читаем: «Господи, приведи благополучно писмecu дотти, и получить, и прочитать Ивану Гавриловичу, милому супругу моему, дорогому залюбляному. С детства навсегда лежишь ты у моего сердечка. Я вас крепко полюбила навсегда, Ванюшинка, мой ты сокол дорогой. У меня сердце взвальновалось по тебе, голупчик сизокрылой, нинаглядно мой светок. Увидала письмо ваше, взвальновалас по тебе, Ванюша. <...> Мне вас хочется домой».

Нежные чувства и привязанность к «Вераше», которая была его первой и единственной любовью, Блинов пронес через всю жизнь. Валентина Романова, внучка художника, впоследствии вспоминала, что после смерти жены «Иван Гаврилович очень изменился с горя»; а незадолго до собственной кончины он «стал так тосковать, что все время поминал и звал бабушку, кричал: «Вераша, Вераша!» <...> родная, мол, иди ко мне, мне плохо без тебя! Я на всю жизнь запомнила это».

ГОРОДЕЦ КУПЕЧЕСКИЙ

После общения с Прянишниковым Иван Гаврилович хотел было бросить свое ремесло, но все же передумал, поборов охватившие его страхи и неуверенность. Вскоре благодаря случаю он знакомится с городецким предпринимателем-коллекционером Петром Овчинниковым. «Ты будешь замечательный писец и рисовальщик, так писали прежде только для царей, и вы помяните мое слово: будите писать для князей и царя», – сказал молодому каллиграфу Петр Алексеевич... За шестнадцать лет Блинов переписал и оформил для Овчинникова 25 книг, среди которых выделяется список «Изборника Святослава» 1073 года.

С 1895 года помимо Петра Овчинникова и Григория Прянишникова Иван Блинов начинает

Иван Гаврилович и Вера Павловна Блиновы. 1907 год

работать на другого купца-библиофила – уроженца города Горбатова Николая Никифорова. В письме родителям от 20 августа 1900 года Блинов писал: «Николай Порфирыч и семейные ево меня до страсти любят, потчуют точно гостя».

В свободные от работы часы Блинов изучает богатейшие книжные собрания своих заказчиков, знакомится с другими каллиграфами, миниатюристами и иконописцами, оттачивает собственную технику. И уже к концу 1890-х годов Иван Гаврилович становится общепризнанным мастером – каллиграфом, миниатюристом и реставратором рукописей. В декабре 1899 года на проходившей в Петербурге палеографической выставке демонстрируется выполненный Блиновым по заказу Прянишникова замечательный по красоте «Канон Честному Кресту». Этот манускрипт является, пожалуй,

наиболее выдающимся творением мастера. Работая над рукописью, Блинов употребил несколько десятков разновидностей древнерусских почерков: на страницах книги встречаются строгий монументальный устав, курсивные полууставные почерка, вычурная изящная вязь, игривая и динамичная скоропись. Текст «Канона» оформлен многочисленными заставками, концовками и инициалами в стиле XI–XVI столетий.

На рубеже XIX–XX веков в Городе Иван Гаврилович создает несколько экземпляров «Повести о Петре и Февронии Муромских», «Сказание о Мамаевом побоище» (список Блинова считается последним по времени. –

Прим. авт.) и переписанный золотыми чернилами фрагмент сочинения о Святой Троице. Подражая старорусским образцам шрифта, живописи и орнамента, Блинов творчески развивал их, выработав собственный авторский стиль. Многие манускрипты каллиграф снабжал оригинальными выходными записями, некоторые из них уникальны как по красоте, так и по информативности. В эти же годы помимо книг Блинов выполнил два больших настенных листа (лубка) с изображением Куликовской битвы.

Работы художника начали активно скупать антиквары, известные коллекционеры и историки, в том числе Елпидифор Барсов, Петр Щукин, Алексей Бахрушин. Растущая популярность приносит Блинову все больше новых заказов, поступающих буквально со всех концов Российской империи. «Любезному и дорогому моему приятелю и по вере Христовой ревнителю Ивану Гавриловичу от старца Василья Яковлевича и Афанасья Яковлевича. <...> просим списать книгу Анѣдриотис всю. И из книги Зиновия о почитании святых икон всю повесть, и еще чин крещения по древнему уставу. И переплетите все три вещи в одну книгу» – вот что, к примеру, писали Блинову из колыванской тайги.

Городец. Вид на Базарную улицу. Фото начала XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ

В 1905–1906 годах, готовясь к созданию лицевого списка «Иудейской войны» Иосифа Флавия, Блинов работает в библиотеках Казанского университета и Казанской духовной академии. Список «Иудейской войны», сделанный с рукописи XVI столетия, художник завершил в 1909 году. В отличие от оригинала, не имевшего украшений и миниатюр, свою книгу Иван Гаврилович не только украсил инициалами и заставками, но и проиллюстрировал целым рядом «картин».

В начале XX века связи в среде старообрядческого купечества привели Блинова в Москву. Здесь он посещает Московский публичный и Румянцевский музеи, работает в хранилищах Исторического музея и Третьяковской галереи, штудирова манускрипты, созданные лучшими средневековыми мастерами. Первоначально художник не планировал оставаться в Москве надолго, однако вскоре обстоятельства изменились, о чем он и оповещает жену в своем письме от 20 июня (3 июля по старому стилю) 1909 года: «Веруша, я теперь ишу квартиру другую, побольше, для всего нашего семейства. <...> Меня очень просят остаться в Москве». Теперь летом домашние Блинова жили в Кудашихе, занимаясь хозяйством, а зиму

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

проводили в Москве. Старшая дочь Блинова, Александра Горячева, запомнила один примечательный эпизод: «Нас в Москве устроили в школу в первый клас. Учительница у нас была немка, звали ее Парасковья Федоровна Сперанская. Учительница нас посадила на переднюю парту, она думала, что мы приехали из деревни, ничево не знаем! Дома нас отец учил букварь. Начинает

Фрагмент
(начало)
«Канона
Честному
Кресту».
1899 год

Инициал «О». Канонник. 1900 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Инициал «К».
Канонник.
1900 год

нас спрашивать учительница, мы всё отвечали, и Парасковья Федоровна нас пересаживала на заднюю парту».

С 1909 по 1916 год Иван Блинов трудится в граверном отделении Московской старообрядческой книгопечатни, куда его пригласили на должность старшего корректора славянского шрифта. Среди книг, вышедших в типографии под его непосредственным наблюдением, наиболее известен Толковый Апокалипсис (копия рукописи XVII века), один из экземпляров которого был передан Иваном Гавриловичем в Исторический музей. В личном архиве мастера сохранилась копия благодарственного письма от 25 ноября 1909 года, написанного на имя Блинова директором музея князем Николаем Щербатовым.

В 1912-м вместе с художником Александром Савиновым Блинов работает под Харьковом, в усадьбе Натальевка, принадлежавшей известному предпринимателю-сахарозаводчику Павлу Харитоненко (сегодня московский особняк Харитоненко служит резиденцией посла Соединенного Королевства. – Прим. авт.). Каллиграф выполняет надписи в шейке главы церкви во имя Всемилоливейшего Спаса, возводившейся в 1911–1913 годах по проекту Алексея Щусева. Накануне отъезда мужа Вера Блинова из Москвы сообщала детям в Кудашиху: «Иван Гаврилович <...> теперь будет работать Харитоненку, оне ево любят, воскресенье поедет в ыменье, а я домой. Оне очень просят, работа им понравилась пуще всех художникоф».

До 1917 года Блиновым был написан и ряд художественных полотен: «Протопоп Аввакум и боярыня Морозова», «Жалованная грамота Григорию Орлову», «История Городецкой старообрядческой часовни». В те же годы Иван Гаврилович сотрудничает с Виктором Васнецовым, Михаилом Нестеровым, Борисом Зворыкиным.

КАЛЛИГРАФ ИХ ВЕЛИЧЕСТВ

В Москве помимо основной работы в типографии Малехонова Иван Блинов параллельно занимался различными подработками, выполняя в том числе и частные заказы на написание адресов. Профессиональная репутация Блинова как каллиграфа и оформителя рукописей была к тому времени уже столь высока, что в числе его заказчиков появляется Императорский двор.

С 1916 года Блинов начинает сотрудничать с Художественной скоропечатней А.А. Левенсона. Типография Александра Левенсона еще в 1896 году удостоилась звания Поставщика Двора Его Императорского Величества и с 1900 года располагалась в неоготическом здании, построенном по проекту Ф.О. Шехтеля в Трехпрудном переулке. Среди работ, выполненных Блиновым в этот период, выделяются созданные «в древневизантийском и русском стиле» рисунки трех статуй к дамскому ордену Святой благоверной княгини Ольги: для императора Николая II, императрицы Александры Феодоровны и вдовствующей императрицы Марии Феодоровны. Для выполнения заказа художник был затребован в Царское Село, где три недели прожил у начальника дворцового управления князя Михаила Путятина. За эту работу Блинов получил 500 рублей, золотую медаль на Андреевской ленте с надписью «За усердие» и письменную благодарность от императрицы. В 1914 году началась Первая мировая война, в конце 1916 года Блинова мобилизовали на службу в Полевой Царско-сельский военно-санитарный поезд №143 Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Именно во время прохождения воинской службы в Царском Селе Иван Гаврилович знакомится с выдающимися современниками: художниками Иосифом Шарлеманем и Павлом Наумовым, поэтом Сергеем Есениным...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Симоне Ионин,
любиши ли Мя?
1919 год

СПАСАТЕЛЬ СТАРИНЫ

Февральская и Октябрьская революции застали Блинова в расцвете творческих сил и на пике славы: заказы от богатейших предпринимателей и аристократов, сотрудничество с известными художниками, престижная служба в Царском Селе и блестящие перспективы карьеры рядом с не менее одаренным сыном... Но все это исчезло буквально за несколько месяцев: новой власти его талант оказался не нужен и чужд. Но в первые постреволюционные годы Блинов продолжает активно работать. В 1917 году он

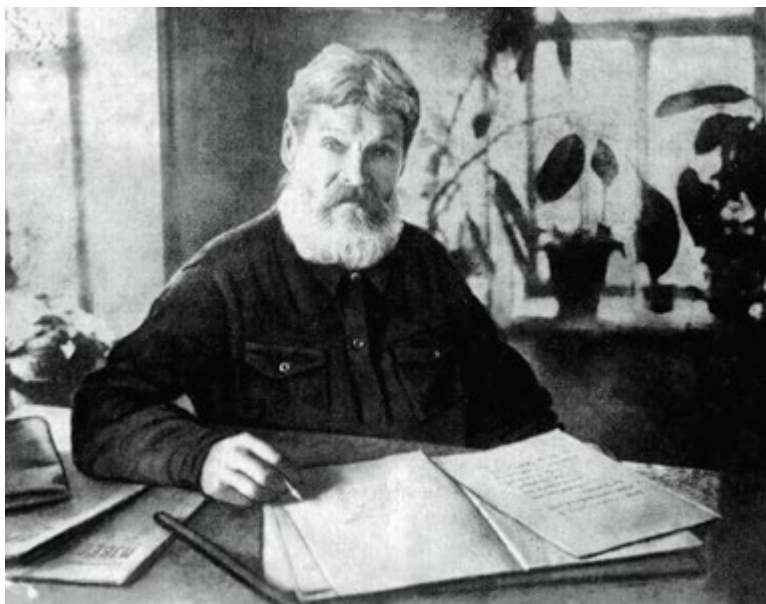
переписывает «Акафист прп. Серафиму Саровскому». Примечательна выходная запись «Акафиста», которая сама по себе является уникальным памятником славянорусской книгописной культуры начала XX века: «Акафист сей начат бысть рисованием при державе Царя и Великого князя Николая Александровича, окончен бысть при временном правительстве в лето от сотворения мира 7425-е, от Рождества же Бога Слова 1917-е в месяце июле мною, недостойным изографом Иваном Гавриловичем Блиновым <...>» С сентября по декабрь 1918-го художник вместе с сыном Иваном трудится над созданием лицевой рукописи «Повесть Аммония мниха о святых отцах, в Синае и Раифе избивенных» – своеобразной аллюзии на происходившие вокруг события. К 1918 году относятся и такие его работы, как «Страдание Анастасии Узорешительницы», «Страшный суд», «Страсти Христовы» и ряд других – все они проникнуты острой ностальгией по «Руси уходящей».

1919 год выдался для Блинова особенно тяжелым. Он пишет картину «Симоне Ионин, любиши ли Мя?» (Ин. 21:15–17). Идея картины, по воспоминаниям художника, пришла к нему во время молитвы

Боян. Выходная
миниатюра
«Слова о полку
Игореве».
1913 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

И.Г. Блинов
за написанием
«Истории города
Городца».
Фото 1935 года

писей – «Историю города Городца». Здесь Иван Гаврилович выступает не только в качестве каллиграфа и миниатюриста, но и в качестве историка-хрониста – летописца родного края. На листе 38 об. читаем: «Записано по исследованию Городецкой архивной комиссии в составе членов: Ризоположенского Д.И., Широкова С.Г. и Блинова И.Г.». Свою новую книгу Блинов украсил десятью замечательными очерковыми миниатюрами. В послесловии к «Истории» художник написал: «Стиль и характер письма и рисования эпоха Грозного XVI в.».

«Дедушка, – вспоминала Валентина Романова, – очень любил историю. Он все знал и много нам рассказывал. Особенно он хотел сохранить историю нашего города, Городца. Когда разрушали церковь, дедушка с палочкой ходил в горсовет и просил, чтобы сохранили памятники для будущего поколения, но его там не послушали и сказали, «что сейчас идет война, а Вы думаете об истории». <...> еще отчитали и сказали, что кому нужна твоя история <...>. Он пришел и у нас плакал». Незадолго до смерти Блинов получает письмо от Георгиевского, в котором Григорий Петрович предлагал Ивану Гавриловичу выполнить для него новую рукопись – «Слово о полку Игореве». Письмо от давнего друга сильно взволновало и приободрило художника. Но, к сожалению, принявшись за новую вещь, Иван Гаврилович уже не успел ее завершить...

Иван Гаврилович Блинов скончался в родной Кудашихе 8 июня 1944 года, на два «лета» пережив любимую «Верашу». В 1985 году кладбище, на котором покоился Иван Гаврилович, по распоряжению местных властей было уничтожено. Однако могилу самого Блинова по настоянию родственников и общественности Городца все же восстановили. А 7 сентября 2005 года на здании Городецкого краеведческого музея появилась мемориальная доска, посвященная его выдающемуся директору. ■

за службой. Вскоре Иван Блинов становится членом Ученой коллегии Российского Исторического музея, для которого иллюстрирует ряд древнерусских повестей. Тогда же совместно с хранителем музея Григорием Георгиевским Блинов приобретает и перевозит в Москву книжные собрания Прянишникова и Овчинникова, спасая их от разграбления и уничтожения.

В марте 1920 года Блинов занимает должность директора Городецкого краеведческого музея, одним из организаторов которого он являлся. Будучи уже немолодым человеком, художник всецело отдается работе по сохранению культурного наследия родного края. Его внучка Валентина Романова вспоминала: «Дедушка <...> был очень хорошим историком и все берег. Он ведь этот музей создавал по крупицам, ездил по деревням и собирал вещи и прочее. Была у него лошадка, и он на ней ездил. Музей г. Городца считался одним из богатейших музеев области». В те годы подобная работа была сопряжена с прямым риском для жизни: Ивану Гавриловичу «угрожали, <...> и стреляли в него, когда он возвращался из деревень с разными музейными ценностями».

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Через пять лет после своего назначения в музей Блинов возвращается в родную деревню. Во второй половине 1920-х и в 1930-е годы Иван Гаврилович сменил несколько профессий: работал в колхозе, выступал с лекциями в сельском клубе, был ответственным редактором выходившей в Городце газеты «Колхозный ударник»... «Дедушка, – пишет Валентина Романова, – был очень трудолюбивым, он никогда не сидел просто так. Я всегда поражалась его трудолюбию». Находясь под подозрением властей, художник время от времени возвращается к любимому занятию – переписке и оформлению книг.

В 1937 году Блинов завершает одну из последних своих руко-

Инициал «В».
«История
города
Городца».
1937 год

ТРЕТЬЯ СТОЛИЦА

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ТОЛЬКО ПОБЫВАВ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ И ПОЗНАКОМИВШИСЬ С ЕГО ИСТОРИЕЙ, НАЧИНАЕШЬ ПОНИМАТЬ, ПОЧЕМУ ЭТОТ ГОРОД В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ПО ПРАВУ СЧИТАЛСЯ ТРЕТЬЕЙ СТОЛИЦЕЙ. ЗНАМЕНИТАЯ НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, ГРАНДИОЗНЫЙ КРЕМЛЬ, ОГРОМНЫЕ РОСКОШНЫЕ СОБОРЫ, ФАНТАСТИЧЕСКИЕ КУПЕЧЕСКИЕ КАПИТАЛЫ, ЗАВОДЫ И ФАБРИКИ, БУРНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ – НИЖНИЙ НОВГОРОД МАЛО В ЧЕМ УСТУПАЛ САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И МОСКВЕ. А КОЕ В ЧЕМ И ПРЕВОСХОДИЛ. НУ, ВОТ, НАПРИМЕР, ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ В СТРАНЕ ТРАМВАЕВ БЫЛ ЗАПУЩЕН В XIX ВЕКЕ ИМЕННО ЗДЕСЬ, КАК И ПЕРВЫЙ ФУНИКУЛЕР, КСТАТИ. В ТОМ ЖЕ СТОЛЕТИИ В ГОРОДЕ ЗАРАБОТАЛИ ПЕРВАЯ В РОССИИ ЛИНИЯ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ И ОДНА ИЗ КРУПНЕЙШИХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ. ИМЕННО В НИЖНЕМ СОСТОЯЛСЯ ПЕРВЫЙ РАДИОЭФИР, В КОТОРОМ ЗВУЧАЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГОЛОС. А В МЕСТНОМ МУЗЕЕ ХРАНИТСЯ САМОЕ БОЛЬШОЕ СТАНКОВОЕ ПОЛОТНО В РОССИИ – КАРТИНА КОНСТАНТИНА МАКОВСКОГО «ВОЗЗВАНИЕ МИНИНА К НИЖЕГОРОДЦАМ»... И ЕСЛИ ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО СЕГОДНЯ НИЖНИЙ НОВГОРОД ЗАБЫЛ СВОИ «ЧЕМПИОНСКИЕ» ТРАДИЦИИ, ТО СИЛЬНО ОШИБАЕТЕСЬ...

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ ХАРАКТЕР ГОРОДА? Да очень просто: посидите в каком-нибудь скверике, прислушайтесь к разговорам людей, пройдитесь по центральным улицам, спросите дорогу у прохожих, зайдите в пару-тройку магазинов и кафе, а также обратите внимание на то, как автомобилисты относятся к пешеходам. И сразу все станет ясно. Москва – стремительная, амбициозная, нахальная, предприимчивая и щедрая. Петербург – застегнут на все пуговицы, суровый, скуповатый и немного высокомерный. А Нижний Новгород – спокойный, мощный, неторопливый и добродушный. Ну вот, к примеру, подбегаете вы к книжному магазину, на часах – 19.10, а работает он до 19.00. Стоите вы и ругаете себя на чем свет стоит: завтра ведь снова с утра бежать сюда за нужной книгой! И тут дверь с табличкой «Закрыто» неожиданно распахивается, выглядывает продавщица, улыбается и спрашивает: «Вы к нам?» К вам, к вам, милые! «Так заходите! Что вы хотели?» – «Так вы ж до семи работаете, а сейчас уже восьмой час!» – «Ну, раз вам так что-то нужно... Чай, приезжие?» Вот это и есть Нижний.

«ВЕСЕЛАЯ КОЗА» И «СОЛЯНАЯ АФЕРА»

И, кстати, чувство юмора у нижегородцев отменное. Иначе чем объяснить такое количество занятных памятников на улицах города? Памятник блогеру, городскому почтальону, фотографу с собачкой, памятник Жюлю Верну на воздушном шаре и даже «Веселая коза»! Причем это бронзовое рогатое чудо появилось на главной улице лет десять назад не просто так. Еще в 1781 году Екатерина II присвоила Нижнему Новгороду герб, на котором красовался гордый олень. Губернская власть встала в позу и решила утвердить свой герб, чтобы дистанцироваться от городской администрации. Но олень на гербе губернии вышел какой-то

Бугровский ночлежный дом, некоторые обитатели которого стали прототипами героев пьесы Максима Горького «На дне»

«Веселая коза» – один из тех памятников, рядом с которым любят фотографироваться гости города

странный – кондовый и разухабистый. Вот нижегородцы и прозвали его «танцующей козой». А их потомки в XXI веке решили увековечить этот курьез. Но, пожалуй, самый удивительный объект установлен на Рождественской улице. Вы когда-нибудь видели памятник, посвященный... афере? А в Нижнем такой есть. На невысоком постаменте красуется большой мешок с надписью «Соль», а рядом с ним – чугунные галоши 58-го размера. Памятник этот установлен на том самом месте, где в XIX веке располагалась Соляная контора (Нижний Новгород был хлебной и соляной столицей России. – Прим. авт.). В 1864 году случился страшный скандал: выяснилось, что после паводка в государственных соляных складах на берегу – шаром покати. Начальник Казенной палаты В.Е. Вердеревский,

в чьем ведении находились казенные склады с солью, заверял, что во всем виновата Волга. Но следствие выяснило, что полтора миллиона пудов соли исчезло еще до разлива. Оказывается, Вердеревский вместе с несколькими купцами, в том числе первыми богачами Блиновыми и Бугровыми, организовал аферу, продав им соляные запасы. Вердеревского отправили в ссылку в Сибирь, а купцов заставили возместить расходы. Спустя пять лет отец Федора Блинова подарил сыну чугунные башмаки с многозначительными словами: «Носи один раз в год и помни о нашей чести». И какой бес попутал Блиновых и Бугровых связаться в «Соляную аферу»? Ведь это были самые уважаемые люди города, известные меценаты и благотворители. Вот, к примеру, тот же Николай Александрович Бугров – коренной нижегородец, крупнейший промышленник губернии, хлеботорговец, владелец пароходов и бесчисленных мельниц, да к тому ж старообрядец... На благотворительность тратил почти половину своего ежегодного дохода! А сколько всего в Нижнем построил? Да один Бугровский ночлежный дом чего стоит! Это ведь благодаря ему на свет появилась замечательная пьеса Максима Горького «На дне». Пом-

ните этот замечательный монолог Сатина? «Все – в человеке, все для человека! Существует только человек, все же остальное – дело его рук и мозга! Че-ло-век! Это – великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век! Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо!»

Строительство знаменитой ночлежки для босяков начал еще отец Бугрова, а Николай Александрович завершил его и содержал на свои средства. Это трехэтажное здание красного кирпича до сих пор стоит в самом начале улицы Рождественской, напротив церкви Рождества Иоанна Предтечи. Весьма внушительно выглядит, кстати. И неудивительно: рассчитан-то он был на 500–700 человек, хотя говорят, что на самом деле набивалось туда народу гораздо больше. И каких босяков там только не было! Вот некоторые из них и стали прототипами героев пьесы. Кстати, обретался там и некий дворянин Бухгольц, опустившийся на самое дно. С него-то Горький и писал своего Барона...

Строгановская церковь – одна из самых красивых в Нижнем Новгороде

Роскошный иконостас Строгановской церкви

ИВАНОВСКАЯ, ОНА ЖЕ РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Вообще-то раньше Рождественская улица называлась Ивановской – из-за той самой церкви Иоанна Предтечи, что до сих пор стоит напротив Бугровской ночлежки (от нее же получила название и Ивановская башня Нижегородского кремля, неподалеку от которой располагалась «Миллионка», или

«Миллиошка» – трущобы, где жили нищие. – Прим. авт.). Это была главная торговая улица Нижнего базара города, здесь была сосредоточена коммерческая деятельность, она считалась едва ли не лучшей в волжской столице.

Но с конца XVIII века улицу стали называть Рождественской, поскольку в ее конце в то время начала строиться удиви-

тельной красоты церковь Собора Пресвятой Богородицы. Горожане именуют ее Рождественской или Строгановской. Поверьте, побывать в Нижнем Новгороде и не увидеть ее – это настоящее преступление. Потому что по богатству и роскоши белокаменного резного узора этот храм действительно не имеет себе равных в нашей стране. По фасаду и стенам церкви и колокольни щедро рассыпаны виноградные лозы, цветы, груши, гранаты, яблоки, раковины и мудреные завитки – выглядит здание как какой-то сказочный пряник! А купола, похожие на затейливые многоцветные леденцы?

В самом названии «Строгановская» кроется подсказка. Конечно, церковь эту строил один из представителей богатейшей русской династии солепромышленников Строгановых, сподвижник Петра I – Григорий Дмитриевич. Его нижегородская усадьба, кстати, сохранилась и располагается напротив церкви – через улицу, рядом с такой же огромной и сохранившейся усадьбой князей Голицыных.

А вот что сообщал о Строгановской церкви популярный путеводитель 1862 года «Волга от Твери до Астрахани»: «Замечательна своей архитектурой. Трапеза от настоящей церкви отделяется стеной, украшенной резьбой по белому камню, к сожалению, частью обезображенной, частью закрытой приделами, построенными в 1806 году. Иконостас высокой резьбы. Из икон замечательные: Спасителя и Богородицы, работы Караваджо, живописца при Петре Великом. Эти иконы, если верить преданию, предназначены были для Петропавловского собора в Петербурге, но Строганов, в бытность Государя за границей, купил их для Нижегородской церкви, которую строил в то время. Петр, увидав их в 1722 году, велел церковь запечатать и обещал разобрать дело по возвращении из Персидского похода. Церковь оста-

И сегодня знаменитый Блиновский пассаж – одно из украшений Рождественской улицы

На той же улице стоит еще один архитектурный «раритет» – Доходный дом городского общества

валась запечатанною до восшествия на престол Екатерины I». Правда, нижегородские историки сегодня поправляют путеводитель и говорят, что те самые иконы «заграничной манеры» написаны придворным живописцем Строгановых Степаном Нарыкиным. Они же ут-

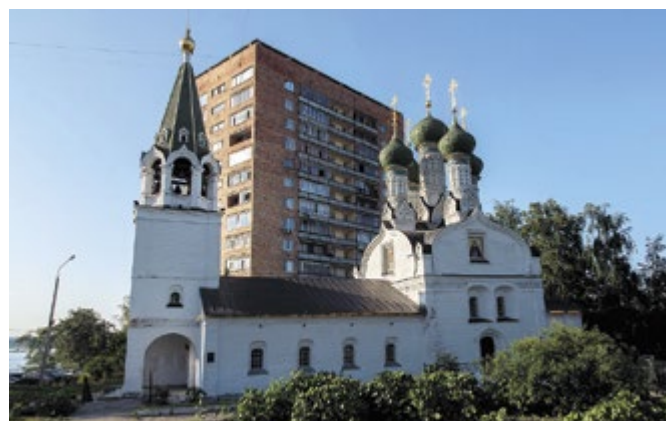
верждают, что в середине XVIII века, когда на колокольне сломались оригинальные часы, их починил Иван Кулибин, которому в тот момент было всего лишь 15 лет...

Между прочим, в одной из гостиниц все на той же Рождественской улице жил Кон-

Белокаменные
палаты
Афанасия Олисова
в Ильинской
слободе

Успенский храм,
построенный
Афанасием
Олисовым

ИЛЬИНСКАЯ СЛОБОДА

Мы брели вверх по Ильинской улице, оставив позади знаменитую церковь Ильи-пророка (см. в этом номере статью «Главный экзамен князя Василия». – Прим. ред.). Цель у нас была вполне конкретная – найти старую Ильинскую слободу.

Но, положившись на навигатор, забрели мы явно не туда: вокруг высились обычные жилые многоэтажки, через огромный овраг тянулся добротный мост...

А горочки-то в Нижнем Новгороде – ого-го! Не зря князь Юрий Всеволодович в 20-х годах XIII века решил основать город именно в этом месте: любой враг выдохнется, пока попробует наверх взобраться. Утомившись от долгого подъема, мы решили плюнуть на навигатор и положиться на старый проверенный способ: спросить дорогу у прохожего. Миловидная женщина, смотревшая на нас с сочувствием, быстро объяснила, где мы ошиблись и как пройти по нужному адресу. Потом на секунду задумалась и предложила: «Может быть, вас проводить?» Поблагодарив отзывчивую нижегородку и заверив ее, что мы справимся сами, снова тронулись в путь. И действительно – быстро нашли то, что искали.

Во-первых, так называемый «Домик Петра», он же Дом купца Ефима Чатыгина, что возле Почаинского оврага. Он считается самым старинным жилым помещением Нижнего Новгорода. Именно здесь, по легенде, в мае 1695 года останавливался Петр I,

стантин Маковский, когда приезжал в Нижний Новгород для работы над своей удивительной картиной «Воззвание Минина к нижегородцам». Благодаря одному из его эскизов сегодня можно увидеть, как выглядел знаменитый местный «Фонтан благотворителей», располагавшийся на площади перед Блиновским пассажем. Помните, тех самых Блиновых с чугунными башмаками? Братья Федор, Аристарх и Николай Блиновы также были богатейшими купцами губернии, и это, кстати, благодаря им и

их родственникам Бугровым в XIX веке в Нижнем появился нормальный водопровод. Вот и одно из самых интересных зданий на Рождественской тоже построено ими. В Блиновском пассаже размещались магазины, склады, конторы, гостиницы, почта с телеграфом и даже контора нефтяных магнатов – братьев Нобель. Были здесь и рестораны, в одном из которых в 1901 году местная интеллигенция устроила прощальный банкет Максиму Горькому перед отправкой в арзамасскую ссылку...

Памятник
художнику
Константину
Маковскому

двигавшийся в свой первый Азовский поход.

Во-вторых, памятный камень, установленный на том самом месте, где в XVIII–XIX веках располагалась усадьба, в которой родился и вырос «нижегородский Архимед» – гениальный русский механик-самоучка Иван Петрович Кулибин.

А в-третьих, белокаменные палаты XVII века, которые, как считают историки, принадлежали нижегородскому купцу и промышленнику Афанасию Фирсовичу Олисову. Его предки занимались мыловарением и мелкой торговлей, а вот Афанасий Фирсович оказался гораздо амбициознее: мало того что он стал одним из крупнейших поставщиков хлеба в Москву, так в 1677 году получил еще должность дворцового управляющего соляным и рыбным промыслами в Яике и Астрахани. Как считают краеведы, именно в 70-х годах XVII века Олисов и построил эти красивейшие палаты одновременно с Успенским храмом, который находится почти напротив. Причем церковь Олисов возвел перед тем, как уехать навсегда из Нижнего Новгорода в Астрахань. Белокаменные палаты и правда хороши: сказочное по кра-

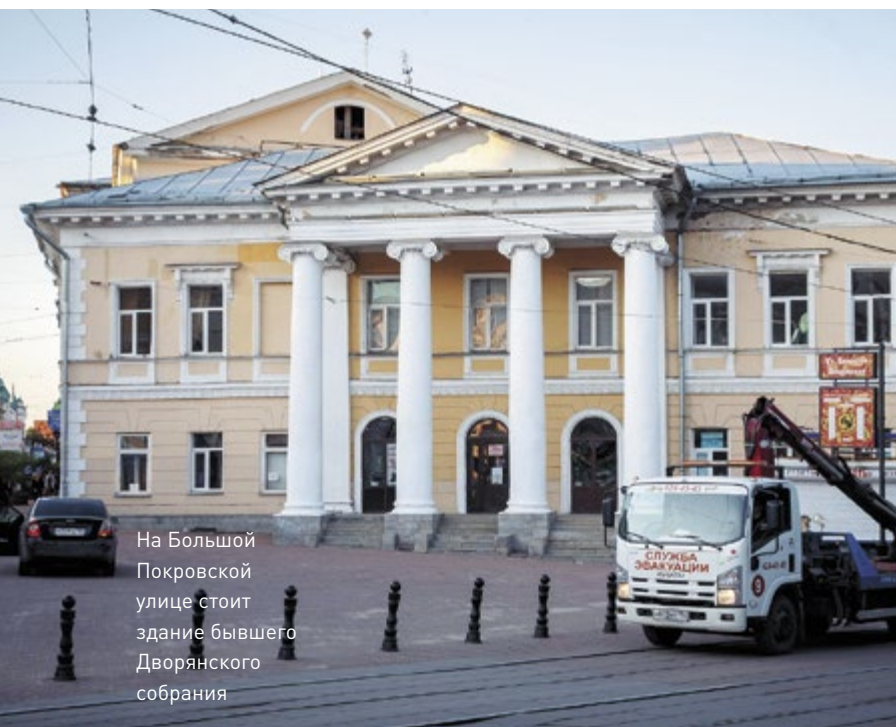
Ильинская
улица, слева –
знаменитая
Ильинская
церковь

В этом году
Нижегородский
государственный
университет
отмечает 100-лет-
ний юбилей

соте крыльцо, каменные узоры наличников и арок главного входа... Словно любуешься какой-нибудь из иллюстраций Билибина... Хотя как следует рассмотреть палаты нам не удалось. Из-за угла палат высочили устрашающего вида огромные дворняги и с лаем кинулись на нас. Пришлось спастись бегством по Крутому переулку.

Отдышаться мы присели в скверике у Вознесенской церкви на Ильинке. На соседних скамейках мамы с колясками ворковали не хуже голубей, которых тут в избытке. К стоящему посреди сквера памятнику святому Сергию Радонежскому время от времени подходили люди, крестились, что-то шептали и шли дальше. Ну, и нам, пожалуй, пора.

На Большой Покровской улице стоит здание бывшего Дворянского собрания

СТАРАЯ УЛИЦА

Путь наш лежал на Большую Покровскую улицу, которую можно смело назвать нижегородским Арбатом. Как обычно, название свое она получила по церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Улица тянется 2 с лишним километра и по большей части является пешеходной.

Чего и кого тут только нет! В толпе прогуливающихся нижегородцев и туристов снуют переодетые в чудовищные костюмы героев диснеевских мультфильмов «засыwały». Девушка в средневековом платье с луком в руках и разрисованным лицом позирует фотографам-любителям. Собираются в шумные компании студенты Нижегородского университета, расположенного тут же.

Женщины разных возрастов торгуют милыми букетиками. Носятся дети, вымазанные мороженым и сахарной ватой. К кассам кукольного театра выстроилась небольшая, но шумная очередь. Неподалеку от «Веселой козы» разместились два уличных музыканта, которые, судя по толпе окруживших их юных поклонниц, пользуются успехом у прекрасной половины Нижнего Новгорода. Дальше – мужик в косоворотке и начищенных до блеска сапогах наяривает на гармонии. Жизнь, короче, бьет ключом. А названия местных ресторанов и кафе?! Мы, кстати, давно обратили внимание на то, что в провинции владельцы подобных заведений явно не обделены, как сейчас говорят, креативом.

Здание Государственного банка, построенное в 1911–1913 годах

И, кажется, именно на Большой Покровской сосредоточено самое большое количество тех самых занятных памятников, о которых мы уже говорили. Вот над входом одного из домов бронзовая кошка охотится за голубями. «Веселая коза» – само собой. Вот на скамейке сидит гувернантка со своим воспитанником. Вот и тот самый фотограф с собачкой. А на пересечении Дворянской и Большой Покровской стоит памятник, изображающий чету Анненковых. Да-да, речь о том самом знаменитом декабристе Иване Александровиче Анненкове и его жене, французской модистке Полине Гёбль, отправившейся за любимым в Сибирь. Так вот после 30-летней ссылки Анненковы поселились в Нижнем Новгороде. Здесь же в 1858 году они встречались с писателем Александром Дюма. Обычно в Нижнем Новгороде говорят, что история любви Анненковых настолько поразила знаменитого француза, что он постро-

Нижегородцы любят украшать свой город необычными памятниками

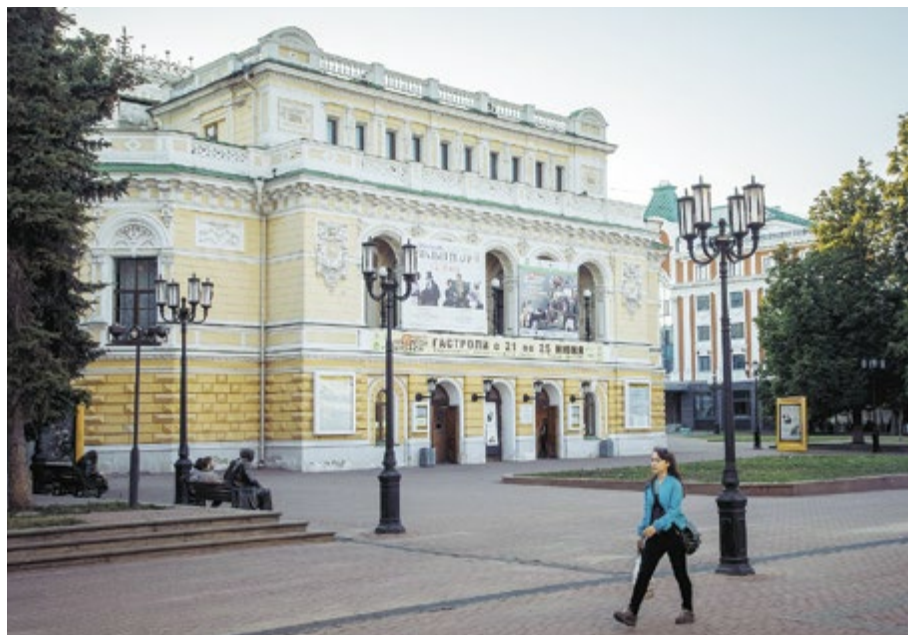

ил на ней сюжет своего романа «Учитель фехтования». Но это не так: ведь «Учитель фехтования» был опубликован еще в 1840 году...

Мы решили отдохнуть у Нижегородского государственного академического театра драмы имени М. Горького и выбрали скамейку, на которой, довольно улыбаясь, сидит великий актер, уроженец Нижнего Новгорода Евгений Евстигнеев. Вернее, памятник ему.

А театр-то, между прочим, один из старейших в России, ему уже почитай более двухсот лет. Его история отсчитывается с того момента, когда приехавший жить в Нижний князь Шаховской привез с собой собственный крепостной театр. Он же и открыл в городе первый публичный театр, где выступали его крепостные актеры. Первым спектаклем, сыгранным на его подмостках, стала комедия Дениса Фонвизина «Выбор гувернера».

Нижегородский государственный академический театр драмы им. М. Горького

Собор Александра Невского входит в пятерку крупнейших церквей России

Театр не раз перестраивался, в том числе и по причине пожара, а в 1896 году – к Всероссийской промышленно-художественной выставке – городская дума приняла решение отстроить его заново. Так и появи-

лось нынешнее здание. Его торжественное открытие прошло 14 мая 1896 года, в этот день здесь состоялась премьера оперы Михаила Глинки «Жизнь за царя». В главной роли блистал молодой Федор Шаляпин...

Рассказывать о Нижнем Новгороде можно бесконечно, благо история города тому немало способствует. А помимо того — легенды, коих немало. И о Коромысловой башне с бесстрашной девицей, и о Дятловых горах, и о мифических Скворце и Соловье, и об Ибрагимове городке, и даже о библиотеке Ивана Грозного, которая, по преданию, спрятана где-то в тайных подземельях Нижегородского кремля.

А виды здесь какие! Подняться на вершину Чкаловской лестницы, преодолев 560 ступеней, задача не из легких, однако оно того стоит. Но, честно говоря, в Нижнем и помимо Чкаловской лестницы хватает прекрасных смотровых площадок.

Вечером, перед отъездом, мы поднялись на одну из них, чтобы попрощаться с волжской столицей. Внизу сияли нежным перламутровым светом купола Нижегородского Благовещенского монастыря — того самого,

Главный
ярмарочный дом

Одна
из смотровых
площадок
Нижнего
Новгорода

в котором останавливался на пути из Орды митрополит Алексий, исцеливший ханшу Тайдулу. Кстати, именно с ним связывают возрождение этой обители в 1370 году. Слева вытянулось здание Главного ярмарочного дома. А прямо перед нами, на оконечности Стрелки, где сливаются Ока и Волга, высилась громада удивительного по красоте собора Александра Невского, входящего в пятерку крупнейших церквей России. Такого высокого и красивого иконостаса, как в нем, мы еще нигде не видели. Еще бы: высота иконостаса — 23 метра, практически восьмиэтажный дом! Сегодня собор Александра Невского является кафедральным...

Расположившаяся неподалеку от нас группа подростков негромко выстукивала какую-то незатейливую песенку на там-тамах. Вокруг прогуливались влюбленные парочки, резвились дети, скамейки оккупировали бабушки и мамы с колясками. По Волге неспешно скользил прогулочный корабль. Хорошо!

Мы пожали на прощание руку Жюлю Верну, созерцающему всю эту благодать из воздушного шара, и отправились в обратный путь, пообещав себе еще раз вернуться в Нижний Новгород.

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ ЛОЖКАРЕЙ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НА ОДНОМ БЕРЕГУ РЕКИ ЖИЛ ЦАРЬ, КАК ЕГО ЗВАЛИ, НИКТО УЖЕ И НЕ ПОМНИТ. А НА ДРУГОМ – СТОЯЛА ИЗБУШКА СЕМЕНА-ЛОЖКАРЯ. МАСТЕР БЫЛ – КАКИХ МАЛО. ЛОЖКИ ДЕРЕВЯННЫЕ ВЫРЕЗАЛ – ЗАГЛЯДЕНЬЕ! ПРОСЛЫШАЛ ЦАРЬ ПРО СЕМЕНА, ДА И ПРИКАЗАЛ ЕМУ СДЕЛАТЬ ЛОЖКИ ДЛЯ СВОЕЙ АРМИИ. СЕМЕН ПРИКАЗ ИСПОЛНИЛ. СОЛДАТАМ – ХОРОШО: ПОЕЛ ПОХЛЕБКУ, ЛОЖКУ СПОЛОСНУЛ, ЗА ГОЛЕНИЩЕ САПОГА СУНУЛ И ПОШЕЛ В ПОХОД. ПРОЗНАЛИ О МАСТЕРЕ ВО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ, ПОСЫПАЛИСЬ НА НЕГО ЗАКАЗЫ. СЕМЕН-ЛОЖКАРЬ ПОНЯЛ, ЧТО НЕ СПРАВИТЬСЯ ЕМУ СО ВСЕЙ РАБОТОЙ, ПОДЖЕГ СВОЮ ИЗБУ И СБЕЖАЛ В ДРЕМУЧИЙ ЛЕС. НО ОТ ИСКРЫ ПОЖАРА РОДИЛОСЬ ЧУДО ЧУДЕСНОЕ – РОСПИСЬ НАИКРАСИВЕЙШАЯ, КАКОЙ БОЛЬШЕ НИГДЕ НЕТ. ВОТ ТАК, ПО ПРЕДАНИЮ, И ПОЯВИЛАСЬ НА СВЕТЕ ЗОЛОТАЯ ХОХЛОМА. И ХОТЯ ЛЕГЕНД О РОЖДЕНИИ ХОХЛОМСКОЙ РОСПИСИ НЕ МЕНЕЕ ВОСЬМИ, В ГОРОДЕ СЕМЕНОВЕ, СЕГОДНЯШНЕМ ЦЕНТРЕ ТРАДИЦИОННОГО РУССКОГО ПРОМЫСЛА, ЛЮБЯТ ИМЕННО ЭТУ. ТАК ЧТО НА ФАБРИКЕ «ХОХЛОМСКАЯ РОСПИСЬ» С ГОРДОСТЬЮ ПОКАЗЫВАЮТ ВСЕМ ГОСТЯМ ПАМЯТНИК ТОМУ САМОМУ СЕМЕНУ-ЛОЖКАРЮ.

ТРИСТА С ЛИШНИМ лет назад в Нижегородской земле появилась уникальная роспись, которую сегодня знают и ценят во всем мире. Считается, что «родителями» хохломы были волжские старообрядцы, среди которых обреталось немало иконописцев и мастеров книжной миниатюры. Они-то и придумали, как красить деревянную посуду в золотой цвет без использования золота и расписывать ее удивительными узорами...

– А почему все-таки посуду красили именно в золотой цвет?

– Для искусствоведов это загадка. Скорее всего, потому, что такая «золотая» посуда напоминала царскую утварь. Только та была из настоящего золота, – улыбается Валентина Семеновна Дашкова, бывший главный художник фабрики «Хохломская роспись», а ныне художественный эксперт, стоящий на защите интеллектуальной собственности предприятия.

БАКЛУШИ И БОЛВАНКИ

Пока мы идем к корпусам – а территория фабрики огромная, аж 24 гектара! – Валентина Семеновна успевает рассказать о Георгии Петровиче Матвееве – человеке, благодаря которому хохломская роспись не канула в Лету, не погибла в бурях революций и войн. Долгие годы Матвеев собирал и бережно хранил уникальные хохломские изделия. В 1916 году при поддержке Максима Горького он создает в Семенове школу художественной обработки дерева, в 1934 году – открывает здесь музей кустарно-художественных промыслов. Школа эта, кстати, работает и сегодня и в нынешнем году отметит свой столетний юбилей. Как и фабрика, выросшая из артели, созданной выпускниками школы. «Мы до сих пор храним его рисунки. Георгий Петрович Матвеев – это наш учитель, оставивший огромное и бесценное наследие», – с гордостью говорит Валентина Семеновна.

Мы попросили показать нам весь цикл производства хохлом-

Памятник
легендарному
Семену-Ложкару

Валентина
Семеновна
Дашкова
всю жизнь
трудится
на фабрике
«Хохломская
роспись»

так быстро и уверенно, что только диву даешься. Один из них вырезает фигуру огромного лебедя – будущую братину. Работает резцами и теслами, что-то подрезает, что-то подтачивает, крутит заготовку в руках, примеряется, снимает миллиметровую стружку и на глаз оценивает правильность изгиба.

– Между прочим, и триста лет назад мастера работали точно такими же инструментами, – говорит Валентина Семеновна. – Форма изделий, конечно же, совершенствуется, а вот инструменты – те же. Знаете, у нас даже кузница своя на производстве есть, потому что никто нам такой инструмент не сделает.

Смотреть на то, как из болванок и баклуш мастера изготавливают «белье» (так называют неокрашенные изделия. – Прим. авт.) вручную или на токарных станках, можно бесконечно. И правда: есть что-то завораживающее в фейерверке летящих из-под резцов длинных стружек...

Между прочим, даже стружка на фабрике идет в дело. Ее собирают и отправляют в специальный прессовальный цех, где при помощи смолы и высокой температуры превращают в тарелки или крышки детских столиков, которые можно увидеть практически в любом детском саду...

Следующий огромный цех заставлен стеллажами, на которых стоят рюмочки, тарелочки, чашки, кувшины, братины и еще много всякой всячины. Все эти предметы темно-коричневого, «глиняного» цвета. Одни шероховатые и матовые, другие – гладкие и блестящие. Мы прибыли в цех, где происходит грунтовка, шпатлевка и шлифовка изделий. Это – еще одно важное звено в технологической цепочке: нужно убрать шероховатости и заполнить поры древесины. Очень тонким слоем масляного грунта тщательно покрывают каждое изделие, просушивают, а затем так же тщательно шлифуют. И делают это все тоже вручную.

Без этих операций никак не обойтись, ведь посуда, пусть

ских изделий – с самого начала, а потому первым делом нас привели полюбоваться на огромные бревна липы и березы. Как минимум год они выдерживаются при уличной температуре. Можно сказать, что отсюда и начинается путь будущих «золотых» ложек, чашек, братин и прочего добра. Подавляющая часть хохломских изделий изготавливается из липы, а из березы, как говорит Валентина Семеновна, «ножки для мебели делаем, ложки, доски разделочные». Пока мы разглядываем огромные серебристые стволы, она объясняет: «Липа очень дорогая, мы ее отовсюду возем. И ведь как бывает? Внутри бревна могут быть какие-то дефек-

ты. Вот видите – трещина? И непонятно, где она заканчивается. Все, что возможно, используем в работе, даже самые маленькие болванки. Но, к сожалению, у нас не так уж и много наименований ассортимента, которые можно получить из таких болванок. Ну, вот бусы, например. Или пеналы для карандашей». Мы переходим в соседний цех, где огромные бревна распиливают гигантскими пилами, превращают в чурбаны, а затем обтачивают в болванки и тут же их сортируют по размеру. Надсадно гудят моторы, во все стороны брызжут золотистые щепки, вкусно пахнет деревом. Зато в комнате у резчиков тихо и спокойно. Мастера работают

Один из лучших
токарей
фабрики,
Сергей Белодуб

То, что здесь
работают
резчики
высочайшего
класса, видно
с первого
взгляда

даже и роскошная хохломская, вещь все-таки утилитарная. Хотя как-то жалко из золотой хохломской тарелки, скажем, горячую уху хлебать. «Да почему ж жалко-то? – удивляется Валентина Семеновна. – Мы до сих пор в лаборатории с девочками и уху, и супы горячие едим из этой посуды. Уже тридцать лет ею пользуемся – и ничего! У нас, между прочим, сертификаты соответствия есть, то есть нашей посудой действительно можно пользоваться, есть, пить из нее».

ЧЕТЫРЕ МАТРЕНЫ

...Мы, не сдержавшись, ахнули, когда оказались в этой небольшой комнате. Вокруг нас стояли сотни заготовок для матрешек разного размера – от самых крохотных до огромных. Белые, ладные, все – как на подбор. Здесь работницы фабрики вручную грунтуют каждую заготовку в течение трех дней обыкновенным пищевым крахмалом.

«Вот, смочили, потом втираем крахмал, чтобы все поры прогрунтовались, – объясняет одна из сотрудниц, аккуратно «умывая» очередную матрешку густой белой жидкостью. – Так в первый день, потом – во второй и то же самое – в третий. За три

Грунтовка, шпатлевка, шлифовка – важнейший технологический цикл

дня – три слоя, зато краска потом не растекается».

Между прочим, матрешек потом еще и лакируют. И тоже делают это исключительно вручную.

– *А это не вредно – вот так с лаком работать?* – интересуемся мы.

– Да не знаю, раньше работа считалась вредной, сейчас – нет, – хитро улыбается лакировщица Антонина. – Ну, молока стараемся больше пить, яйца свежие едим. Да это ладно. Вот спину прихватило – вот это да! На огородах-то гнуться

надо. Ну, ничего, сейчас разрабатываемся.

Антонина зачерпнула лак и начала нежно оглаживать большую матрешку...

В зале, где расположились художницы, рисующие матрешек, царит тишина и пахнет красками. Именно здесь и появляются четыре вида матрешек, которые сегодня выпускают на фабрике: традиционная семеновская, нетрадиционная семеновская, хохломская и авторская.

В этом цеху глаза разбегаются от количества красивых деревянных

Заготовки для матрешек грунтуют не масляным грунтом, а обычным пищевым крахмалом

куколок. Каких тут только нет! Есть даже Деды Морозы и Снегурочки... Но больше всего, конечно, традиционных семеновских матрешек – в желтых платочках, красных юбках и белых фартуках, украшенных лутовыми цветами. Только тут становится понятно, что лица-то у всех матрешек, оказывается, разные! У одних глаза круглые, у других – с паволокой, у третьих – волосы на прямой пробор, а у четвертых – замысловатые локоны. Но самые красивые – это авторские матрешки. Всего шести

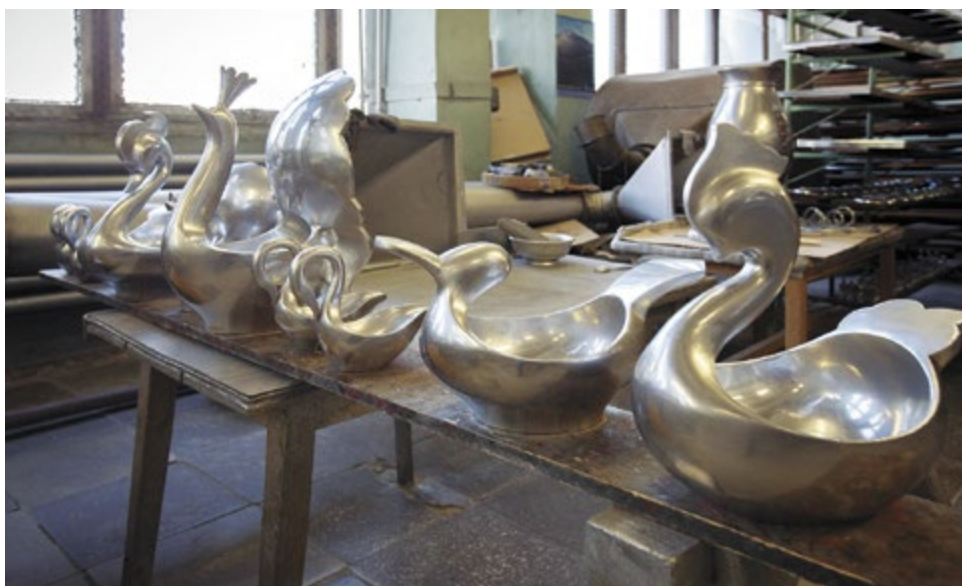
художницам доверено право рисовать таких необычных кукол. И знаете что? Они ведь матрешек с себя рисуют! – Это верно, – подтверждает Валентина Семеновна. – Каждая рисует себя. Вот, посмотрите, какие у нас мастерицы: Наталья Швецова и Татьяна Смирнова. И вот их матрешки. Похожи? Еще как! Попрощавшись с матрешками, мы поспешили за нашей провожатой, которая ввела нас в цех, где заготовки изделий проходят последние стадии перед тем,

Татьяна Смирнова – одна из тех художниц, которой доверено рисовать авторских матрешек

Так выглядят изделия, обработанные полудой

как приобрести чудесное золотое сияние.

Именно здесь их несколько раз покрывают олифой, просушивают, а затем отправляют на лужение – «подмазольчиком» из поролон втирают полуду. Это такая алюминиевая пудра (раньше вместо алюминия втирали олово. – **Прим. авт.**), которая, прилипая к слою олифы, распределяется по поверхности в несколько слоев, образуя своеобразный панцирь. Луженые деревянные фигуры и посуда выглядят так, будто они сделаны из алюминия. Целые стеллажи «металлической» посуды – это, надо признаться, впечатляет! Ну а потом изделия отправляются в печь, где после закаливания они приобретают тот самый знаменитый хохломской золотой цвет. Однако бывает и так, что после печи фигуры и посуда сохраняют цвет алюминия. И это вовсе не брак. «Иногда заказчики специально просят сделать не золотую, а серебряную хохлому, – разводит руками Валентина Семеновна. – Ну, вот и получается такая, если можно так выразиться, редкая хохлома. Хотя нам подобное не очень нравится – все-таки это отход от традиций».

МАСТЕРА РОСПИСИ

У дверей следующего цеха Валентина Семеновна останавливается, делает многозначительную паузу и торжественно объявляет: «А сейчас мы с вами войдем в художественный цех. Это – наша гордость. Здесь работают наши художники. Это замечательные и очень талантливые люди».

Огромный светлый зал уставлен стеллажами и комнатными цветами в горшках. Здесь изделия приобретают свой законченный вид и отсюда отправляются на лакировку и в печь в последний раз. После чего сортируются, упаковываются и отправляются на склад готовых изделий, а затем уже – в магазины.

За длинными столами, уставленными баночками с масляными красками и стаканчиками с пучками кисточек, сидят женщины, склонившиеся над работой. И тут – снова открытие: изделия, которые они расписывают, художницы держат не на столах, а на... коленях! Оказывается, именно так по традиции работают мастера хохломской росписи. Причем это сегодня они сидят на обычных стульях, а раньше художники усаживались на маленькие табуреточки.

– Ну, вот такая была традиция, – разводит руками Валентина Семеновна. – Да, вот так садились и, скорчившись, писали. Я, например, тоже работала на табуреточке, когда пришла на фабрику в 1972 году. И помню, сколько было капризов, когда в 80-е годы художников начали пересаживать за обычные столы и на обычные стулья.

Здесь куда ни глянешь – везде на золоте распускаются нежные цветы, выются веточки, алеют ягоды, взлетают жар-птицы... Кисточки двигаются с такой скоростью, что только диву даешься. Попытки самостоятельно разобраться в том, в каком стиле какая из мастериц пишет, терпят полное фиаско. Где «травка», где «царская кудрина» – как тут разберешь, если не специалист? А ведь есть

Рождение шедевра

еще «пряник» – очень редкий сегодня орнамент.

– Ну, вот же – это «царская кудрина», – объясняет Валентина Семеновна. – Видите? «Царская кудрина» состоит всего лишь из двух цветовых решений. Золото – цвет солнца, черное – жизнь не проходит без скорби. А «кудрина торжество» – это тот же черный и красный – цвет праздника. Но, понимаете, при этом ведь каждая мастерица

вносит что-то и от себя. Вот она сегодня пришла в определенном настроении, может, она возьмет и оранжевые глазочки какие-нибудь здесь сделает, а вот тут – какие-то красные вкрапления и какие-то ягодки. То есть все зависит от творческой фантазии конкретного художника. Поэтому видов орнамента очень много, мы стараемся их классифицировать, но это тяжелый процесс, потому что все время появляется что-то новое.

У каждой мастерицы – свой конек. Вот, например, Марина Важнева рисует рябину, клубнику или вишенку так, что с настоящими можно спутать. У Татьяны Калининой главный козырь – ромашки. Заслуженный художник России Ирина Воробьева – лучший специалист, как тут говорят, «по крупным формам». А Зоя Никуличева работает со скоростью, удивительной даже

Будущие хохломские бусы

ГОРЬКАЯ ПРАВДА

Пока мы идем в иконописную мастерскую – на фабрике и такая есть, – продолжаем разговор о художественном цехе.

– Вот я вам сказала, что наш художественный цех – это наша гордость. И это чистая правда. Про каждую из работающих здесь художниц можно песню петь, – говорит Валентина Семеновна. Потом вдруг умолкает и через мгновение грустно продолжает: – Сегодня здесь триста человек работают. А раньше работали и шестьсот, и семьсот... Но, видите, сейчас столы полупустые. Вот где наша тревога, вот где наша боль.

– Валентина Семеновна, мы видели весь процесс производства хохломы, прошли почти все ваши цеха. И знаете что настораживает? Во-первых, среди художников нет мужчин, а ведь раньше росписью занимались именно они. А во-вторых, мы почти не увидели работников моложе тридцати лет...

– Это – горькая правда. Наша школа работает и сегодня, но желающих учиться там заметно меньше, чем раньше. Вот, например, в последние два года мы даже не смогли набрать ребят на токарное обучение, а уж заманить их на художественное... А ведь раньше конкурс на место был! Это было почетно – поступить в нашу семеновскую школу... А теперь... Очень мало практики у наших студентов, может быть, они не успевают влюбиться в этот промысел. А ведь его нужно любить, его нужно понимать, почувствовать, иначе как продолжать вековые традиции? Это же очень важно! Это вам не у компьютера сидеть, нужно руками, душой, сердцем к нашему делу прирасти. Мы об этой проблеме кричим уже просто, постоянно говорим на всех заседаниях, совещаниях, круглых столах: необходим какой-то координационный центр, который бы за счет государства обучал мастеров, а потом хотя бы лет пять еще их поддерживал – материально, социально... Ведь таких людей, как, к примеру, Валенти-

Сегодня на фабрике работает около трехсот человек

для коллег. Специализация Ирины Каравашкиной – та самая «царская кудрина». Сочетание тонкого письма, чувства формы и ритма – стихия Елены Житяйкиной. А Надежда Самедова – одна из самых талантливых мастериц по фоновому письму. Вообще, за все время работы фабрики звание заслуженных художников России получили 23 работницы, заслуженных мастеров Нижегородской области – 12 сотрудниц, а еще три стали лауреатами премии Ленинского комсомола. Святая святых фабрики – творческая лаборатория. Здесь рождается все новое: новые формы

изделий, новые орнаменты, новые рисунки. Здесь хранятся архивы, в которых можно найти рисунки и Георгия Петровича Матвеева, и выдающихся мастеров 60–70-х годов. Здесь работают самые сильные профессионалы, самые одаренные, заслуженные художники. Анастасия Дмитриевна Лопаткина – лучший художник-травник, Светлана Меньшова разрабатывает необычные элементы орнамента, Наталья Напылова справляется с любыми узорами, лауреат премии Ленинского комсомола Валентина Калентьевна Швецова – вообще человек-легенда...

К традициям хохломской росписи здесь относятся трепетно

на Калентьевна Швецова, мало осталось. Тех, кто полностью отдает себя промыслу. Знаете, как она говорит? «Даже если зарплату не будут платить, я все равно буду работать».

– Судя по всему, заработная плата молодых тут не привлекает?

– Ребята, которые к нам приходят из профтехшколы, первые несколько лет получают всего 3–5 тысяч в месяц, работа-то у нас сдельная. Администрация предприятия первое время помогает им и материально, и социально... Но все равно, это их не устраивает.

– 3–5 тысяч за такую тяжелую ручную работу?!

– Да. Выживать нам очень сложно.

– Но ведь это же хохломская роспись! Уникальный русский народный промысел!

– Это вроде бы все знают. Но... По большому счету, нам нужны государственные дотации, нам нужна поддержка государства, иначе этот огромный культурный пласт – и не только наша хохлома, а вообще народные промыслы – просто рухнет. И мы об этом кричим уже просто где можем. Знаете, вот недавно ко мне подошла одна наша молодая художница, на которую мы возлагаем большие надежды, и говорит: «Мне стыдно признаться людям, что я работаю художницей, потому что у меня маленькая зарплата. И никому это все не нужно». Мне было очень больно это слышать. Как же так? Ведь это – угроза городу! Не будет мастеров – не будет города. Семенов – это же хохломская роспись, у нас предприятие – градообразующее. Ну почему нам нельзя помочь? У нас ведь масса проблем. Да один контрафакт чего стоит!

– Много подделок?

– Хватает. Один Китай чего стоит!

– Как – Китай? Они что – владеют вашей технологией?!

– Да что вы, какая технология! Они из Интернета берут рисунок, распечатывают и наклеивают на изделия. Конечно, это халтура, но у незнающих людей складывается впечатление, что это – хохло-

Валентина
Калентьевна
Швецова –
мастер
высочайшего
класса

Ольга Шашкова,
художница
иконописной
мастерской

ма. Кроме того, нам приходится судиться с предприятиями, которые используют без разрешения наш орнамент в своих изделиях. И таких немало. Несколько дел мы уже выиграли. Но это все очень сложно: вот берут наш рисунок, веточку одну всего лишь не в ту сторону пускают или вместо раскрывшегося цветка бутон рисуют, ну вот иди и доказывай...

ХОХЛОМСКИЕ ИКОНЫ

Иконописная мастерская на фабрике появилась более двадцати лет назад, художников тут немного, и это понятно: здесь каждая работа – штучная, на заказ. Доски для икон – хохломские, они проходят тот же процесс золочения, что и остальные изделия. То есть доски здесь не левкасят, как обычно. Наносят рисунок на «золото» и покрывают лаками. Получается довольно интересный эффект: как будто икона выполнена с использованием эмали... Как объясняют мастерицы, хохломская икона отличается от обычной еще и тем, что ее не «ведет», доска не гнется, как это часто случается со старыми образами.

Художники, работающие здесь, выпускники все той же семеновской школы. Кто-то еще дополнительно ездил в Троицево-Сергиеву лавру учиться иконописи, а кто-то обошелся своими силами. Как, например, Ольга Шашкова, представительница одной из многочисленных на фабрике династий художников. «Училась я в профтехшколе, там, конечно, иконопись нам не преподавали, – рассказывает Ольга. – Ну, вот как-то потихоньку сама, с помощью прорисей, училась писать. Коллеги что-то подсказывали...».

На стенах иконописной мастерской висят старые темные иконы, многие, кстати, старообрядческие. «Мне-то самой византийская классика нравится больше всего, – говорит одна из художниц, заметив, что мы с любопытством рассматриваем образа. – Далеко не каждый обыватель ее понимает и не каждый может на нее молиться. Некоторым только живые глаза подавай да яркие краски, и они считают, что ближе к Богу становятся».

Заказов у иконописной мастерской хватает. Недавно вот отправили готовую партию на Афон. Как-то одному из афонских монахов преподнесли в дар хохломскую икону, она ему понравилась, да к тому же выяснилось, что, в отличие от обычных икон, как здесь говорят, «левкашенных», образ хорошо переносит местный климат: доска не гнется, да и в реставрации не нуждается. «Он говорит, что в его полутемной келье при свете свечи наше хохломское золото удивительно сияет, – объясняет Ольга Шашкова. – И вот теперь он к нам часто приезжает и заказывает у нас много икон».

Экспозиция в «Доме быта Семена-Ложкаря»

Так выглядят хохломские иконы

СТОЛИЦА ЛОЖЕК

На фабрике «Хохломская роспись» подсчитали, что за все время существования промысла в Семенове здесь изготовили не менее миллиарда ложек! «А в Великую Отечественную здесь выпускали 10 тысяч ложек в день!» – с гордостью добавляет Валентина Семеновна.

Заметно, что на фабрике очень трепетно относятся к истории хохломской росписи и весьма гордятся ею: неслучайно на предприятии создали музей – «Дом быта Семена-Ложкаря» и музейно-туристический центр «Золотая Хохлома».

Между прочим, «Дом быта Семена-Ложкаря» небольшой, но очень интересный музей. Впервые, сам дом построен именно так, как строили свои жилища местные зажиточные крестьяне в середине и конце XIX столетия. Даже многие предметы быта здесь настоящие. А экскурсовод Елена Кострова старательно рассказывает обо всем, что заинтересует посетителей. Огромные стеклянные бутылки, настоящие старинные сундуки, ухваты, хлебные лопаты, мутовки, сечки-тяпки, корыта, рубели и пасочницы, прялки, пилы и топоры – чего тут только нет! Но

самое интересное – это удивительная коллекция ложек, количество которых превышает полтысячи. Причем есть среди этих экспонатов и «предки» нынешних хохломских красавиц-ложек. Может, они и неказистые, но зато дают представление о том, как расписывали этот незатейливый предмет домашнего обихода в XIX веке. «Это такие сюжетные ложки, – объясняет Елена. – Вот – девка по воду пошла, а вот на этой – мужик на рыбалку собрался. А вот кленовые – тонкие, легкие и самые звонкие, они считались самыми лучшими для игры на ложках». Нас заинтересовала старая фотография на стене. Приглядевшись, заметили, что запечатленный на ней ложкарь выглядит не совсем обычно. Оказывается, это фото знаменитого Кузьмы Ершова – легендарного мастера-инвалида. В детстве он отморозил ноги и кисти рук, они были ампутированы, и как он умудрился при этом стать од-

В МТЦ «Золотая Хохлома»

ним из самых известных ложкарей – уму непостижимо... МТЦ «Золотая Хохлома» открыли в 2008 году. Здесь собрана продукция предприятия, а потому любителям хохломы, да и всего яркого, золотого и красивого, сюда прямая дорога. Есть здесь и зал, отведенный под экспозицию старинных хохлом-

ских изделий, некоторые из них – удивительные. Вот, например, ваза-табурет: с виду – обычная большая ваза для цветов, перевернешь ее вверх дном – действительно табурет. А еще – фрагмент уникальной неразъемной цепи, вырезанной из цельного куска дерева. Изначально она состояла из ста звеньев. Вырезавший ее мастер – Антип Ермилович Ершов – затем разделил ее и стал украшать этими звеньями собственноручно сделанные хохломские ковши. Есть в экспозиции даже туфельки 1934 года, украшенные хохломской росписью.

Гордость музея – Царская комната, в которой собраны самые лучшие образцы изделий фабрики. Над входом сюда можно было бы повесить вывеску: «Фанатам хохломы посвящается». В центре экспозиции – большой обеденный стол, на котором красуется «Царский набор». Это огромный по количеству предметов сервиз, под-

Фотография
Кузьмы Ершова

Роскошный
хохломской
сервис

Царская комната МТЦ «Золотая Хохлома» полностью оправдывает свое название

свечники, бокалы – чего тут только нет. Рядом – великолепный расписной трон, дальше – столик с роскошными шахматами. А на втором большом столе расположился сервис «Зеленая

хохлома». Ее появление – это отдельная история. «В 70-е годы в наш город нужно было провести газ, – рассказывает Валентина Семеновна. – А в ту пору это все было достаточно сложно. И тут помог случай. Как уж удалось тогдашнему директору нашего предприятия познакомиться с Людмилой Зыкиной,

Редкая
«зеленая
хохлома»
появилась
в XX веке
благодаря
знаменитой
Людмиле
Зыкиной

я не знаю. Но она помогла решить эту проблему. Газ появился. Ну, конечно, мы хотели ее отблагодарить. Только что бы такое придумать? Мы узнали, что она любит ландыши. И тогда наши художники стали придумывать новый рисунок. Рисовали ландыши на синем цвете, на красном, на черном – все не то, не получается ничего хорошего. И вот художница Татьяна Васильевна Баранова – моя учительница, кстати, – создала вот эту красоту: белые ландыши на глубоком зеленом фоне. И Зыкиной это очень понравилось. Вот так и появилась зеленая хохлома».

Сегодня фабрика активно готовится к чемпионату мира-2018 по футболу, разрабатывает новые изделия и рисунки. И ничего странного в этом нет: к примеру, на Олимпиаде-2014 в Сочи семеновские матрешки разлетались как горячие пирожки, а на чемпионате мира по самбо-2014 в качестве призов вручались хохломские сувениры. Мало того, хохломские узоры украшают самолеты, которые летают по всему миру, красуются на поездах и электричках. А в самом Семенове хохломой разрисованы даже рейсовые автобусы и здание железнодорожного вокзала. Да что там автобусы! Здесь даже рекламные щиты и остановки общественного транспорта расписаны хохломскими орнаментами. 📌

ГОРДЫЙ ГОРОДЕЦ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ДРЕМЛЕТ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ВОЛГИ СТАРИННЫЙ ГОРОДОК, ПОГРУЖЕННЫЙ В РАЗМЕРЕННОЕ И НЕСПЕШНОЕ БЫТИЕ. ГОДЫ И ВЕКА ТЕКУТ СЕБЕ МИМО, КАК И ВЕЛИКАЯ РЕКА, А ГОРОДОК КАК СТОЯЛ, ТАК И СТОИТ. И ИМЯ У НЕГО САМОЕ ПОДХОДЯЩЕЕ – ГОРОДЕЦ. ВРОДЕ ЧТО-ТО МАЛЕНЬКОЕ И ОДНОВРЕМЕННО ОЧЕНЬ ГОРДОЕ. ТАК И ЕСТЬ, КСТАТИ. ГОРОДОК СЕЙ – ДРЕВНЕЙШИЙ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ. ОН ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ ПОСЛУЖИЛ РУССКИМ КНЯЗЬЯМ, ЗАЩИЩАЯ РУБЕЖИ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ. ЭТО ИМЕННО ЕГО НАЗЫВАЮТ МАЛЫМ КИТЕЖЕМ. И ОН ЖЕ КОГДА-ТО БЫЛ СТОЛИЦЕЙ УДЕЛЬНОГО ГОРОДЕЦКОГО КНЯЖЕСТВА. ЗДЕСЬ СКОНЧАЛСЯ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. И ИМЕННО ИЗ ГОРОДЦА ПРОИСХОДИТ ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ СВЯТЫНЬ ДОМА РОМАНОВЫХ...

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ МЫ отправились искать городецкий вал: хотелось понять, где проходила граница старого города и как были построены укрепления. Мы брели тихими улочками, застроенными деревянными домами с уютными двориками и палисадниками. В воздухе разливался запах чубушника, из-за низких заборов выглядывала сирень, возмущенно гоготали гуси, девочка с огромным ведром пронеслась мимо нас к уличной колонке... И если бы не автомобили и спутниковые антенны на крышах – иллюзия пребывания в веке XIX была бы полной...

Впереди замаячила аккуратная белая ограда, взятая в осаду синими люпинами. За ней высилась шатровая колокольня. Двор перед церковью пересекала шустрая старушка с садовой лопаточкой в руке. За ней едва поспевала раздобревшая пятнистая кошка. «Здравствуйте! Извините, не поможете нам?» – окликнули мы бабушку. Старушка остановилась: «А что не помочь?» Явно обрадовавшись передышке, кошка развалилась у наших ног. Из беседы выяснилось, что стоим мы у церкви Чуда Михаила Архангела в Хонех, построенной в самом начале XVIII века. В городе ее называют Михайловской. Но, конечно, это не тот Михайловский храм, в котором был погребен сын Александра Невского – Андрей. «...Волга здесь прибывает к левому берегу, и потому осыпи берегов Городецких случаются довольно часто. Часть вала и большое количество внутренности его – сползли. Сползли лет сто тому назад и остатки церкви Вознесения, говорят, древнейшей в Городце, – писал в очерке «Городецкие церкви» известный писатель и этнограф Павел Мельников-Печерский. – Таковую же участь, кажется, имел и собор Михайловский, в котором покоились останки князя суздальского Андрея Ярославича и его племянника, великого князя Андрея Александровича, сына Александру Невскому.

Городецкий вал – свидетель монголо-татарских разорений города

<...> Нынешняя церковь Михаила Архангела на кладбище не имеет ничего общего с древним Михайловским собором... <...> Церковь Архангела Михаила находится близ древнего вала. Она не велика». Не обманывал Павел Иванович, церковь действительно невелика, и от нее и правда рукой подать до городского вала. «Как выйдете из ограды, так налево и все прямо и прямо. В вал и уткнетесь. Чай, не заблудитесь», – напутствовала нас старушка и поспешила по боковой дорожке вглубь церковного двора. Кошка вздохнула, поднялась и потрусила за ней...

СПОР О ГОДАХ

Городецкий вал, устроенный в XII веке, защищал город с востока, юга и севера, западную сторону прикрывала река. Вал тянулся на 2 с лишним тысячи метров, его ширина достигала 35 метров, а высота – около 10 метров. В центре укрепления находилась Княжья гора с детинцем.

Сегодня от бывшей земляной крепости остался лишь участок длиной около полукилометра, высота которого колеблется от 5 до 7 метров. Так что забраться на него не представляет труда. Гребень вала порос живописны-

Церковь
Чуда Михаила
Архангела
в Хонех

ми изогнутыми соснами. Неизвестно, как выглядели эти укрепления 150 лет назад, однако именно они привлекли внимание исследователей в 40-е годы XIX века – тогда их и обследовал Мельников-Печерский. Позже иеромонах Макарий (Миролюбов), известный статьями по истории края, привел сведения о городецких валах в описании памятников Нижегородской губернии. А в 1878 году первые археологические раскопки здесь провел удивительный человек – Петр Данилович Дружкин. Крестьянин из деревни Сормово, переехавший на жительство в Городец, в сорокалетнем возрасте едва не помешался на археологии. Он предпринял систематические раскопки местности, а потому его сегодня считают первым нижегородским археологом. Дружкин сумел даже достучаться до «ученых людей»: секретарь Нижегородского статистического комитета Александр Гациский, автор знаменитого «Путеводителя и указателя по Нижнему Новгороду и Нижегородской ярмарке», подарил любознательному крестьянину книгу-инструкцию по проведению археологических раскопок.

Подарок пригодился – Дружкин оказался прекрасным учеником и в 80-е годы XIX века со своими находками был отправлен к председателю Московского археологического общества графу Уварову. Ну а в 1888 году крестьянин Дружкин был избран членом Нижегородской губернской архивной комиссии! Интерес к историческим памятникам Городца, возникший в середине XIX века, породил и вполне резонный вопрос о времени основания города. Тогда же местные любители старины сошлись во мнении, что Городец-на-Волге заложил Юрий Долгорукий в 1152 году. Якобы князь, потерявший милый его сердцу Городец Остерский в Черниговской земле, сожженный племянником и соперником в борьбе за киевский престол Изяславом Мстиславичем, решил построить новый Городец, но теперь – на Волге. Эта легендарная версия, основанная в общем-то на домысле, до сих пор имеет многочисленных приверженцев. Хотя справедливости ради надо сказать, что именно в начале 1150-х годов Юрий Владимирович закладывает ряд городов: Звенигород,

Кидекшу, Переяславль-Залесский, Юрьев-Польский, Городец Мещёрский (ныне – Касимов. – Прим. авт.)... Но уже с середины XX века ряд историков указывали, что основание Городца нужно относить к 1164 или даже к 1172 году, к временам правления сына Долгорукого – владимирского «самовластца» Андрея Боголюбского. Именно в это время он организовывал военные походы на Волжскую Булгарию, и ему требовался форпост на границах Понизовья для защиты своих земель от набегов булгар.

Если же говорить о первом летописном свидетельстве о Городце, то оно относится к 1172 году: Лаврентьевская летопись упоминает о нем как о городе, где собирались войска под командованием сына Боголюбского, Мстислава Андреевича, как раз для похода на Волжскую Булгарию.

Столь же жаркие споры идут и по поводу упоминаемого в летописях названия «Городец-Радилов». Одни считают, что оно, скорее всего, указывает на воеводу или наместника владимирского князя. Только вот какого? В летописях фигурирует персонаж по имени Радил – этот человек упомянут в 1147 году как посол соперника Долгорукого – Изяслава Мстиславича. Но как он мог оказаться в числе доверенных лиц Юрия Долгорукого или Андрея Боголюбского? Разве что переметнуться на сторону владимирских князей... Но и тут не все гладко. Городец-Радилов упоминается в летописях только один раз, когда речь идет о ссылке в город князя Юрия – третьего сына Всеволода Большое Гнездо, а это все-таки 1216 год. Почему же до этого в летописях говорится лишь о «Городце Волжском»? Вот и ломают головы историки: может, летописец ошибся, а позднейшие переписчики эту ошибку повторили? И вовсе не «Радилов», а, к примеру, «родительский»? То есть город, принадлежавший предкам? Эх, знали бы эти предки, какие «игры престолов» затеют потомки...

БОРЬБА ЗА ПРЕСТОЛ

После подлого убийства Андрея Боголюбского в 1174 году владимирский престол становится предметом распрей, но в итоге его добивается младший сводный брат Андрея – князь Михалко Юрьевич. Управляет княжеством он всего лишь год, после чего скоропостижно умирает в... Городец. Что он делал здесь, летописи не сообщают. В 1176 году великим князем Владимирским становится младший брат Михаила, вошедший в историю как Всеволод Большое Гнездо. Перед своей смертью в апреле 1212 года он, в нарушение традиций и прав своего первенца, Константина, передает владимирский престол третьему сыну – Юрию.

Едва князя Всеволода похоронили в Успенском соборе Владимира, как его сыновья затеяли междоусобицу. Константина поддерживали Владимир и Святослав, а Юрия – Ярослав, отец Александра Невского. Окончательное выяснение отношений произошло в 1216 году неподалеку от Юрьева-Польского – во время Липицкой битвы. Юрий и Ярослав были разбиты и бежали: первый – во Владимир, второй – в Переяславль-Залесский. Юрий загнал аж трех коней и прискакал в город, как сообщают летописи, в одной рубахе. Константин осадил Владимир, и Юрий сдался ему «на милость». Старший брат простил младшего и сослал его в Городец. Но уже через год перевел Юрия в Суздаль и назвал его своим преемником на владимирском престоле. В 1218 году, после смерти Константина, великим князем Владимирским становится Юрий Всеволодович.

Новый князь продолжал линию своего отца: расширение земель, усмирение Волжской Булгарии и мордовских племен, противостояние с Великим Новгородом. Если посмотреть на список военных походов владимирских дружин во время правления Юрия Всеволодовича, то можно заметить, что мирные годы выпадали на их долю

Памятник князю
Александру
Невскому

Князь Ярослав Всеволодович, подносящий храм Христу. Фреска из церкви Спаса на Нередице (Великий Новгород)

нечасто. Владимирцы бились против волжских булгар, сражались с орденом меченосцев, воевали против Великого княжества Литовского...

А судьба Юрия Всеволодовича сложилась печально. В конце 1237 года на Русь вторгся чин-

гисид Батый. Смертоносным ураганом пронесли монголы по стране: были разрушены Рязань, Коломна, Москва, во время битвы за которую в плен к Батю попадает сын Юрия – московский князь Владимир. Юрий уходит из Владимира за Волгу – собирать войска, оставив в городе жену Агафью, дочь Феодору, сыновей Всеволода и Мстислава с женами и супругу Владимира Христину. Осада города продлилась восемь дней, на глазах своих родных был казнен плененный Владимир. 7 февраля 1238 года город пал. Княжеская семья, укрывшаяся в Успенском соборе, погибла: по одной версии, монголы подожгли храм вместе с людьми, по другой – княгиня, ее сыновья, дочь и невестки были замучены в ставке Батю...

Юрий ненадолго пережил своих близких. 4 марта 1238 года он погиб в битве против монголов на реке Сити. После сражения обезглавленное тело князя отыскал ростовский епископ Кирилл, опознавший Юрия по одежде. Позже была найдена и отрубленная голова. Епископ похоронил князя в ростовском храме Богоматери. Но ставший после гибели брата великим князем Владимирским Ярослав Всеволодович перенес останки Юрия в Успенский собор...

МАЛЫЙ КИТЕЖ

В том же феврале 1238 года Городец осадила монгольская рать. Неизвестно, сколько длилась осада, но археологические раскопки свидетельствуют об ожесточенном сражении: весь город был сожжен, а в слое пепла археологами найдены наконецники стрел, копий и останки людей с признаками насильственной смерти...

Отголоски этой трагедии можно найти в красивой легенде о невидимом граде Китеже, рассказанной в одной из самых загадочных русских рукописей начала XVII века – «Китежском летописце», которая переписывалась и хранилась нижегородскими старообрядцами. Если опустить странную путаницу с родословной Юрия Всеволодовича и явное несоответствие дат, то в целом легенда в рукописи излагается так. В 1164 году князь Юрий (Георгий) Всеволодович (который вообще-то родился в 1188 году. – **Прим. авт.**) основал на Волге Малый Китеж – Городец. Жители просили князя оставить в Малом Китеже чудотворную икону Богородицы (будущая Феодоровская. – **Прим. авт.**), но «образ той не поиде с места того, ни мало не поступи,

и тогда на том месте Юрий построил монастырь. Затем князь переправился через реку Керженец и прибыл к озеру Светлояру. Место это так поразило его своей красотой, что он заложил здесь город под названием «Большой Китеж». В 1239 году (так в рукописи. – **Прим. авт.**) пришел на Русь «царь» Батый. Князь Юрий был разбит и бежал в Малый Китеж. Не имея сил проти-

Озеро Святое – символ Малого Китежа в Городце

Один из списков чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери

востоять врагам, ночью он тайно ушел в Большой Китеж. Батый разорил Малый Китеж, перебил жителей и искал князя. Среди пленных нашелся изменник – Гришка Кутерьма. Не выдержав пыток, он согласился показать монголам путь к Большому Китежу. Батый осадил город, князь Юрий вывел дружину на бой и пал в битве 4 февраля (Юрий Всеволодович погиб в битве 4 марта. – **Прим. авт.**). Но взять Большой Китеж Батый не смог: по одной версии, город укрыла земля – холмы, окружающие Светлояр, и есть это укрытие; по другой – Китеж поглотило озеро Светлояр, по которому с тех пор запрещено плавать в лодках и купаться. По третьей версии, град Китеж до сих пор стоит на холмах вокруг Светлояра, но грешным людям не дано его видеть. И станет он зримым лишь «в последние дни», то есть во времена второго пришествия...

Если дойти до середины городецкого вала, то с его высоты откроется прекрасный вид на чистое круглое озеро с деревянной часовенкой посредине. Озеро зовется Святым, а аккуратная часовенка – символ того самого Малого Китежа, которым когда-то называли Городец...

Схимник
Алексий –
такое имя
принял князь
Александр
Невский
перед смертью

ТА САМАЯ ОБИТЕЛЬ

Александр Ярославич, солнце земли Русской, смиренно склонил голову, ряса схимника и мантия скрывают фигуру, правая рука – на сердце, в левой – лестовка... Как разительно отличается этот прекрасный памятник, установленный в Феодоровском монастыре, от другого, стоящего на пересечении городецкой набережной и улицы Александра Невского. Да нет, оба памятника хороши! Но монастырский заставляет остановиться и по-настоящему задуматься о судьбе и делах великого князя...

Старый монастырь сгорел во время нашествия Батыя, уцелевшие жители Городца сокрушались о том, что чудотворная икона погибла во время захвата города. Но, по церковному преданию, в следующем году костромской князь Василий Квашня у реки Запрудни нашел икону Богородицы, висевшую на дереве. Она с почестями была перенесена в Кострому. При этом горожане якобы видели, как эту самую икону пронес через всю Кострому некий воин, в котором верующие признали святого Феодора Стратилата. Так

Храм в честь
Феодоровской
иконы
Божией Матери
в Феодоровском
монастыре
Городца

икона стала именоваться Феодоровской. Есть еще две версии той же легенды: в первой – образ находит младший брат Невского, князь Василий Ярославич; во второй – после смерти Юрия Всеволодовича икона находилась у отца Невского, князя Ярослава, который благословил ею своего сына на брак. А уж после смерти Александра Ярославича образ перешел к его млад-

шему брату, Василию, который и перенес ее в Кострому.

Как бы то ни было, но чудотворная икона в Городец больше не вернулась. В Феодоровский монастырь был отправлен список с нее. А чудотворным образом, по преданию, инокиня Марфа в Костроме благословила своего сына Михаила Романова на царство. Видимо, именно поэтому икона стала особо почитать-

Иконостас
храма в честь
Феодоровской
иконы Божией
Матери

НОВОЕ РАЗОРЕНИЕ

Во второй половине XIII века Городец становится столицей удельного княжества, в состав которого, между прочим, входил и Нижний Новгород. Князем Городецким тогда был третий сын Александра Невского – Андрей. «Никто из князей Мономахова рода не сделал больше зла Отечеству, чем сей недостойный сын Невского» – так характеризовал Андрея Александровича Николай Карамзин. Подобно черниговскому Олегу Гориславичу, ради захвата престола приводившего на Русь половцев, Андрей, ради достижения той же цели, прибегал к помощи монголо-татар.

В 1341 году создается соперничавшее с Москвой Нижегородско-Суздальское великое Княжество, в которое вошел и Городец как центр удельного княжения. В 1392 году московский князь Василий I (старший сын Дмитрия Донского. – **Прим. авт.**), захватив Нижний Новгород, установил контроль над Низовской землей. И хотя строптивые нижегородские князья с помощью ордынских ханов периодически отвоевывали свои владения, однако политика объединения земель, которую проводили великие московские князья, в итоге все-таки победила.

А Городец в начале XV века вновь пережил страшное разорение: в декабре 1408 года он был разграблен войском Едигея (кстати, предка князей Юсуповых и Урусовых. – **Прим. авт.**). Ордынский темник попытался взять Москву, но после трехнедельной осады и получения выкупа ушел восвояси. Другим городам повезло меньше: были разорены Серпухов, Дмитров, Клин, Веря, Нижний Новгород, Коломна, Рязань. И Городец, который, судя по археологическим данным, был сожжен. И хотя в следующие полтора столетия город называли «Пустой Городец», вряд ли он был таким уж пустым, если учесть, что в 1536 году казанские татары нападают на го-

се династией Романовых. Причем настолько, что в будущем многие жены российских императоров и великих князей в честь Феодоровской иконы брали себе отчество Федоровна... Но мы забежали вперед. Долго ли лежал в руинах Городец после разрушения его монголо-татарами? Летописи сообщают, что уже в 1256 году «поехаша князи на Городец и Новгород». Это означает, что жизнь в городе уже наладилась. Городец к тому времени десять лет как находился под управлением Андрея Ярославича, родного брата Невского, сражавшегося плечом к плечу с ним в битве на Чудском озере. В отличие от старшего брата Андрей, видимо, не обладал дипломатическими талантами и стратегическим мышлением. И создавал немало проблем Александру из-за раздоров с ханами Золотой Орды. А в 1261–1262 годах из-за спровоцированных Андреем восстаний и убийств баскаков перед Русью маячила угроза нового монгольского вторжения. Именно тогда Невский отправляется в Орду, к хану Берке, чтобы отвести удар, которые русские княжества вряд ли

пережили бы. Да еще Берке потребовал предоставить ему войска для войны со своим кузеном Хулагу. Князь ехал с богатыми дарами «отмаливать люд от бед», уточняют летописи. Целый год провел он в ставке Берке, и вряд ли это пребывание было приятным для Александра Ярославича. Но желаемого князь добился. На обратном пути он заболел, сделал остановку в Нижнем Новгороде, а затем доехал до Городца. Здесь, в Феодоровском монастыре, он и скончался 14 ноября 1263 года, приняв перед смертью схиму и имя Алексей.

Ряд историков считают, что Александр Невский был отравлен в Орде медленно действующим ядом. Так ли это – мы уже никогда не узнаем. Но это вполне возможно, ведь и отец Александра, скорее всего, был отравлен в Орде в 1246 году матерью хана. Она дала Ярославу еду и питье из своих рук как знак особой чести. Ярослав почти сразу почувствовал недомогание, а спустя семь дней умер. Причем, как свидетельствует папский посол Плано Карпини, бывший в то же время в Орде, тело князя посинело...

род и грабят его, а в 1570 году Иоанн Васильевич Грозный передает своему сыну Иоанну Юрьев, Белгород и Городец со всеми селами и деревнями. Но все же до прежнего статуса Городцу было далеко...

Однако вот что интересно: успели вернуться к 1408 году на родину знаменитый иконописец,

предполагаемый наставник Андрея Рублева – Прохор с Городца, инок Феодоровского монастыря? Или же остался в Москве и, стало быть, не погиб во время набега Едигея? Ведь еще в 1405 году он вместе с Феофаном Греком и Андреем Рублевым расписывал Благовещенский собор Московского Кремля...

В Городце сохранились дома и ворота, украшенные дивной резьбой

КУПЦЫ И СТАРООБРЯДЦЫ

После Смутного времени царь Михаил Федорович награждал землями отличившихся в противостоянии самозванцам. Так Городец обрел новых хозяев: одна часть города и округа была пожалована князю Лобанову-Ростовскому, другая – отдана Ксении, дочери Бориса Годунова. В числе владельцев Городецкой земли появились также бояре Ляпуновы и Стрешневы. Уже в первой половине XVIII века Стрешневы построили здесь якорный завод, да такой, что якоря городецкие были «мечены особой метой и без ведома государя не продавались». И в этом нет ничего удивительного: известно, как трепетно Петр I относился к становлению русского флота. Кстати, первый император в Городце был, весьма заинтересованный мастерством городецких плотников-корабелов, которых он призвал для строительства военных кораблей в Преображенское. Приехал он в Городец в 1722 году и помимо

дел государственных позаботился и о делах духовных, посетив Феодоровский монастырь. Следующей царской особой, посетившей Городец в 1767 году и, естественно, тоже побывавшей в Феодоровском монастыре, была Екатерина II. Императрицу сопровождала блестящая свита, в которую входили граф Григорий Орлов, иностранные послы, фрейлины. Видно, городок приглянулся всесильному фавориту, так как в 1775 году Екатерина II подарила Городец Григорию Григорьевичу. А тот продал землю своему брату Владимиру. Позже городецкими

землями владели граф Панин и княгиня Волконская. В XIX веке Городец, считающийся селом, расцветает: здесь появляются промышленные и кустарные производства, развивается торговля, появляются богатые купцы. Изданный в 1862 году путеводитель «Волга от Твери до Астрахани» сообщал, что Городец делился на четыре слободы: Коренной Городец, Верхнюю слободу, Нижнюю слободу и Скоморохову слободу, да еще к нему примыкали деревни Кирилова, Коротайка, Верхняя Поляна, Воздвиженское, Оксеново и Подгорная слобода. «Во всех этих селе-

Дом с резной «галдарейкой» – застекленным балкончиком на втором этаже

ниях, составляющих Городец, 992 дома, в том числе 18 каменных, – информирует путеводитель. – Жителей 7129 человек. Церквей 6 и один монастырь. Торговых лавок 357, анбаров для склада товаров и хлеба 250. <...> Городецкие жители занимаются выделкой кож, печением пряников, <...> куят якоря, гвозди, подковы, сошники. Бьют льняное масло, красят пряжу и холсты, плотничают и на собственных судах перевозят хлеб с низовых пристаней к Рыбинску. Многие из них торгуют хлебом, железом, кожами, холстами, пряжей и деревянной посудой, которую крестьяне выделывают в огромном количестве. <...> В Городце бывают очень многолюдные базары; зимою по субботам сюда съезжаются до 7000 человек. На пристани грузится до 110 судов на 150 т. руб. сер. и разгружается до 56 судов на сумму 80 т. руб. сер.».

Купцы здесь были зажиточные, большинство – старообрядцы. В позапрошлом столетии Городец вообще считался центром нижегородского старообрядчества. В селе и округе жили представители сразу нескольких согласий – поморского, беглопоповского, спасовского-большеначального, спасовского-малоначального, белокриницкого и страннического. Так что неудивительно, что представителям синодальной церкви приходилось часто сталкиваться с местными старообрядцами, вести богословские диспуты и даже судиться по имущественным вопросам.

Свои немалые капиталы некоторые городецкие купцы тратили не только на собственные нужды. К примеру, Петр Алексеевич Овчинников и Григорий Матвеевич Прянишников прославились как меценаты, собиратели старинных икон, древних рукописей и книг. Илья Кондратьевич Лазутин организовал в Городце богадельню для больных престарелых женщин. Тот же Лазутин и Иван Андрианович Ноздринский устроили «Убежище для малолетних детей-сирот»...

Глухая резьба – редкость для сегодняшнего дня

К счастью, о том, как жили, как работали и как выглядели жители Городца и округи, мы и сегодня можем узнать, благодаря книгам и мемуарам, оставленным современниками. Прежде всего это, конечно, известные романы Павла Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах». А также роман «Василий Теркин». Нет-нет, к герою поэмы Твардовского он не имеет никакого отношения. Известный в XIX веке русский писатель Петр Боборыкин главным героем своего романа сделал как раз купца из Городца...

ГОРОДОК НА ВОЛГЕ

Что за прелесть небольшие тихие русские городки! Они настолько естественны, так ненавязчиво и аккуратно «привязаны» к ландшафту, так уютны, неторопливы и добросердечны, что, возвращаясь после них в мегаполис, с трудом отделяешься от желания бросить все и немедленно отправиться обратно. Просматриваешь фотографии, сделанные во время поездки, и не устаешь отыскивать на них все новые и новые милые детали и подробности.

А старые купеческие и помещичьи дома и усадьбы? Это же поэма, чистая поэма в дереве и камне! Ну вот, к примеру, гуляете вы по Городцу, доходите до самой красивой улицы города – набережной Революции, видите дом под номером 8 и застываете в удивлении. Ведь он украшен глухой резьбой, которую редко где сегодня можно увидеть. В аккуратной виньетке в центре вырезана дата постройки дома – 1864. На красном фасаде выделяется широкая белая доска, на которой резвятся добродушные львы, танцуют прекрасные сирины, хитро улыбаются пухленькие русалки, вяются ветви, украшенные затейливыми листьями... Если как следует приглядеться, все эти веселые фигурки явно напоминают мотивы владимиросудальской каменной резьбы. В памяти тут же возникают чудесные рельефы Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, церкви

Доска наборная
«Фруктовый пряник», «Миндальный пряник»

Фигурная
пряничная доска
XIX века

Покрова на Нерли и Дмитриевского собора во Владимире...

А чуть дальше по той же улице – веселый синий дом, украшенный тончайшей резьбой, больше похожей на кружево. В нем разместился Музей самоваров. Кстати, музеев в Городце много. Перво-наперво стоит упомянуть о Краеведческом музее, с богатой и интересной экспозицией. Затем Дом графини Паниной, Музей Добра, в котором можно увидеть предметы быта городчан конца XIX – начала XX века, музейный комплекс «Город мастеров», Детский музей на Купеческой, а также музей «Городецкий пряник». Последний, несмотря на крохотность, поразил нас своими экспонатами. И это неудивительно:

Городец славился своими пряниками. Неслучайно в день коронации Николая II городецкие купцы-старообрядцы преподнесли ему пудовый (!) пряник.

Мы не удержались. Приобрели фигурную пряничную доску, книжечку рецептов, а также прослушали краткий курс по приготовлению печатного пряника. Благо смотрительницы в этом музее очень дружелюбные и общительные. Нет, ну и сами пряники, конечно, купили. Ох и вкусные! Так что теперь мы полны решимости использовать доску и рецепты по прямому назначению.

А если вдруг кулинарный опыт не удастся, то снова поедем в Городец. И вам советуем. 🍪

На этом блюде
городецкие
купцы
преподнесли
огромный
пряник
великому князю
Владимиру
Александровичу
во время его
пребывания
в Нижнем
Новгороде
в 1885 году

